

ISSN 2304-6287

ХАВАРШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 3

2018

ISSN 2304-6287

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қарағанды академиясының
№ 3
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
№ 3

ҚАРАҒАНДЫ
2018

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2018 жылғы № 3
ХАБАРШЫСЫ
30 қыркүйек

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 3 за 2018 год
30 сентября

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан
Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

И. П. Корякин, доктор юридических наук

Редакционная коллегия

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент
(Российская Федерация);*

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

Ш. Ш. Жалмаханов, доктор филологических наук, профессор;

*В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);*

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук;

Ж. Ш. Кусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Г. А. Кадирберлина

Корректор

В. Т. Бирюкова

**Дизайн,
техническое
редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 03.09.2018.

Подписано в печать
25.09.2018.

Усл. печ. л. 9,5.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 2705.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2018 г., позиция № 3.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

Қ. Н. Абуғалиев, Ғылыми-зерттеу институтының ішкі істер органдарының қызметін реттейтін заңнаманы зерттеу және мониторингтеу мәселелері бойынша орталығының аға ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі;

Е. В. Пенчуков, Ғылыми-зерттеу институтының ішкі істер органдарының қызметін реттейтін заңнаманы зерттеу және мониторингтеу мәселелері бойынша орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі;

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің «зорлау» 120-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамын қылмыстық құқық бұзушылықтардың аралас құрамдарынан ажырату мәселелері

Аннотация. Қоғам мен мемлекеттің негізгі заңы — Қазақстан Республикасының Конституциясы адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылық болып табылатынын жариялайды. Қазақстан Республикасы Конституциясының «Адам және азамат» II бөлімі әрбір адамның өміріне, өз қадір-қасиетін қорғауға, бостандығына және жеке өміріне кепілдік береді. Ал, қылмыстық заңнаманың нормалары азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын мейлінше жағымсыз зардаптар келтіретін айтарлықтай қолсұғушылықтардан қорғайтын болғандықтан, оған ерекше көңіл бөлінеді. Жеке адам өміріне қолсұғу бағытындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірегейі — зорлау.

Мақалада ҚК «Зорлау» 120-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамын қылмыстық құқық бұзушылықтардың аралас құрамдарынан ажырату мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: зорлау, жасөспірім, кәмелетке толмағандар, жыныстық қатынас, мәжбүрлеу, зорлық-зомбылық әрекеттері, кінәлі, жәбірленуші.

Зорлау мейлінше қауіпті және кең таралған жыныстық қылмыс болып табылады. Зорлау дегеніміз — ол әйелдің еркіне қарамастан немесе еркінен тыс күш қолдану, қорқыту не болмаса жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдалану жолымен жүзеге асырылатын әйел мен еркектің жыныстық қатынасы.

Қазақстан Республикасы ҚК «Зорлау» 120-бабының құрамымен аралас құқық бұзушылықтар құрамына төмендегілер жатады:

– 121-бап. Сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері;

– 122-бап. Он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасау;

– 123-бап. Жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр ету;

– 124-бап. Жас балаларды азғындық жолға түсіру.

Зорлаудың (ҚК 120-б.) құрамы сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттер құрамынан (ҚК 121-б.) төмендегідей ажыратылады:

1) қылмыстық құқық бұзушылық объектісі бойынша:

– зорлаудың (ҚК 120-б.) тікелей объектісі әйел адамның жыныстық еркіндігі мен жыныстық тиіспеушілігі болады, яғни зорлау кезінде жәбірленуші тек әйел ғана болады;

– ал, сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттеріндегі (ҚК 121-б.) жәбірленуші әйел де, еркек те болады.

2) қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы бойынша:

– **зорлауда (ҚК 120-б.) іс-әрекет тек табиғи түрдегі жыныстық қатынаспен жасалады (вагиналдық жыныстық қатынас);**

– ал, сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінде (ҚК 121-б.) іс-әрекет табиғи емес сипаттағы жыныстық қатынаспен жасалады (оральдік, анальдік жыныстық қатынастар) немесе жәбірленушіге күш көрсетіп не қауіп төндіріп не болмаса оның (еркектің немесе әйелдің) дәрменсіз күйін пайдаланып жасалатын сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттермен жүзеге асырылады;

– **зорлауда (ҚК 120-б.) жыныстық қатынас гетеросексуалдық түрде, яғни кінәлі адам мен жәбірленуші әртүрлі жынысты (еркек пен әйел) болады;**

– ал, сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінде (ҚК 121-б.) жыныстық қатынас гетеросексуалдықпен қатар гомосексуалдық түрде де (бірдей жыныстылар) болады.

3) қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі бойынша:

– **зорлау (ҚК 120-б.) субъектісі ер жынысты адам ғана болады;**

– ал, сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінде (ҚК 121-б.) ер жынысты, әрі әйел жынысты адам болады.

Сонымен қатар күш көрсетіп гомосексуалдық жыныстық қатынас жасауда (кінәлі де, жәбірленуші де бірдей жынысты болған жағдайда) не табиғи емес түрде (оральдік, анальдік) күш көрсетіп жыныстық қатынас жасауда не болмаса әйел адаммен күш көрсетіп жыныстық қатынас жасауда ер адамға қатысты Қылмыстық кодекстің «Сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері» 121-бабы бойынша жауаптылыққа тарту ісі қозғалады.

Егер кінәлінің іс-әрекетінде әр мезгілде зорлау мен сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінің белгілері болса, онда жасалған іс-әрекетті ҚК 120 және 121-баптарының жиынтығы бойынша саралауға тура келеді.

Келесі мәселе — көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлау құрамын (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасау (ҚК 122-б.) құрамынан ажырату:

1) қылмыстық құқық бұзушылық объектісі бойынша:

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлаудың (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) тікелей объектісі кәмелетке толмаған әйел жынысты адамның жыныстық тиіспеушілігі, яғни мұнда жәбірленуші он сегіз жасқа толмаған кәмелетке толмаған әйел адам;**

– ал, он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасауда (ҚК 122-б.) жәбірленуші ер адаммен қатар әйел адам да болады, тек шарты — он алты жасқа толмаған болуы керек.

2) қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы бойынша:

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлауда (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) жыныстық қатынас жәбірленушінің еркіне қарсы жасалады;**

– ал, он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасауда (ҚК 122-б.) жыныстық әрекет жәбірленушінің ерікті келісімімен немесе тіпті оның бастамасымен де жасалады;

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлауда (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) жыныстық қатынас жәбірленушіге немесе басқа адамға күш көрсетумен не қауіп төндірумен немесе жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдалана отырып жасалады;**

– ал, он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасауда (ҚК 122-б.) кінәлі адам тарабынан күш қолдану немесе қауіп төндіру болмайды;

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлауда (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) жыныстық қатынас табиғи түрде жасалады;**

– ал, он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасауда (ҚК 122-б.) жыныстық қатынас жасаудағы әрекет табиғи түрде, әрі табиғи емес түрде (оральдік, анальдік жыныстық қатынас), сонымен қатар сексуалдық сипаттағы басқа да әрекеттермен жасалады.

3) қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісі бойынша:

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлаудың (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) субъектісі еркек жынысты адам ғана болады;**

– ал, он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасау (ҚК 122-б.) субъектісі еркек жынысты, әрі әйел жынысты да адам болады.

Зорлау (ҚК 120-б.) құрамын жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр ету (ҚК 123-б.) құрамынан ажырату:

1) қылмыстық құқық бұзушылық объектісі бойынша:

– **зорлаудың тікелей объектісі әйел жынысты кәмелетке толмаған адамның (яғни жәбірленуші тек әйел адам ғана болады) жыныстық еркіндігі немесе жыныстық тиіспеушілігі болып табылады;**

– ал, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр етуде (ҚК 123-б.) жәбірленуші еркек, әрі әйел жынысты да адам болады.

2) қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы бойынша:

– **зорлауда (ҚК 120-б.) жыныстық қатынас жәбірленушіге немесе басқа адамға күш көрсетумен не қауіп төндірумен немесе жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдалана отырып жасалады;**

– ал, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр етуде (ҚК 123-б.) бопсалау, жәбірленушінің материалдық немесе өзге де тәуелділігі бар мүлкін құрту, бүлдіру немесе алып қоюмен қорқыту қолданылады;

– **көрінеу кәмелетке толмаған адамға қатысты жасалған зорлауда (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) жыныстық қатынас табиғи түрде жасалады;**

– ал, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр етуде (ҚК 123-б.) кінәлінің мәжбүрлеуге (жәбірленушінің еркі мен моральдік қарсылығын басуға) бағытталған әрекеті табиғи түрде, әрі табиғи емес түрде (оральдік, анальдік жыныстық қатынас), сонымен қатар сексуалдық сипаттағы басқа да әрекеттермен жасалады;

– **зорлаудың аяқталу сәті жыныстық қатынастың басталу сәтінен бастау алады;**

– ал, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүрлеудің (ҚК 123-б.) аяқталған сәті мәжбүрлеуге бағытталған (көндіру, талап ету, бопсалау, жәбірленушінің материалдық немесе мүлікті құрту, бүлдіру немесе алып қоюмен қорқыту) әрекеттерді жасаудың басы болып табылады.

3) қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісі бойынша:

– **зорлаудың (ҚК 120-б. 3-б. 3-т.) субъектісі еркек жынысты адам ғана болады;**

– ал, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүрлеудің (ҚК 123-б.) субъектісі еркек жынысты, әрі әйел жынысты да адам болады.

Қорыта келгенде, Қазақстан Республикасы ҚК 120-бабындағы зорлауға қатысты құқық бұзушылықтар құрамы өзге аралас құрамды құқық бұзушылықтардан ара жігі жоғарыдағыдай ажыратылады. Мұндай жіктеушіліктің аталған баптарда көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралауда маңызы зор.

УДК 343.918.1

Авхадеева Л. Ш., старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ, кандидат юридических наук, подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Криминологическая характеристика личности лиц, совершающих медицинские преступления (ст.ст. 317-320 УК РК)

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу личности медицинских работников, совершающих противоправные деяния в сфере предоставления и оказания медицинских и фармацевтических услуг населению. На основе изучения статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, юридической литературы и материалов следственно-судебной практики (ст. ст. 17-320 УК РК) выявлены социально-демографические свойства лиц, совершающих медицинские уголовные правонарушения. Установление и знание особенностей, присущих рассматриваемой категории лиц, имеет большое значение в предупреждении преступлений в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, сфера медицинского обслуживания, медицинские услуги, статистические данные, медицинские уголовные правонарушения, социально-демографические свойства, пол, возраст, образовательный уровень, типичные свойства.

Одной из приоритетных задач Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. является развитие доступного и качественного здравоохранения. «Казахстан войдет в число стран, достигших всеобщего охвата услугами здравоохранения» [1]. Вся система здравоохранения должна быть ориентирована на повышение доступности, качества и безопасности предоставляемых населению медицинских услуг, профессионализма медицинских работников. Несмотря на пристальное внимание со стороны государства к вопросам совершенствования здравоохранения, в сфере медицинского обслуживания имеют место негативные явления, связанные с нарушением правил предоставления медицинских услуг или их некачественным оказанием и носящие порой противоправный характер. Так, например, в структуре общей преступности по Республике Казахстан на долю медицинских преступлений в 2017 г. приходится 0,08 %. Основными преступлениями, совершаемыми в сфере медицинского обслуживания населения, являются деяния, предусмотренные ст. ст. 317–320 Уголовного кодекса Республики Казахстан. В структуре медицинских уголовных правонарушений (гл. 12 УК РК) их удельный вес составляет 99,2 % [2].

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в сфере оказания медицинских услуг с 2012 г. по 2017 г. было зарегистрировано:

– 2181 фактов ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским и (или) фармацевтическим работником (ст. 114 УК РК 1997 г., ст. 317 УК РК 2014 г.): в 2012 г. — 134, в 2013 г. — 412, в 2014 г. — 407, 2015 г. — 539, в 2016 г. — 434; в 2017 г. — 255;

– 23 случая нарушений порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 114-1 УК РК 1997 г., ст. 318 УК РК 2014 г.): в 2012 г. — 0, в 2013 г. — 3, в 2014 — 3, 2015 г. — 8, в 2016 г. — 7; в 2017 г. — 2;

– 60 фактов незаконного производства аборт (ст. 117 УК РК 1997 г., ст. 319 УК РК 2014 г.): в 2012 г. — 2, в 2013 г. — 7, в 2014 — 5, 2015 г. — 35, в 2016 г. — 8, в 2017 г. — 3;

– 20 случаев неоказания помощи больному (ст. 118 УК РК 1997 г., ст. 320 УК РК 2014 г.): в 2012 г. — 1, в 2013 г. — 7, в 2014 г. — 5, 2015 г. — 5, в 2016 г. — 0; в 2017 г. — 2 [3]. Из данных составов преступлений доминантным является ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, ответственность за совершение которого устанавливает ст. 317 УК РК. В общей структуре медицинских уголовных правонарушений в 2017 г. удельный вес данного преступного деяния составил 96,5 %.

Характеристика личности лиц, совершающих такие преступления, представляет практический интерес. Анализируя личность лиц, совершающих медицинские преступления, мы исходили из того, что сами по себе ее социально-демографические свойства не криминогенны. С их помощью «выясняется преступная активность различных слоев населения, прослеживаются возрастные и половые особенности лиц, совершивших преступления и т. д.» [4]. Они напрямую «связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому ... являются существенным компонентом обобщенного представления о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения» [5].

Изучение социально-демографических свойств лиц, совершивших рассматриваемые деяния, показало, что, согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [6], с 2012 г. по сентябрь 2017 г. в преобладающем большинстве их совершают женщины: 62,3 % (208 из 334). Связано это, на наш взгляд, с тем, что в этих сферах работают преимущественно лица женского пола. Они, как правило, «предпочитают профессии, которые позволяют им больше внимания уделять семье, в связи с чем профессии врача, педагога, воспитателя считаются традиционно женскими» [7].

За этот же период зарегистрировано:

– 5 случаев нарушения порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 318 УК РК, ст. 114-1 УК РК 1997 г.), из них 3 мужчинами;

– 4 случая незаконного производства аборт (ст. 319 УК РК, ст. 117 УК РК 1997 г.), из них 3 — лицами мужского пола;

– 5 случаев неоказания помощи больному (ст. 320 УК РК, ранее ст. 118 УК РК 1997 г.), из них 3 лицами мужского пола.

Одним из важнейших криминологических признаков, характеризующих личность виновного лица, является его возраст. «Возрастная характеристика преступников позволяет судить нам о степени и интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп» [8]. За исследуемый период по возрастному признаку лица, совершившие медицинские преступления, распределились следующим образом:

– за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником в возрасте от 21-го года до 29-ти лет — 54 чел. в возрасте от 30-ти до 39-ти лет — 83 чел., от 40 лет до 49 лет — 92 чел., от 50-ти до 59-ти лет — 69 чел., свыше 61 года — 31 чел [9];

– за нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации: от 30-ти до 39-ти лет — 3 чел., от 40 до 49-ти лет — 1 чел. свыше 61 года — 1 чел;

– за незаконное производство аборт: в возрасте от 30-ти до 39 лет — 2 чел., от 40 до 49-ти лет — 1 чел. и от 50-ти до 59-ти лет — 1 чел.;

– за неоказание помощи больному: от 21-го года до 29-ти лет — 1 чел., от 30-ти до 39-ти лет — 2 чел., от 40 до 49-ти лет — 1 чел., от 50-ти до 59-ти лет — 1 чел. Приведенные данные свидетельствуют о том, что анализируемые преступления совершаются лицами различной возрастной категории, социально реализовавшимися в обществе и имеющими сформированные взгляды, жизненные установки и ценностные ориентации.

Отличительной особенностью социального положения лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере оказания медицинских услуг, является то, что подавляющая их часть (98 %) — работающие лица. Об этом свидетельствуют статистические данные и материалы следственно-судебной практики по делам рассматриваемой категории. Специфичность этих деяний заключается именно в том, что их совершение, в частности по ст. ст. 317 и 318 УК РК, возможно лишь при исполнении медицинским или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей.

Особый практический интерес представляет образовательный уровень виновных лиц, совершающих рассматриваемые преступления, так как уровень образованности является своеобразным показателем нравственного формирования личности. «Характеристика образования лиц, совершивших преступления, ... связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом контактов, жизненными планами и возможностями их реализации» [10]. Так, имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные свидетельствуют о том, что 90 % лиц, совершающих преступления в сфере медицинских услуг, характеризуются наличием высшего образования. Это, по нашему мнению, обусловлено законодательными требованиями, предъявляемыми к медицинским работникам и занимаемым ими должностям. Так, за исследуемый период преступления совершены:

– по ст. 317 УК РК (ст. 114 УК РК 1997 г.) «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником» 315 лицами с высшим образованием (88 %), 43 лицами со средним и средним специальным образованием (12 %);

– по ст. 318 УК РК (ст. 114-1 УК РК 1997 г.) «Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации» всеми лицами, имеющими высшее образование: [11].

– по ст. 319 УК РК (ст. 117 УК РК 1997 г.) «Незаконное производство абортов» 1 лицом, имеющим высшее образование, и 3 лицами со средним и средним специальным образованием;

– по ст. 320 УК РК (ст. 118 УК РК 1997 г.) «Неоказание помощи больному» — всеми лицами с высшим образованием.

Изучение материалов следственно-судебной практики по делам рассматриваемой категории позволило прийти к выводу, что к типичным свойствам личности медицинского или фармацевтического работника, совершающего профессиональные преступления, следует отнести:

– несоответствие профессиональных навыков уровню образования и занимаемой должности;

- самоуверенность в своих возможностях и профессиональных навыках при отсутствии должного медицинского образования;
- безответственность;
- замкнутость и грубость;
- отсутствие заинтересованности в исходе проводимого лечения или иных оказываемых медицинских и фармацевтических услуг;
- нередко злоупотребление спиртными напитками.

В совокупности или по отдельности каждое из перечисленного может способствовать формированию антисоциальных поведенческих установок и выступать непосредственной причиной совершения медицинских преступлений при наличии определенных условий (например, недостаточный уровень развития медицинской науки, повышенная латентность, высокая степень корпоративной солидарности и взаимоподдержки медицинских и фармацевтических работников, недоступность многим гражданам отдельных видов медицинских услуг и т. п.).

Завершая криминологический анализ личности лиц, совершающих медицинские уголовные правонарушения, следует отметить, что полученные нами данные, характеризующие личность медицинских работников, имеют большое значение для разработки мероприятий по предупреждению и пресечению этих преступлений. При этом только «правильное сочетание задач общего и специального предупреждения является залогом успешной борьбы с преступлением, в том числе и в сфере медицинского обслуживания населения» [12].

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 года № 636 // <http://online.zakon.kz>
2. Удельный вес медицинских преступлений (ст. ст. 317–320 УК РК) рассчитан на основании статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>;
3. Статистические сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных медицинских преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за период с 2012 по 2017 гг. // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>
4. Каиржанов Е. Криминология. Общая часть. — Алматы, 1995. — С. 108.
5. Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. — М., 2004. — С. 125.
6. Письмо Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан исх. № 2-20034-17-07904 от 27 октября 2017 г. // Рабочее дело № 16/1-1 Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.
7. Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014 // <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/professionalnye-prestuplenija-medicinskih-rabotnikov.html>
8. Криминология / Под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2006. — С. 86.
9. Письмо Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, исх. № 2-20034-17-07904 от 27.10.2017 г. // Рабочее дело № 16/1-1 Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

10. Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. — М., 2004. — С. 127.

11. Письмо Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан № 2-20034-17-07904 от 27.10.2017 г. // Рабочее дело № 16/1-1 Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

12. Рустемова Г. Р. Криминологические проблемы предупреждения преступлений в сфере медицинского обслуживания населения. — Алматы, 2003. — С. 89.

ТҮЙІН

Мақала халыққа медициналық және фармацевтикалық қызмет көрсету саласында құқыққа қайшы іс-әрекеттер жасайтын медициналық жұмыскерлердің жеке басына криминологиялық талдау жүргізуге арналған. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің статистикалық деректерін, заңды әдебиеттерді және сот-тергеу практикасы материалдарын зерделеу негізінде медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар жасайтын адамдардың әлеуметтік-демографиялық қасиеттері анықталды (Қазақстан Республикасы ҚК 317-320-бб.). Қарастырылып отырған адамдар санатына тән ерекшеліктерді белгілеу және білу денсаулық сақтау саласындағы қылмыстардың алдын алуда аса маңызды.

RESUME

The article is devoted to the criminological analysis of the personality of medical workers who commit unlawful acts in the sphere of providing medical and pharmaceutical services to the population. Based on the study of the statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, legal literature and materials of investigative and judicial practice (articles 317-320 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan), the socio-demographic characteristics of persons committing medical criminal offenses were revealed. Establishment and knowledge of the features inherent in this category of persons is of great importance in the prevention of crimes in the healthcare sphere.

УДК 343.3/.7

Алиев А. Н., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы отграничения акта терроризма от диверсии

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации терроризма, отграничения терроризма от некоторых преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (диверсии), характеристики терроризма как преступления международного характера. В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма. Проблема терроризма и экстремизма — одна из серьезных угроз национальной безопасности Респуб-

лики Казахстан. Экстремизм и терроризм представляют прямую угрозу конституционному строю, разрушают целостность и безопасность любой страны, подрывают идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, обладают способностью проникать во все сферы жизни общества, тем самым, наравне с международной безопасностью, подрывают внутреннюю стабильность государства.

Ключевые слова: террористический акт, квалификация, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, пиратство, экстремизм, международный терроризм.

В течение последних десятилетий вопросам противодействия терроризму в Республике Казахстан уделялось достаточно много внимания как в плоскости международно-правового сотрудничества, так и на национальном уровне: Казахстан стал участником ряда конвенций по борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, в связи с чем были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс (далее — УК) Республики Казахстан; разработаны законы и концепция борьбы с этим преступлением.

Значительный вклад в изучение проблем уголовно-правового противодействия терроризму и экстремизму внесли такие ученые, как Ю. М. Антонян, Х. Д. Аликперов, М. М. Бабаев, С. М. Баймолдина, Т. А. Боголюбова, И. Ю. Сундиев и др. Однако следует отметить, что до настоящего времени вопросы противодействия терроризму в Казахстане имели преимущественно теоретический характер, а принятые законодательные акты выполняли функцию так называемой превентивной криминализации. Поэтому дерзкое проявление терроризма (теракт в Актобе в 2016 г.) стало серьезным вызовом для уголовно-правовой политики Казахстана и остро поставило вопрос о его готовности эффективно противодействовать этому общественно опасному явлению.

Особенно сложным становится квалификация преступлений террористической направленности и их отграничение от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. На проблему отграничения терроризма от других преступлений, которые используют террористы для достижения противоправных целей, например, пиратство, диверсии, а также действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя или государственной власти, неоднократно обращали внимание отечественные ученые [1, 273–280].

Диверсия как преступление против основ конституционного строя и безопасности государства по признакам объективной стороны весьма сходна с актом терроризма. Согласно формулировке диспозиции ст. 184 УК РК, диверсия — это совершение с целью подрыва безопасности и обороноспособности Республики Казахстан взрыва, поджога или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий [2]. Но в отличие от терроризма диверсионный акт выражается в реальном совершении соответствующих преступных действий, в то время как терроризм может иметь форму угрозы их совершения. Так, главной целью терроризма часто становится не реальное причинение вреда собственности, жизни и здоровью неопределенного количества людей, а создание атмосферы страха и ужаса в обществе как средства борьбы с существующим общественно-политическим строем, привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам. Таким образом, диверсия отличается от актов терроризма по субъективным признакам, а именно по цели указанных преступлений. В. П. Емельянов также обращает внимание на следующие различия признаков актов терроризма и диверсии: при совершении диверсий действия виновных направлены на само причинение того или иного ущерба (разрушение или по-

вреждение предприятий, зданий, сооружений, объектов жизнеобеспечения и др.), а при совершении терроризма — на устрашение населения или его части, создание и поддержание обстановки страха. Целью диверсионных актов является ослабление государства, подрыв его экономической безопасности и обороноспособности, дестабилизация деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки, тогда как цель терактов — влияние на принятие определенного решения или отказ от него. Диверсанты действуют тайно и не афишируют свою деятельность, а террористы обычно действуют открыто, демонстративно, с выдвижением своих требований и амбиций [3, 278].

Следует отметить, что диверсию и терроризм с субъективной стороны объединяет то, что мотивы их совершения часто связаны именно с политическими или другими идеологическими вопросами, которые преступник пытается решить насильственным путем или совершением общественно опасных действий, связанных с созданием реальной или потенциальной опасности для значительного количества людей. Именно поэтому отграничения этих составов преступлений по субъективным признакам также может вызвать определенные практические трудности.

В международно-правовой плоскости страны — участники соответствующих конвенций о борьбе с терроризмом приняли на себя обязательства признавать терроризм серьезным преступлением и предусматривать за него суровые меры наказания, соответствующие их национальным правовым системам. Важной особенностью терроризма является тот факт, что это преступление не может быть признано политическим. Это отмечается во всех международно-правовых соглашениях по этому вопросу, и страна, на территории которой находится возможный преступник, не может отказаться от его выдачи, ссылаясь на политические взгляды и убеждения лица, выдача которого запрашивается [4, 245].

В современных условиях восстановления правопорядка в нашей стране важно своевременное прекращение актов терроризма и применение к ним норм законодательства об уголовной ответственности, соответствующих их общественной опасности.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемные вопросы квалификации терроризма, их отграничения от смежных преступлений. Обозначенная проблематика в отечественной правовой науке еще до конца не исследована и требует дальнейшего более глубокого изучения. В связи с этим необходимым становится исследование не только национальных норм уголовного права и процесса, но и норм международных договоров, предусматривающих ответственность за международные преступления и преступления международного характера, современных тенденций развития международно-правовых норм по вопросам противодействия терроризму и их влияния на законодательство Казахстана об уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Сундиев И. Ю. Экстремизм и терроризм: методология познания экстремальных форм социальной реальности // *Экстремизм и другие криминальные явления*. — М., 2008. — С. 33.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: online.zakon.kz/
3. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. — СПб., 2002.
4. Антонян Ю. А. Природа экстремизма // *Уголовный запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью* / Под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2008. — С. 245.

Түйін

Мақалада терроризмнің біліктілігі, конституциялық құрылыс негіздері мен мемлекет қауіпсіздігіне (диверсия) сияқты кейбір қылмыстарға қарсы терроризмді шектеу қарастырылады. Терроризм сипаттамалары халықаралық сипаттағы қылмыстар сияқты қаралды. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан — 2050» стратегиясы» қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында басым міндеттері оның ішінде экстремизм және терроризм, радикализмге қарсы іс-қимылдардың барлық түрлері мен көріністері айқындалды. Қазіргі таңда терроризм мен экстремизм мәселесі Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне үлкен қауіп төндіруде. Әлбетте, экстремизм мен терроризм конституциялық құрылымына тікелей қауіп төндіреді, елдің тұтастығы мен қауіпсіздігін бұзады, адамдардың әлеуметтік, идеологиялық, саяси, нәсілдік, ұлттық, діни көзқарасына қарамастан олардың теңдік идеяларын үзеді. Қазіргі уақытта экстремизм мен терроризм қоғамның өмірлік барлық саласына еніп, осылайша халықаралық қауіпсіздікпен бірдей, мемлекеттің ішкі тұрақтылығын бұзады.

RESUME

The article deals with the problematic issues of the qualification of terrorism, the delimitation of terrorism from certain crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state (sabotage). The characteristics of terrorism as a crime of international character are considered. In the Message of the President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nation to the People of Kazakhstan «Strategy" Kazakhstan — 2050": new political course of the established state» among the priority tasks is defined the counteraction to all forms and manifestations of radicalism, extremism and terrorism. The problem of terrorism and extremism is one of the serious threats to the national security of the Republic of Kazakhstan. It is obvious that extremism and terrorism pose a direct threat to the constitutional order, destroy the integrity and security of any country, undermine the ideas of equality of people regardless of their social, ideological, political, racial, national and religious affiliation. Currently, extremism and terrorism have the ability to penetrate into all spheres of society, thus along with international security, undermines the internal stability of the state.

УДК 343.711 (721)

Аюпов А. М., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Субъективные признаки, подлежащие установлению по уголовным делам, связанным с нарушением правил охраны труда

Аннотация. В статье рассмотрены субъективные признаки, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным правонарушениям, совершенным в сфере нарушений правил охраны труда. Структурированно описаны элементы субъекта и субъективной стороны. Наглядно продемонстрированы элементы, на которые сотрудникам следственных подразделений необходимо обратить внимание в процессе расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Ключевые слова: криминалистический анализ, уголовные правонарушения, нарушение правил, охрана труда, правила безопасности, нарушение безопасности, обстоятельства, подлежащие доказыванию, объективные признаки, субъективные признаки, криминалистическая характеристика, методика досудебного расследования, механизм преступной дея-

тельности, особенности расследования, расследование преступлений, правила охраны труда, производственный травматизм.

Для того чтобы следствие было эффективным, очень важно обеспечить его целенаправленное движение с первых действий следователя по уголовному делу. Это достигается как плановым ведением досудебного расследования (в том числе и первоначальных следственных действий), так и правильным определением основного круга обстоятельств, подлежащих установлению в ходе следствия, исходя из особенностей соответствующего вида преступлений. Неоправданное расширение или, наоборот, сужение круга обстоятельств, подлежащих выяснению с учетом специфики уголовного правонарушения, так же, как и бесплановость, могут одинаково затруднить досудебное расследование или привести к следственной ошибке.

Предмет доказывания, представляющий собой круг фактов и обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению по каждому уголовному делу независимо от его особенностей, в основном определен процессуальным законом. Он включает в себя:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания [1, 94].

Применительно к делам об уголовных правонарушениях, связанных с нарушением правил охраны труда, указанные обстоятельства и факты приобретают соответствующую специфичную конкретную форму. При этом можно выделить как обстоятельства, имеющие общий характер для дел данного вида, так и носящие специфический характер, исходя из особенностей той отрасли промышленности и вида производства, в которых имело место расследуемое уголовное правонарушение.

В соответствии с сущностью объектов данных уголовных правонарушений в процессе их досудебного расследования важно установить, имело ли место в расследуемом событии посягательство на безопасные условия труда и общественную безопасность или на иные общественные отношения, например, на безопасность движения и эксплуатацию транспортных средств, нормальную работу железнодорожного, водного или воздушного транспорта и т. д.

По субъекту уголовного правонарушения должно быть установлено:

- 1) кто нарушил правила производственной безопасности (должностное лицо, рядовой работник, сам потерпевший или постороннее для данного производства лицо);
- 2) были ли доведены нарушенные правила до сведения указанных лиц и каким образом;
- 3) как характеризуется правонарушитель (общественная, производственная характеристика, общее и специальное образование, стаж по выполняемой работе, пользуется ли уважением в коллективе и т. д.);
- 4) совершались ли ранее данным лицом нарушения правил охраны труда и техники безопасности.

При нарушении должностными лицами общих правил производственной безопасности или отраслевых (но не строительных и горных, не для взрывоопасных цехов и предприятий и

не правил обращения со взрывчатыми и радиоактивными веществами) дополнительно целесообразно выяснить, официальным ли образом возложены на эти лица функции в области охраны безопасности и безвредности труда.

По субъективной стороне важно установить форму вины правонарушителя (неосторожность и ее виды или умысел и его содержание). Поскольку возможной формой вины применительно к данным уголовным правонарушениям может быть лишь неосторожность, при судебном расследовании целесообразно выявить:

1) характер осознания субъектом опасности допущенного им правонарушения (в самой общей, приблизительной или довольно конкретной форме);

2) на что надеялся правонарушитель, полагая избежать наступления вредных последствий (на свой опыт, ловкость, сноровку или опыт и ловкость других лиц, на защитные средства и т. д.);

3) мог и должен ли был субъект предвидеть возможное наступление вредных последствий;

4) по каким мотивам действовал нарушитель (ложно понятая производственная необходимость, карьеристские или корыстные соображения и т. д.);

5) допущены ли самим пострадавшим неосторожные действия и какие именно [2].

Наряду с этим подлежат выяснению и такие обстоятельства, которые позволяют правильно оценить собранные доказательства, например, факты, объясняющие противоречие в показаниях отдельных свидетелей по существенным вопросам расследуемого события, данные, характеризующие отношение свидетелей к правонарушителям и пострадавшим, и т. д.

В тех ситуациях, когда виновные лица с целью снятия с себя ответственности за допущенные нарушения вносят какие-либо исправления в имеющиеся у них экземпляры инструкции по технике безопасности или уничтожают их, возникает необходимость в выяснении этих обстоятельств и т. д.

Перечисленные выше обстоятельства, характеризующие субъект и субъективную сторону, в основном подлежат выяснению при расследовании преступных нарушений правил охраны труда в любой отрасли производства. Освоение представленных знаний положительно скажется на качестве расследования уголовных дел рассматриваемой категории и повысит уровень профессиональной подготовки сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. — Алматы, 2016.

2. Криминалистическая характеристика. Обстоятельства, подлежащие доказыванию (электронный ресурс) // Режим доступа: <http://allrefs.net/c8/3jhgz/p47/>

ТҮЙІН

Мақалада еңбек қорғау ережелерін бұзу саласындағы жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша белгіленетін және дәлелденетін субъективті белгілері қарастырылған.

RESUME

The article considers subjective features that are subject to establishment and proof of the criminal offenses committed in the sphere of violations of labor protection rules. The elements of the subject and the subjective side are structurally described. The elements on which it is necessary to pay attention to the employees of the investigation units in the process of investigation of the criminal cases of the category in question are clearly demonstrated.

Бубербаев Н. Д., старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

К вопросу отнесения опасных производственных объектов к объектам, уязвимым в террористическом отношении

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения опасных производственных объектов как объектов, уязвимых в террористическом отношении. Опасность является характерным свойством опасных производственных объектов. При их эксплуатации существует реальная угроза возникновения чрезвычайных происшествий, а значит, и возможность причинения ущерба окружающей среде, обществу, государству. И эта опасность многократно возрастает при возможном совершении на этих объектах актов терроризма.

Автор, на основе сравнительного анализа рассматривая указанную дефиницию, нередко двойко регламентированную в различных нормативных документах, предлагает внести в действующее законодательство соответствующие изменения и дополнения для их правильного определения и толкования в деятельности субъектов правоприменения.

Ключевые слова: терроризм, объекты, уязвимые в террористическом отношении, опасные производственные объекты, правонарушение, защита, безопасность, антитеррористическая защищенность.

В соответствии с пп. 4) п. 3 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. на Правительство Республики Казахстан возложена обязанность по определению требований к системе антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении (далее — УТО), утверждению их перечня, а также типового паспорта объектов антитеррористической защиты.

Во исполнение возложенных обязанностей Правительством Республики Казахстан разработаны и утверждены следующие документы:

- Постановление «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 29 августа 2013 г. № 876;
- Постановление «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении» от 3 апреля 2015 г. № 191;
- Постановление «Об утверждении типового паспорта антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении» от 12 ноября 2013 г. № 1217.

Кроме того, законодателем в п. 26-2) ст. 27 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 г. возложена обязанность на местные исполнительные органы, которые по согласованию с органами национальной безопасности и органами внутренних дел обязаны разрабатывать и утверждать региональные перечни объектов, уязвимых в террористическом отношении, расположенных на соответствующей территории области, города республиканского значения в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 29 августа 2013 г. № 876

Заметим, что на территории Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2018 г. зарегистрировано 15 669 объектов, уязвимых в террористическом отношении, среди них: особо важные государственные объекты – 1 524; стратегические объекты – 1 188; опасные производственные объекты – 313; объекты массового скопления людей – 12 644.

Вместе с тем, органы на местах при разработке и включении вышеназванных объектов в региональные перечни зачастую руководствуются только формальным признаком без учета их реального значения. Это стало возможным по причине их недостаточной правовой регламентации. Так, в таксономии рассматриваемых объектов законодателем не раскрыто содержание таких дефиниций, как: «особо важные государственные объекты»; «стратегические объекты»; «опасные производственные объекты», а в постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 29 августа 2013 г. № 876 приведены только их основные критерии.

Вследствие этого правоприменители продолжают допускать ошибки при внесении тех или иных объектов УТО в региональные перечни, поскольку, исходя из критериев, представленных в этом постановлении, некоторые объекты одновременно могут подпадать под различные категории объектов УТО или не относятся ни к одному из них вообще, но ошибочно включаются в эти перечни.

Отсутствие понятийного аппарата затрудняет понимание и применение правовых норм, способствует двоякости в уяснении тех или иных явлений и процессов, что отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности. В этой связи полагаем целесообразным указать на сходные, а во многих нормативных документах аналогично приводимые дефиниции, используемые в области обеспечения безопасности объектов, путем проведения сравнительного анализа.

В рамках данной статьи мы рассмотрим дефиницию «опасные производственные объекты» этот термин ни в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. ни в Постановлении Правительства Республики Казахстан № 876 «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 29 августа 2013 г. не раскрывается, причем в последнем документе представлены только критерии, на основе которых органами на местах должны определяться опасные производственные объекты, к ним относятся:

- объекты государственных организаций и учреждений по разработке, производству, испытанию, исследованию и хранению особо опасных, бактериологических, биологических, химических, наркотических средств и прекурсоров;
- объекты юридических лиц по хранению взрывчатых и ядовитых веществ;
- объекты использования атомной энергии.

Обращаясь к законодательству, регулирующему деятельность «опасных производственных объектов», отметим, что ранее эта деятельность регламентировалась Законом Республики Казахстан «О промышленной безопасности на опасных производственных объектах» от 3 апреля 2002 г. № 314. Сегодня этот документ утратил свою силу. В настоящее время их деятельность регламентирована главой 14 «Обеспечение промышленной безопасности» Закона Республики Казахстан «О гражданской защите» от 14 апреля 2014 г. № 188-V.

К опасным производственным объектам отнесены предприятия, производственные подразделения и другие объекты данных предприятий, обладающие признаками, указанными в ст. 71 [1].

В настоящее время сложилась нетипичная ситуация: на практике при отнесении «опасных производственных объектов» к объектам УТО антитеррористические комиссии областей и городов республиканского значения не учитывают, соответственно, не руководствуются Законом Республики Казахстан «О гражданской защите» от 14 апреля 2014 г., а продолжают исходить из критериев, указанных в Постановлении Правительства № 876, что в целом является нарушением правоприменения, поскольку при соотношении юридической силы сложившейся в иерархии нормативно правовых актов, Законы Республики Казахстан имеют приоритет над нормативными Постановлениями Правительства Республики Казахстан.

В этой связи считаем возможным рекомендовать антитеррористическим комиссиям акиматов областей и городов республиканского значения при отнесении объектов к категории «опасные производственные объекты» руководствоваться Законом Республики Казахстан «О гражданской защите» от 14 апреля 2014 г. А положение Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 28 августа 2013 г., № 876 регулирующее порядок определения опасных производственных объектов как условие своего действия, по содержанию должно носить отсылочный характер.

Поэтому считаем целесообразным текст п. 12 постановления Правительства РК «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 28 августа 2013 г. № 876 изменить и изложить в следующей редакции:

«Опасные производственные объекты определяются статьей 71 Закона Республики Казахстан «О гражданской защите» от 14 апреля 2014 г. № 188-V и идентифицируются в соответствии с Приказом Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил идентификации опасных производственных объектов» от 30 декабря 2014 г. № 353.

Пункты 13 и 14 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 28 августа 2013 г. № 876 надлежит исключить.

Более того, местным исполнительным органам в лице антитеррористических комиссий при акиматах областей и городов республиканского значения при определении и включении опасных производственных объектов в региональные Перечни объектов, уязвимых в террористическом отношении, необходимо взаимодействовать и согласовывать списки с территориальными органами Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан в лице его комитетов по индустриальному развитию и промышленной безопасности, уполномоченных вести учет и производственный контроль за опасными производственными объектами, исполнению ими требований промышленной безопасности, выявлению обстоятельств и причин нарушений, влияющих на состояние безопасности производства работ.

Следует заметить, что предприятия, производственные подразделения и другие объекты данных предприятий идентифицируются в соответствии с приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил идентификации опасных производственных объектов» от 30 декабря 2014 г. № 353.

В настоящее время в Республике Казахстан объекты отраслей промышленности и видов деятельности, идентифицируемые как опасные производственные объекты, дифференцированы следующим образом:

- опасные производственные объекты горной отрасли промышленности;
- опасные производственные объекты нефтяной и газовой отраслей промышленности;
- опасные производственные объекты, осуществляющие проведение нефтяных операций на море;
- опасные производственные объекты по подготовке и переработке газов;
- опасные производственные объекты нефтехимической, нефтеперерабатывающей отраслей, нефтебаз и автозаправочных станций;
- опасные производственные объекты химической отрасли промышленности;
- опасные производственные объекты по хранению и переработке растительного сырья;
- опасные производственные объекты металлургической отрасли промышленности;
- опасные производственные объекты, ведущие взрывные работы;
- виды деятельности, связанные с использованием атомной энергии;

– виды деятельности при эксплуатации магистральных трубопроводов возможного снижения риска вредного воздействия опасных производственных факторов на работников, население, попадающее в расчетную зону распространения чрезвычайной ситуации, окружающую среду.

Идентификация опасных производственных объектов организациями, имеющими опасные производственные объекты, осуществляется самостоятельно. В процессе идентификации выявляются все опасные производственные объекты организации на основе анализа проектной документации вне зависимости от места их нахождения и состояния эксплуатации. По результатам идентификации организации в течение пятнадцати рабочих дней представляют информацию в территориальные департаменты Комитета индустриального развития и промышленной безопасности.

Исходя из специфики опасных производственных объектов, их антитеррористическая защищенность должна строиться с учетом правил промышленной безопасности, установленных для каждого конкретного опасного производственного объекта, в целях создания условий их стабильного функционирования, направленного на минимизацию угроз выброса в окружающую среду опасных производственных веществ при совершении террористического акта. Требования промышленной безопасности на рассматриваемых объектах осуществляются установленными в технических регламентах, правилах обеспечения промышленной безопасности, инструкциях, разработанных и утвержденных уполномоченным органом в лице Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан [2, 21].

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 14 апреля 2014 г. № 188-V // Режим доступа [Электронный ресурс]: [http:// www.adilet.zan.kz/rus](http://www.adilet.zan.kz/rus);
2. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов по подготовке и переработке газов» от 30 декабря 2014 г. № 357// Режим доступа [Электронный ресурс]: <http:// www.adilet.zan.kz/rus>; Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Правил обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов по производству расплавов черных, цветных, драгоценных металлов и сплавов на основе этих металлов» от 30 декабря 2014 года № 346 // Режим доступа [Электронный ресурс]: <http:// www.adilet.zan.kz/rus>

ТҮЙІН

Мақалада қауіпті өндірістік нысандардың ішіндегі осал объектілердің лаңкестікке қатыстығын анықтау. Автор талдау негізінде нормативтік құжаттарын енгізуді қолданыстағы заңнамаға тиісті өзгерістер мен толықтырулар анықтауға және субъектілерінің қызметіндегі құқық қолдануда көрсетілген дифференциацияны түсіндіруге ұсынады.

RESUME

The article deals with the definition of hazardous production facilities as objects vulnerable to terrorism. The author, based on the analysis of normative documents, proposes to make appropriate changes and additions to the current legislation for their correct definition and interpretation in the activities of law enforcement entities.

Dzhagiparova D. B., Lecturer of the Department of language training, major of police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)

The role of motivation in learning foreign languages

Annotation. Foreign languages act as a socio-economic and general cultural factor in the unification of society, participate in the formation of the individual and in the development of education, because with their help one can get direct access to the spiritual wealth of another country, and get an opportunity to communicate directly with representatives of other nations. This circumstance significantly increases the prestige of the subject "Foreign Language", and in this case the concept of motivation comes to the fore. This article discusses issues related to the motivation for learning a foreign language. The author, making the key point of his research such a concept as motivation, we consider it necessary to consider the features of the motivational sphere of a person and to indicate its specific characteristics in educational activity.

Key words: motivation, learning foreign language, speaking another language environment, communicative intention.

In the era of globalization of all spheres of public life, the problem of motivation in the study of foreign languages becomes very actually. Globalization means that the role of people's personal contacts and, consequently, of verbal communication, including interethnic communication, which requires knowledge of a foreign language, is increasingly increasing [1, 122]. Foreign languages are becoming one of the main factors of both socio-economic and general cultural progress of society. Foreign language plays a huge role in the formation of personality and education, because with it you can get direct access to the spiritual wealth of another country; get an opportunity to communicate directly with representatives of other nations. Therefore it is not surprising that recently in our country interest in foreign languages, mainly — in English, has grown significantly. Now the knowledge of two or more languages is an indisputable attribute of any modern highly educated person. Knowledge of a foreign language has become a real need, without it is already impossible to get a job at a high-paying level and build a successful career. New political and socio-economic changes in Kazakhstan in recent decades, his desire to actively and closely cooperate with Western countries significantly influenced the expansion of the function of a foreign language as an object and led to a rethinking of the purpose, objectives and content of teaching foreign languages [2, 3]. The new political situation, the expansion of international cooperation and international contacts require today a deeper knowledge of a foreign language.

All of the above significantly increases the prestige of the subject "Foreign language" as an educational discipline of the university. And here the concept of motivation comes to the fore. Of course, the problem of motivation in learning arises in each subject, but it is especially acute in the study of a foreign language. It's all about the specific nature of the subject, which requires the cadet to have a certain base and communicative abilities. Often this causes the students certain difficulties and the motivation disappears. Therefore, considering motivation as the main driving force in the study of a foreign language, we note that the motives are related to the subjective world of man, determined by his inner motivations. From here are all the difficulties of invoking motivation from the outside. A person will be able to learn a foreign language, if only he feels the need for it, that is, he will be motivated.

Let's try to figure out what is the motivational sphere of a person and how it is characterized during educational activity. The concept of "motive" is interpreted by scientists in different ways: K. Vilyunas understands the conditions of existence under the motive, G.A. Kovalev - moral and polit-

ical attitudes, and J. Godroth - the consideration by which the subject must act. Either way, most agree that the motive is either motivation, or intention, or purpose. Therefore, this concept needs to be approached in a comprehensive manner, taking into account all possible aspects.

Now we will characterize the types of motivation that take place in teaching, in particular, in a foreign language. Together they constitute the so-called educational motivation. Educational motivation is determined by a number of specific factors:

- the characteristics of the learner (male, self-esteem, level of intellectual development);
- the peculiarities of the teacher and his attitude to pedagogical activity;
- the organization of the pedagogical process;
- specificity of the subject (in this case, a foreign language).

Based on the above factors, educational motivation can be divided into external and internal.

External motivation is not directly related to the content of the subject, but is due to external circumstances. The examples are:

- the motive of achievement — is caused by the desire of a person to achieve successes and high results in any activity, including in the study of a foreign language. For example to get for excellent grades, graduation, etc.;

- the motive for self-affirmation is the desire to assert oneself, to receive the approval of other people. A person teaches a foreign language in order to obtain a certain status in society;

- the motive of identification — the desire of a person to be like another person, and also to be closer to his idols and heroes (for example, to understand the lyrics of his favorite group);

- the motive of affiliation — the desire to communicate with other people. A person can learn a foreign language to communicate with foreign friends;

- the motive of self-development — the desire for self-improvement. Foreign language serves as a means for spiritual enrichment and the overall development of man;

- prosocial motive — is associated with awareness of the social significance of the activity. A person studies a foreign language, because he understands the social significance of the teaching.

Internal motivation is not connected with external circumstances, but directly with the subject itself. It is often called procedural motivation. A person likes a foreign language directly, likes to show his intellectual activity. The action of external motives (prestige, self-affirmation, etc.) can enhance internal motivation, but they have no direct relationship to the content and process of activity.

In addition, the teaching motivation can be divided into positive and negative. For example, the design «if, I will learn English, then I'll get an excellent exam» — this is a positive motivation. The construction «if I study English, I'll pass the exam and I will not be expelled» — negative.

And now let us turn to the results of a survey conducted in our academy among cadets of non-linguistic specialties, in order to establish which motives drive them in the study of a foreign language. A total of 200 people were interviewed, a method of spontaneous sampling was used. The respondents answered:

- «I study, only because it is necessary for the curriculum» — 60 %
- «Not to be expelled» — 19 %
- «I want to get a good job, build a successful career» — 10 %
- «To travel abroad, communicate with foreigners» — 6%
- «I study, because it is interesting» — 5 %

Of course, the method of oral interview does not pretend to cover the situation in a comprehensive manner and to disclose hidden subjective meanings, but certain conclusions can definitely be drawn: the overwhelming majority of students are motivated by a prosocial motive («necessary for the curriculum», «not to be expelled») when studying a foreign language at a university . That is, we can say that the learning process for them is either a habitual functioning or forced behavior. A small part of the cadets pointed to the motive for self-assertion («to build a successful career») and

the motive of affiliation («to travel», «to communicate with foreigners»). And while only 5 % of students have an internal motivation — they learn a foreign language, because they like it.

The main conclusion is that the cadets are mainly motivated by external motives, while there is a significant share of negative motivation («not to be expelled» or «not deceived»). This represents a certain contradiction, since the prestige of owning a foreign language and its importance in public life have grown and, it would seem, should be more positive motivation. In addition, it is absolutely clear that an enterprise of actions is needed to challenge internal motivation in students. That is, it is necessary to create conditions in which students have a personal interest and need to learn a foreign language. The need for learning should correspond to such varieties of inner motivation as communicative (direct communication in the language), linguistic-cognitive (positive attitude to language) and instrumental (positive attitude to different kinds of work).

All of the above types and subspecies of motivation are the main forces of motivating a person to learn a foreign language. However, it should be remembered that if the motivation is too strong, the level of activity and tension increases, and as a result, the effectiveness of the work is deteriorating. In this case, a high level of motivation causes unwanted emotional reactions. It is necessary to find that optimum at which high efficiency adjoins with reception of pleasure from studying of a foreign language.

LIST OF USED LITERATURE:

1. Gottlieb R. A. Social use of knowledge of foreign language / Social researches. — 2009, № 2. — P. 122–127.
2. Teaching foreign languages. Materials for specialists of educational institutions. — Moscow, 2003. — P.192.

ТҮЙІН

Мақалада шет тілін үйренуге бағытталған мәселелер қарастырылған. Автор өзінің зерттеуінде шет тілін үйренудегі мақсатты негізге ала отырып, адамның тілді үйрену саласындағы ерекшеліктерін қарауды қажетті деп санап, оны оқып, үйренудегі ерекшелігін жан-жақты талдайды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с мотивацией изучения иностранному языку. Автор, делая ключевым моментом своего исследования такое понятие, как мотивация, считаем нужным рассмотреть особенности мотивационной сферы человека и обозначить ее специфические характеристики в учебной деятельности.

UDC 343.1

Dzhumanov T. U., senior teacher trainer of the center for training specialists in combating illegal migration and humans trafficking, police major

(Karaganda academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan)

Judicial practice in criminal cases, related to minors trafficking

Annotation. The author considers some aspects of humans trafficking, in particular, minors. This transnational crime is characterized by commitment of mainly in complicity: by conspiracy, by an organized group, criminal business is extremely latent. The article examines the main forms of minors trafficking, provides statistical databases on criminal prosecution for the considered category.

ry of crimes. International documents on human trafficking, consolidating fundamental principles and concepts, as well as general measures, call for increasing international cooperation in exchange of information, experience and knowledge of legislation.

Key words: humans trafficking, minors trafficking, transnational crime, victim of humans trafficking, judicial practice.

Human trafficking is a transnational crime and only through the joint efforts of all actors involved in combating it, could be reduced the level of its spread and scale.

In recent years there has been increased number of cases of minors trafficking. This criminal business is extremely latent, and it is very difficult to bring out of the shadows of organized crime. According to different estimates of experts, the underground slave trade is the third most profitable criminal business in the world (after only to the arms and drugs trade, but analysts say that in the next five years the income from the slave trade will exceed the income from drug trafficking), its income reach 32 billion dollars in a year. Every year, as a result of trafficking, between 700,000 and 1 million people are forcibly displaced across international borders, up to 80 % of them are women, half of whom are minors. More than 50 % of victims of human trafficking are children [1]. Most of victims are girls aged 13-16 [2]. Criminals rent them to brothels, sell them for housework, take care of children, and use them for body organ transplantation.

The Republic of Kazakhstan is the country of origin, transit and destination of victims of human trafficking, facilitated by the openness of borders with the CIS countries, the strengthening of migration flows between states and within the republic, a developing economic, and political stability. Our country conducts consistent work in solving the problem of human trafficking, studies and uses the experience of other states in this field, since it is concerning protecting the constitutional human rights to life, freedom and health.

International documents on human trafficking, consolidating fundamental principles and concepts, as well as general measures, call for increasing international cooperation in exchange of information, experience and knowledge of legislation [3]. International treaties ratified by the Republic take precedence over its laws and are applied directly, except when it follows from an international treaty; that it requires the publication of a law.

With a view to strengthening and intensifying the fight against human trafficking, the Republic of Kazakhstan has joined a number of international acts. The main positions of these international law acts in terms of establishing criminal liability for international character crimes are implemented in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan dated March 2, 2006, «On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning combating human trafficking» amendments and additions were made to all articles providing for criminal liability for crimes related to human trafficking. In particular, was introduced a new version of Article 128 of the Criminal Code «Human trafficking».

Prior to the introduction of amendments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, there was a norm "On the recruitment of people for exploitation". The adopted law significantly expanded the qualifying signs of elements of crimes of this category; were toughened the sanctions for their commitment.

During introduction of this norm to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan took into account the provisions of international instruments, especially the "Protocol to prevent, suppress and punish human trafficking, especially women and children" adopted in November 2000 by the United Nations General Assembly as a supplement to the UN Convention against Transnational organized crime [4].

In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on Combating human trafficking» adopted on July 4, 2013, the concept of human trafficking brought in line with the international convention.

The new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regards human trafficking as an offense against the person and establishes a list of ways of human trafficking, which are: purchase and sale, commitment of other transactions, exploitation, recruitment, transportation, transfer, harboring, receipt and other acts for the purpose of exploitation.

Minors trafficking includes: 1) exploitation of the prostitution or other forms of sexual exploitation; 2) forced labor or services; 3) slavery or practices similar to slavery; 4) servitude or removal of body organs (transplantation). The main forms of minors trafficking based on cases brought to the courts of the Republic of Kazakhstan are trafficking for the purpose of sexual exploitation and for the purpose of using slave labor, sale of children for adoption.

The criminal liability for minors trafficking is singled out as a separate norm provided in Article 135 of the Criminal Code, which is classified as crimes against the family and minors. The element of this crime refers to the grave offence, the same act committed with qualifying signs — to an especially grave crime. Thus, the criminal liability for offenses against minors is strengthened.

Such types of trafficking as involvement in prostitution and the organization and maintenance of dens for prostitution and procuration are referred to offenses against public health and morality. Human trafficking and involvement in prostitution are the exploitation of another person. During involving in prostitution the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 308) considers fraud, the use of violence or the threat of violence, blackmail, damage or destruction of property are used as means of committing this crime, the list of methods is exhaustive. Human trafficking through recruitment for the purpose of exploitation also provides for the person's inclination to give consent to a property transaction through promises, persuasions, blackmail, and threats. In this regard, the involvement in prostitution and procuration are referred to forms of human trafficking.

Regarding to minors victims, the legislator provided for a special article, the responsibility for which is more stringent than Article 308 of the Criminal Code. Involving a minor in prostitution (Article 134 of the Criminal Code), the law does not provide for the indication of certain methods, based on the psychophysical characteristics of the victim due to his age. The use of violence or the threat of violence, blackmail, damage or destruction of property or deception is referred to the qualifying signs of involving a minor in prostitution.

In 2014, most of the criminal cases provided for in part 3 of Art. 125, part 3 of Art. 126, 128, 132-1, 133, 270 and 271 of the Criminal Code were brought to the courts of Astana (46), Almaty (22), East Kazakhstan and South Kazakhstan regions (21 each one). The largest number of cases was completed by the courts of Astana (45), Almaty (22), East Kazakhstan region (21) and South Kazakhstan region (20) and the least number of cases was completed by the courts of Mangistau and Pavlodar regions (2 each one). The largest number of cases was considered with sentencing by the courts of Astana (35), Almaty (22) and South Kazakhstan region (20).

The statistics show that during 2013-2014 years to criminal liability for this category of crimes were mainly involved in commitment of a crime under Article 271 of the Criminal Code.

This trend has been observed before. For the period from 2008 to 2012 of the 1,374 recorded crimes related to human trafficking (in 2008 – 270, in 2009 – 269, in 2010 – 279, in 2011 – 289, in 2012 – 267), most also were the organization and maintenance of brothels for prostitution (Article 271 of the Criminal Code) – 72 %. The share of other crimes of human trafficking is as follows: 1) kidnapping of a person for the purpose of exploitation (part 3 of article 125 of the Criminal Code) - 4.5 %; 2) illegal deprivation of liberty for the purpose of exploitation (part 3 of article 126 of the Criminal Code) – 4.2 %; 3) human trafficking (article 128 of the Criminal Code) – 7.3 %; 4) involvement a minor in prostitution (article 132-1 of the Criminal Code) – 1 %; 5) trade of minors (article 133 of the Criminal Code) – 4.4 %; 6) involvement in prostitution (article 270 of the Criminal Code) – 5.3 %.

The analysis of judicial practice [5] for above periods of setting sentences for committing crimes related to human trafficking showed up that the guilty persons were generally punished in accordance with the requirements of Article 52 of the Criminal Code.

But the legislative database is one aspect of solving this problem. There are other issues that need to be considered. For example, people from poor countries usually get into slavery, where people are exaggerated, oppressed, raped, where women are traditionally suppressed, it is much easier for the recruiter to be lured with false promises of a better life [6]. This is easier to do in Vietnam or India. If we consider the European Union, it is easy to do in Bulgaria and Romania.

Also such crimes present the greatest difficulties in terms of the methodology of investigation [7]. This is due to a number of negative factors, which investigators and judges often adduce as a justification. For example, such crimes are difficult to investigate because of their international nature. Very often, the accusation is based on the testimony of the child regarding his seller, exploiter. Due to weakness of such children, their morale due to physical and mental impact, to conduct a qualitative interrogation and to obtain testimony is not easy [8]. Therefore, it is necessary to develop systems for collecting evidence, in which detection and investigation of crimes and the trial will not depend directly on the testimony.

In this regard, we consider involving different segments of the people, to form public opinion. We must be aware of what is happening and for what we should be responsible.

Based on the foregoing, I note that the crimes related to the minors trafficking are characterized by commitment of mainly in complicity: by conspiracy, by an organized group, since the structure of criminal activities consists of separate links: actions of the recruiter, seller, exploiter, proper organization using technological methods of management: advertising, reception of orders, variety of services, that is well ordered constant system of criminal activity.

LIST OF USED LITERATURE:

1. http://www.poiskdetey-ukr.com/2012/03/blog-post_13.html
2. Human trafficking and money laundering. Questions of counteraction: Scientific-practical publication/ O. P. Levchenko. — M., 2009. — P. 258-260.
3. Badikova E. V, Kenbaev Zh. A. Some issues of counteracting human trafficking in Kazakhstan. — Astana, 2015. — P. 5-6.
4. Protocol to prevent, suppress and punish human trafficking, especially women and children" by the United Nations General Assembly as a supplement to the UN Convention against Transnational organized crime // [Electronic resource] Access mode: www.un.org.ru
5. Generalization of judicial practice in criminal cases related to human trafficking — 2013 and 2014 (foreseen by articles 125 part 3, paragraph "b", article 126 part 3 paragraph "b", 128, 132-1, 133, 270, 271 of the Criminal Code). — Astana, 2015.
6. Nabatova A. E. Demand for sexual services: the responsibility of the client — Minsk, 2011. — P. 65.
7. Smirnova G. K. Typological approach in the production of criminal cases on human trafficking — M., 2009. — P. 5.
8. Shrub M. P. Criminalistical characteristics of crimes in the sphere of human trafficking for the purpose of sexual exploitation. — Minsk, 2017. — P. 32-33.

ТҮЙІН

Мақалада адам саудасы, атап айтқанда, кәмелетке толмағандар жөнінде кейбір аспектілері қарастырылған. Бұл көбінесе трансұлттық қылмыс қатысуымен сипатталады: алдын ала сөзбайласқан адамдар тобының, ұйымдасқан топтың, өте жасырын қылмыстық бизнесі. Мақалада кәмелетке толмағандар саудасының негізгі нысандары зерттеледі, қылмыстардың

қарастырылатын санаттары бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартудың статистикалық мәліметтері келтіріледі.

РЕЗЮМЕ

Автор рассматривает некоторые аспекты торговли людьми, в частности, несовершеннолетних. Это преступление характеризуется совершением, в основном, в соучастии, т. е. организованной группой. В статье рассматриваются основные формы незаконной торговли несовершеннолетними с учетом статистики привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой категории преступлений.

УДК 343.97

Еспергенова Е. В., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД НИИ, магистр права, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

К вопросу о социально-экономических причинах преступности в сфере медицины

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические причины совершения медицинских уголовных правонарушений. Автор делает акцент на вопросах заработной платы медицинских сотрудников, финансировании субъектов здравоохранения, при этом обращая внимание на необходимость комплексного подхода к вопросам противодействия преступности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: причины преступности, медицинские уголовные правонарушения, профессиональные преступления, здравоохранение, заработная плата.

Причины преступности — такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение [1]. Анализ причин преступности — важнейшая и особенно сложная задача криминологии.

Причины преступности связаны, с одной стороны, с негативными социальными условиями, влияющими на нравственное формирование людей, питающими индивидуалистические, антисоциальные взгляды, нравы, позиции, лежащие в основе преступного поведения, с другой — с обстоятельствами, способствующими проявлению подобных взглядов, нравов и позиций в конкретном преступном посягательстве [2].

Чтобы понять, почему медицинские сотрудники совершают профессиональные преступления, необходимо определить причины, подталкивающие их к такого рода действиям. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что причинами совершения медицинских уголовных правонарушений являются: отсутствие обязательных для исполнения всеми медицинскими работниками медицинских стандартов оказания медицинской помощи по конкретным заболеваниям; неправильная постановка диагноза из-за отсутствия или несвоевременного осмотра, обследования пациентов; недостаточная оценка сведений истории болезни и тяжести заболевания; несоблюдение методик диагностики и лечения; небрежное оформление медицинских документов, истории болезни (неинформативное описание состояния больного, отсутствие обоснования диагноза, сокращения в истории болезни, логические ошибки в последовательности развития заболевания, неразборчивый почерк, подписи интернов или ординаторов вместо лечащего врача, не указание даты и времени осмотра и установления диагноза); недобросовестное выполнение профессиональных обязанностей; нев-

нимательное выполнение технических действий (передозировка лекарств, введение запрещенных препаратов, отсутствие контроля за состоянием пациента); несвоевременное оказание медицинской помощи.

Условно причины, характеризующие профессиональные правонарушения медицинских сотрудников, можно разделить на общие и специальные.

В рамках настоящей статьи считаем целесообразным сделать акцент именно на социально-экономических причинах преступности в сфере здравоохранения как одной из общих причин, поскольку материальная составляющая на сегодняшний день имеет немаловажное значение.

Так, согласно результатам исследования размер заработной платы медицинских сотрудников не соответствует степени их ответственности. Несмотря на проводимую государством политику по улучшению медицинской сферы и выделение денег на здравоохранение, проблемы в данной сфере остаются. По данным республиканского центра развития здравоохранения Казахстана, заработная плата казахстанских врачей в реальности ниже тех показателей, которые представлены в официальной статистике: если средняя зарплата по Казахстану официально 149,7 тыс. тенге, то средняя зарплата врача 139 тыс. тенге. Соотношение данных по зарплате по сравнению со средним показателем по республике равно 0,9 к одному, в то время как в развитых странах — три к одному. Отечественные врачи на свою зарплату могут купить 2,4 потребительских корзин (куда включены расходы на продукты питания, услуги связи, лекарства, транспорт), в то время как зарубежные их коллеги — 16,4 корзин по ценам своей страны. Во всем мире врачи, работающие в больнице, получают больше работающих в поликлинике. В Казахстане наоборот, стационарные специалисты получают меньше тех, кто работает в поликлинике. Средняя зарплата у них 136 тыс. тенге, у врачей ПМСП — 152,7 тыс. В разрезе специальностей за 2017 г. акушеры получают 120,5 тыс. тенге, врачи ЗОЖ — 154 тыс. тенге, терапевты — 161,7 тыс. тенге, врачи общей практики — 193,6 тыс. тенге. Если перевести оклады отечественных медицинских сотрудников в условные единицы, то после нескольких девальваций зарплата казахстанских врачей в долларах существенно снизилась по сравнению с оплатой труда коллег в некоторых странах СНГ. К примеру, в Беларуси врачи получают 500 долларов, в России — 968, а в Казахстане — 429 [3].

Невысокая заработная плата провоцирует медицинских работников получать незаконные вознаграждения, что ведет к развитию коррупции.

Как отмечает Е. Н. Индейкин, заработная плата должна быть эквивалентом труда медицинских работников в денежной форме. Творческий труд врача и среднего медицинского персонала связан с высокой степенью ответственности, большим объемом полученных знаний, значительным эмоциональным стрессом и физическим напряжением. Оплата труда должна стимулировать их к повышению качества медицинской помощи, милосердному отношению к больным, учитывая сложность и интенсивность вложенного труда [4].

Невысокая заработная плата медицинских работников в свою очередь отражается на пациентах. Низкий уровень социального обеспечения, невозможность удовлетворить свои жизненно необходимые потребности приводят медицинских сотрудников к депрессивному состоянию, переживанию негативных состояний, им приходится больше думать о том, как прокормить семью и меньше о том, как помочь больному. Вследствие этого медицинские сотрудники стараются подыскать варианты, позволяющие подзаработать. Нередки случаи получения взяток за установление инвалидности, за выдачу листков нетрудоспособности, сокрытие нарушений санитарно-эпидемиологических правил. Немало случаев злоупотребления служебными положениями на фармацевтическом рынке лекарств и при обороте наркотических средств или психотропных веществ.

Низкая заработная плата порождает нежелание молодых специалистов работать в медицине и, как результат, большой отток специалистов. Многие профессионалы уезжают рабо-

тать за границу, например, в США, Германию, где создаются хорошие условия. Многим врачам приходится совмещать работу на нескольких ставках в одном лечебном учреждении или подрабатывать в коммерческих медицинских учреждениях.

При этом дисбаланс в кадровом обеспечении наблюдается между уровнями оказания медицинской помощи (дефицит — на уровне первичной медико-санитарной помощи, профицит — на уровне стационара).

В Казахстане один врач первичной медико-санитарной помощи обслуживает в среднем около 2200 чел., тогда как в странах Организации экономического сотрудничества и развития — менее 1500 чел., т. е. в полтора раза меньше. Страна испытывает недостаток медицинских работников со средним медицинским образованием (1,1 медсестры на 1 участкового врача при оптимальном соотношении 2–3) [5].

Из-за нехватки кадров врачи стационарного отделения имеют большую нагрузку. К примеру, врач-хирург может провести на рабочем месте более 24 часов, врач-анестезиолог за время суточного дежурства может наблюдать свыше 10 больных. При такой интенсивной рабочей нагрузке, к тому же в тяжелой психологической обстановке, врач бывает не в состоянии объективно и адекватно оценить сложившуюся ситуацию, прибегает к шаблонным действиям, что в итоге может привести к совершению ошибки, профессиональному правонарушению, включая уголовно наказуемое деяние.

Следует отметить нехватку кадров и в области экспертизы лекарственных средств, медицинских изделий при государственной регистрации, инспекции производственных площадок, доклинических исследований, при проведении фармаконадзора, мониторинга побочных действий лекарственных средств.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, еще одной проблемой в сфере здравоохранения является недостаточное финансирование субъектов здравоохранения. В большинстве больниц используют морально и физически устаревшее оборудование, но даже при закупке современного оборудования работать на новых аппаратах некому — нет специалистов, реактивов для работы новинок, необходимых запасных частей, необходимого расходного материала.

В заключение следует отметить, что социально-экономические причины совершения уголовных правонарушений в сфере здравоохранения порождают развитие других причин. В этой связи полагаем, что при установлении причин преступности медицинских сотрудников необходим комплексный подход, который позволит разработать эффективные меры предупреждения медицинских уголовных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Селянин А. В. Криминология: Конспект лекций. — Ростов н/Д, 2014.
2. Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): Дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2007.
3. Математика от Минздрава: сколько реально получают врачи Казахстана. Sputnik Kazakhstan Электронный ресурс [Режим доступа]: // URL<https://ru.sputniknews.kz/society/20180301/4766425/kazakhstan-vrachi-zarplata.html>
4. Индейкин Е. Н. Заработная плата медицинских работников // Главный врач. — 2004. — № 2.

5. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы // Электронный ресурс [Режим доступа]: // URL <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/332663>

Түйін

Мақалада медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың әлуметтік-экономикалық себептері қарастырылған. Автор қылмыстылықтың қарастырылып отырған саласына қарсы әрекет ету мәселесіне кешенді түрде тоқталу қажеттілігіне назар аударып отырып, медицина қызметкерлерінің еңбекақысы, денсаулық сақтау субъектілерін қаржыландыру мәселелерін ерекше қарастырады.

RESUME

The article deals with the socio-economic causes of the commission of medical criminal offenses. The author focuses on the issues of the salaries of medical personnel, the financing of healthcare subjects, while paying attention to the need for an integrated approach to the issues of countering the crime sphere in question.

УДК 343.979

Ешенғалиев А. Т., научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ, магистр права, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Антитеррористическая защита объектов, уязвимых в террористическом отношении, в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации антитеррористической защиты уязвимых объектов, меры обеспечения антитеррористической защиты на этих объектах. Предложены конкретные меры, направленные на предупреждение террористических угроз на объектах УТО. Проведен анализ основных законодательных и нормативных актов. Оценена роль и место органов внутренних дел в сфере организации антитеррористической защиты УТО. Предложены меры по совершенствованию действующего законодательства за счет активизации деятельности правоохранительных и специальных органов, а также владельцев объектов УТО в Республике Казахстан.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, террористический акт, идеология, закон, борьба с терроризмом, профилактика, деструктивные течения, взаимодействие, антитеррористическая защита, уязвимые в террористическом отношении объекты.

Под объектами, уязвимыми в террористическом отношении (далее — УТО), принято понимать объекты, нарушение (или прекращение) функционирования которых приводит к потере управления, разрушению инфраструктуры, необратимому негативному изменению (или разрушению) экономики субъекта или административной территориальной единицы или существенному ухудшению на длительный период безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях [1].

Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан в стране свыше 17 тыс. объектов, уязвимых в террористическом отношении. К ним отнесены как здания министерств и ведомств, так и объекты государственного материального резерва, космической инфраструктуры, жизнеобеспечения, связи, теле- и радиовещания республиканского значения.

По словам заместителя начальника департамента по противодействию экстремизму МВД Республики Казахстан Е. Калиева, около 2 тыс. являются особо важными государственными объектами (здания министерств, акиматов, специальных, правоохранительных органов, а также объекты Национального банка, его филиалы и хранилища — «Къ»); 1800 — стратегическими (воинские части, объекты, связанные с добычей и переработкой топливно-энергетических полезных ископаемых, объекты химической промышленности, водного хозяйства — «Къ»); 350 — опасными производственными объектами и почти 12 тысяч — местами массового скопления людей: торговые дома, кафе и рестораны, концертные залы, спортивные, развлекательные, транспортные и иные публичные сооружения, организации образования, здравоохранения, гостиницы.

Из общего числа 11 тыс. (65 %) принадлежат государственным органам, остальные — частным структурам.

«9450 объектов в этом году были проверены на соответствие требованиям к системе антитеррористической защиты объектов УТО. Проверка показала, что лишь на 34 % объектах защищенность соответствует предъявляемым требованиям», — сказал Еркин Калиев на республиканской конференции «Противодействие террористическим угрозам на объектах, уязвимых в террористическом отношении» [2].

Проблема обеспечения безопасности такого рода объектов крайне актуальна сегодня во всем мире. По заявлению одного из американских экспертов по взрывным работам, «можно выбрать от трех до пяти человек из бывших военнослужащих по подводным взрывным операциям из разведки морской пехоты или из подразделений «зеленых беретов» и провести акты саботажа практически против любого ядерного реактора в стране» [3].

По мнению западных спецслужб, руководство «Аль-Каиды» в последние годы делает ставку на «акты терроризма, способные нанести невосполнимый экономический ущерб». При этом ведущая роль в проведении такого рода диверсионно-террористических операций отводится террористам-смертникам, которые должны совершать взрывы атомных реакторов, химических и нефтеперерабатывающих заводов, поездов с радиоактивными материалами. И такого рода сценарии не являются гипотетическими.

Например, в июне 2002 г. в Марокко была раскрыта ячейка «Аль-Каиды», в которую входили марокканцы и трое саудовцев. По признанию самих арестованных, они планировали совершение террористических акций в Гибралтарском проливе, мечтали взорвать атомную подводную лодку США [4].

Следует отметить, что зачастую понятия «акты терроризма» и «диверсии» употребляются как синонимы либо используются некие «симбиозные» дефиниции: диверсионно-террористические угрозы, диверсионно-террористические акты, преступления диверсионно-террористического характера.

Однако, если вести речь о построении комплексной системы мер обеспечения антитеррористической защищенности объекта, это различие становится существенным. Диверсия и акт терроризма — различные феномены. Целью диверсии является нанесение ущерба военному или экономическому потенциалу страны; теракты всегда имеют политическую направленность и их спектр достаточно широк (демонстрация своих возможностей и пропаганда целей, провоцирование массовых волнений, подрыв авторитета власти, дестабилизация политической обстановки в регионе, сплочение экстремистских группировок и т. д.).

Для диверсантов главное — поразить цель, нанести материальный урон (зачастую ими даже не предусматривается гибель людей), для террористов же крайне важно добиться устрашающего эффекта, создать угрозу для жизни и здоровья людей, предъявив при этом некие политические требования.

Таким образом, диверсанты достигают своей цели сразу, разрушив объект или нарушив его нормальное функционирование, а террористы — опосредованно, через обязательное применение механизма устрашения. Диверсанты готовят и осуществляют свои преступные подрывные действия тайно, для них неприемлема огласка, террористы же изначально рассчитывают на широкий общественный резонанс, ведь в противном случае сама эта акция теряет свой смысл.

Еще одно существенное различие: если диверсия невозможна без нанесения реального материального ущерба объекту, то террористы могут достичь своей цели даже в случае имитации террористической атаки. Например, они, получив информацию о плановой остановке блока атомной электростанции, могут распространить слух о том, что ими взорван ядерный реактор, следствием чего стал выброс в атмосферу огромного количества радиоактивных материалов. Это неминуемо приведет к устрашению населения и спровоцирует панику, тем более что, как свидетельствует наша действительность, чем больше официальные власти будут разьяснять людям лживость распространяемой информации об угрозах радиоактивного заражения, тем больше граждане будут убеждать себя в реальности опасности.

Следует подчеркнуть, что субъекты диверсии — это, как правило, профессионалы, т. е. имеющие соответствующую подготовку сотрудники специальных подразделений. Субъекты же террористических посягательств — это члены террористических структур, возникающих на различных идеологических и политических платформах. Различие субъектов диверсий и актов терроризма, их целей, методов и способов совершения преступных действий, механизмов организации, подготовки и приближения к успешной реализации опасных планов диктует необходимость формирования вполне адекватных и весьма различных мер реагирования на угрозы, исходящие от диверсантов или террористов.

Так, например, при противодействии диверсионным актам защита осуществляется преимущественно от объекта. В этом случае первоочередными мерами борьбы являются режимные, административные, охранные, меры физической и военной безопасности и т. д. (такие меры можно назвать мерами пассивной защиты). Объект превращается в крепость, готовую противостоять самым разнообразным угрозам, от кого бы и от чего бы они ни исходили. При организации борьбы с террористическими посягательствами стратегия должна выстраиваться от субъектов этих преступных посягательств. В этом случае приоритет следует отдавать активным мерам, таким, например, как: изучение потенциальных субъектов совершения террористических акций, ведение оперативной работы в экстремистских религиозных, националистических, сепаратистских структурах, выявление и пресечение каналов их финансирования, внедрение в террористические организации и внесение разногласий между их лидерами, активная разъяснительная работа с населением и т. д.

Эта цепочка включает в себя зарождение преступного замысла, оценку имеющихся сил и средств, подбор и подготовку исполнителей акции, поиск или изготовление необходимого военного снаряжения, технических устройств, средств связи, разрушения, приобретение транспорта, осуществление рекогносцировки на месте расположения объекта посягательства, его доразведку, сбор открытой и закрытой информации о нем, внедрение в штат объекта или вербовку соисполнителей акции из числа его сотрудников, определение наиболее уязвимых участков и зон объекта, выбор максимально эффективных способов совершения террористической акции, подготовку текстов официальных заявлений для прессы и ультиматумов для представителей органов власти, отработку линии поведения участников акции при различных вариантах развития ситуации, подготовку маршрутов и способов отхода после завершения акции (если, конечно, ее не планируется осуществить с использованием смертников) и ряд других действий.

Главной целью деятельности по защите объекта от террористических посягательств является выявление и ликвидация возникающих угроз на возможно ранних стадиях их форми-

рования. Это означает, что мы должны стремиться к обнаружению самых ранних звеньев вышеупомянутой терророгенной цепочки с целью ее разрушения.

При этом следует иметь в виду, что каждое из ее звеньев обладает набором своих характерных признаков. Зная эти признаки, сотрудники спецслужб и правоохранительных органов с использованием всего арсенала имеющихся сил и средств обязаны принять меры для того, чтобы обнаружить и разрушить терророгенную цепочку и не допустить, чтобы она была полностью выстроена и привела к успешной реализации преступного замысла террористов.

Со своей стороны, администрация объекта, его службы охраны обязаны предусматривать возможные сценарии преступных посягательств на объект и выстраивать комплексную адекватную систему его защиты, включая приобретение и установку необходимых технических средств и устройств [5].

Список использованной литературы:

1. Перечень объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении. Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня объектов Республики Казахстан, уязвимых в террористическом отношении» от 29 августа 2013 г. № 876.

2. Мадина Мамырханова — «МВД РК: В стране свыше 17 тысяч объектов, уязвимых в террористическом отношении», 27 сентября 2017 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <<https://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/mvd-rk-v-strane-svyse-17-tysac-obektov-uazvimyh-v-terroristiceskom-otnosenii/378>> — последнее посещение 29.03.2018 г.

3. Bruce L. Welch in US. Congress, Joint Committee on Atomic Energy. Hearings on Possible Modification or Extensions of the Price-Anderson Insurance and Indemnity Act, 93d Cong., 2-dsess., 1974. p. 285.

4. Игнатенко А. А. Миссия невыполнима? // Независимая газета. 2003. 18 июня.

5. Петрищев В. Е. Антитеррористическая защита критически важных объектов, 27 августа 2014 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <<http://www.arms-expo.ru/news/archive/antiterroristicheskaya-zaschita-kriticheski-vazhnyh-ob-ektov26-08-2012-10-02-00/>> — последнее посещение 29.03.2018 г.

ТҮЙІН

Мақалада террористік қатынастарға осал объектілердегі террористік қауіпті ескерту проблемалары қарастырылған. Сондай-ақ террористік қатынастарға осал объектілерде террористік қауіпті ескертуге бағытталған нақты шаралар ұсынылған. Сонымен қатар, мақалада осал объектілерді терроризмге қарсы қорғауды ұйымдастыру аясындағы проблемалар қарастырылған. Негізгі заңнамалық және нормативтік актілерге талдау жасалған. Қазақстан Республикасында террористік осал объектілерді терроризмге қарсы қорғауды ұйымдастыру аясында ішкі істер органдарының орны мен рөліне баға берілген. Жергілікті полиция қызметін жандандыру арқылы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша шаралар ұсынылды.

RESUME

In article measures for ensuring anti-terrorist protection on objects, vulnerable in the terrorist relation are considered. The concrete measures directed prevention of terrorist threats on UTO objects are proposed. Besides, problems in the sphere of the organization of anti-terrorist protection of vulnerable objects are considered. The analysis of the main laws and regulations is carried out. The role and the place of law-enforcement bodies in the sphere of the organization of anti-terrorist protection of UTO is estimated. Measures for improvement of the current legislation due to activization of activity of law enforcement and special bodies and also owners of objects of UTO in the Republic of Kazakhstan are proposed.

Zhdanovich N. P., Lecturer of the Department of language training, major of police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)

Potential of self-study while teaching foreign languages to students in non language universities

Annotation. The article focuses on the role of individual work in the process of self-development and self-education of students in learning a foreign language. The potential of individual work in teaching university students a foreign language is explored. A number of guidelines to improve the quality standard of knowledge of a foreign language in universities are suggested. The stages of organization of self-study are presented and described. Particular attention is paid to the importance of infocommunication technologies in the organization of independent work of students.

Key words: foreign language; motivation; communicative competence; effective education; methodical guidelines, self-study.

One of the main goals of modern vocational education is to improve students on the basis of self-development, self-study, which is impossible without independent active participation in the work on educational material. Students' self study is a form of organization of the educational process, in which the tasks are fulfilled by the student independently under the guidance of the teacher. The study of foreign languages in modern society becomes an integral part of professional training of specialists in universities of various profiles, and on the degree of language training of a student, his further career growth may depend.

The goal of self-study is the assimilation in full of the curriculum and the formation of students' general and professional competences that play a significant role in the formation of the future specialist of the highest level of qualification, as well as the formation of the student's independence, which is mediated indirectly through the content and methodical techniques of all types of educational activities.

Thus, a graduate of a university should master the necessary skills and skills; however, one should not forget that the success of training largely depends on the methodology of the teacher of a foreign language in the context of solving specific educational problems. Learning a foreign language promotes the development of communicative competence, forms the student's ability to use it as an instrument in communication.

The article presents both theoretical and practical substantiation of the necessity and importance of the student's independent work in the development of communicative competence through the study of a foreign language in the process of self-education.

Scientific and theoretical basis for studying the role of self-study, self-development of personality were laid in the works of domestic and foreign scientists (L. S. Vygotsky, P. a. Galperin, A. Maslov, K. Rogers).

The main goal of studying a foreign language is developing the communicative competence of students, which is the basis for language skills and is usually based on a personal contact between a teacher and a student during practical classes, however, when studying a foreign language, a number of difficulties arise due to the following factors:

1. In the process of learning a foreign language, students often have only an external motivation.
2. Students with different language levels are trained in one group, and lose interest in the language in the learning process.
3. Strictly regulated number of hours reduces motivation both external and internal.

Thus, the importance of the role of independent work in language learning should not be neglected, and properly constructed work can increase both interest in the language and the quality of knowledge.

The ability of the student to self-preparation, self-development and creativity is associated with the psychological characteristics of the individual, with which as a result, the student's ability to perform the students' self-study can be related.

K. Rogers under the creative process understood the creation in the course of the activity of a new product, connected both with the uniqueness of the individual and with his social environment. The main motivation for creativity, he believed the desire of a person to realize themselves, to show their capabilities. Thus, creativity is expressed in the search for trends to meet the needs [1, 115].

Theoretical literature allows us to distinguish five levels of self-development of students in the learning process [2], namely: low; elementary; average; sufficient; high.

A high level of self-development of the individual is inherent in students with a positive attitude toward self-development of the individual, with high vital activity, with a deep awareness of the importance of the processes of self-development for his professional, intellectual growth in the modern sociocultural space. These students are actively involved in cognitive processes, take an active part in writing creative works, projects, in scientific research, creative activities, and create their own projects.

A sufficient level can be defined in students with a positive orientation toward creative self-development of the personality, a conscious attitude to personal activity, a desire for qualitative changes in themselves. These students are actively involved in creative processes, but they do not always have enough independence in the process of learning a foreign language, and they still require some degree of organizational guidance from the teacher.

The average level of self-development of the personality is characterized by the fact that students are partly interested in the self-development of their personality, but they did not fully understand the significance of the processes of self-development. They take pleasure in participating in educational and creative processes, but they do not see any desire for self-improvement and intense activity in this regard. The teacher of a foreign language should be interested and motivate such a student, indicate orienting directions of self-movement.

The low level of self-development of the individual can be among students who are clearly not determined in their attitude to the creative self-development of the individual. The low level of motivation and reflective thinking activity causes students of this group to have an unstable attitude towards qualitative changes in personal self-determination. These students are dominated by a negative attitude towards the constant intense activity in self-improvement and rarely there is a desire to solve problems on their own. Students of this group do not use the potential for personal self-improvement, they are often satisfied with low-quality knowledge. They do not have a system of self-monitoring and self-assessment of their development, but are able to perform elementary tasks in a foreign language under the guidance of a teacher. Such students can solve problems only with the indirect guidance of the teacher.

Analysis of theoretical works of scientists and an introspective approach to teaching students allows us to determine the mechanisms of student self-improvement in the process of studying a foreign language:

- Transformation of external motivation into internal motivation (the transition of quantity to quality, i.e. the need for the quality of knowledge above the desire to obtain a high ball by any means);
- Degree of realization of opportunities (improved with regular work on oneself);
- Possession of forms of self-education, self-improvement and ways of self-realization;
- Ability to self-control;

– Mastering the information intellectual space.

Therefore, one of the main tasks solved by the teacher is to teach to learn. Classes should be designed so that they teach students creative, scientific approach to any subject, the acquisition of skills and skills of independent work [3].

However, it is necessary to pay close attention to the correct organization of the student's independent work in the process of studying a foreign language during the educational process, which, first of all, depends on the teacher. Independent work of the student can be conditionally considered as a kind of activity that begins with pre-auditor work related to the student's interest in the language and external motivation, which contributes to the acquisition of quality knowledge in the classroom teaching process. Providing the student with the necessary methodological materials for the purpose of transforming the self-study into a creative process is the key to success in the independent study of the language.

So, the student's out-of-class work independently, can activate both listening skills and grammar skills, respectively, to improve the quality of knowledge of a foreign language. Let's consider a model of the student's independent work using the Internet.

1. Independent viewing of the training video on the topic of the lesson in YouTube (the source is invited by the teacher) with the exercises developed by the teacher. The text selected by the teacher should serve as a source of useful and interesting additional information, motivate to receive additional knowledge.

Consider and justify the proposed types of exercises:

– to restore the semantic content of the text by substituting the missed lexical units (after viewing the video in the YouTube). This exercise develops memory and helps memorize both lexical units and cliched phrases. Working independently, the student is not limited in the number of auditions, which leads to the successful completion of the assignment;

– multiple choice tests concentrate the memory of the student on recognition and understanding of both standard vocabulary and terminology, moreover, it makes it possible to verify the understanding of both explicit and hidden information.

– the task of completing a sentence or substituting a missed phrase helps in the expression of one's own ideas, teaches an understanding of the coherence of sentences, parts of the text with each other;

– assignment for correspondence: definition-word, word-definitions-develop memory and activate communication skills [4].

– answers to special questions are an incentive to self-expression.

- tasks related to solving simulated situations (simulations), which are possible in professional situations, are an effective way of acquiring professional skills.

2. Independent listening of songs (eg ESOL Couses website) enables students not only to reproduce the intonation of English speech, a number of tasks for filling out passages with vocabulary of a song are suggested, it is possible to fix the desired result by passing an online test.

3. The development and activation of grammatical skills can be offered by the teacher as a series of developed tests in the on-line system on special training sites (English Grammar Online, EnglishMediaLab, etc.).

4. Familiarization of students with training sites that contain radio resources in a foreign language (Scientific American, BBC and Australia's ABC Radio), audiobooks, films stimulate students to work in the classroom.

Control over the organization and work of independent work is also one of the important components of independent work and includes an evaluation system with the definition of student incentives for its high-quality implementation. Control, in one form or another, should not be so much administrative, as a full-fledged didactic condition, which positively affects the effectiveness of the self-study as a whole.

Thus, the creative approach of the teacher, stimulates creative self-development and the process of self-education of the student. Communicative skills are formed through the active inclusion of the student in the creative process of independent work, increasing the motivational factor, solving certain pedagogical and methodological difficulties in the learning process, the ability to operate with educational material.

This article does not cover the entire range of language teaching by organizing student independent work, further questions are required by the methodology of organizing and improving the self-study in mastering communication skills.

List of used literature:

1. Роджерс К. Р. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. — 1990. — № 1. — С. 164-168.
2. Слободян О. П. Творческое саморазвитие личности студентов педагогического колледжа в процессе изучения культурологических дисциплин: Дис. ... канд. пед. наук. — Луганск, 2004.
3. Гладилина Г. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в формировании профессиональных компетенций студентов при организации самостоятельной работы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jdanova-ren.narod.ru/obob/gladilina.htm>
4. Фомина С. Б. Использование потенциала коммуникативной методики при обучении студентов неязыковых высших учебных заведений иностранному языку // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU», 2015. — С. 46–57. — № 26 (октябрь) — 323 с.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается роль и значимость самостоятельной работы студентов в организации и осуществлении индивидуального маршрута обучения в неязыковых вузах. Представлены виды и уровни самостоятельной работы.

ТҮЙІН

Мақалада тілдік емес ЖОО жеке-дара оқытуды ұйымдастыру мен жүзеге асырудағы студенттердің өз бетінше жұмысының ролі мен маңыздылығы қарастырылған.

УДК 343.13

Жусипбекова А. М., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Судебная экспертиза при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

Аннотация. Особое внимание государства и его правоохранительных органов к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц обусловило необходимость формирования уголовного законодательства и создания эффективной системы уголовного судопроизводства, совмещающей деятельность органов уголовного преследования и судов с охраной прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Следственная и судебная практика показывает, что формирование доказательств при расследовании преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних основано на фиксации информации. Одним из источников информации в ходе расследования является заключение судебной экспертизы.

На первоначальном этапе расследования могут быть назначены практически все виды криминалистических экспертиз, результаты которых, как правило, являются важными доказательствами, в связи с чем очень важно их своевременное назначение, поскольку с течением времени все следы подвергаются изменениям.

Ключевые слова: возрастные особенности, несовершеннолетнее лицо, малолетнее лицо, половая свобода и неприкосновенность несовершеннолетних, участники уголовного процесса, экспертиза.

Особое внимание государства и его правоохранительных органов к досудебному производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц обусловлено конституционным положением о том, что детство находится под защитой государства (ст. 27 Конституции Республики Казахстан) [1]. Это обусловило необходимость формирования уголовного законодательства и создания эффективной системы уголовного судопроизводства, совмещающего деятельность органов уголовного преследования и судов с охраной прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Следственная и судебная практика показывает, что формирование доказательств при расследовании преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних основано на фиксации информации. Одним из источников информации в ходе расследования является заключение судебной экспертизы.

В ходе расследования могут быть назначены практически все виды криминалистических экспертиз. Наиболее часто проводимыми являются следующие.

1. Экспертиза биологических объектов (выделений человека). Она проводится для установления природы объекта, его принадлежности, определения генотипа крови и спермы в следах с целью идентификации человека, оставившего эти следы. Данная экспертиза имеет исключительно большое значение для раскрытия преступлений, совершаемых по сексуальным мотивам. Сопоставление биологических маркеров, выявляемых в следах на вещественных доказательствах, с маркерами, свойственными подозреваемому, позволяет установить возможность происхождения данных следов от конкретного индивидуума либо исключить ее. Результаты биологического исследования являются объективным доказательством причастности данного лица к расследуемому преступлению [2].

2. Одорологическая экспертиза [3] — исследование закономерностей процессов образования запаха, его распространения и распознавания в целях выработки приемов, средств и методов использования свойств запахов в жизнедеятельности людей. Информация о происхождении запаховых следов с мест происшествий может быть использована как для получения розыскных данных, проверки соответствующей следственной версии, так и на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Одорологическая идентификация осуществляется в рамках правового поля при исследовании объектов, полученных законным путем, присущим ей методом, который заключается в способе сбора и консервации изъятых с места происшествия запахов и использовании специально подготовленных собак-биодетекторов для отождествления лиц по их вещам, предметам, запаховым следам и иным объектам.

3. Криминалистическая экспертиза материалов и веществ (КЭМВИ). Без нее современная практика расследования преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, немыслима. Ее объектами являются микроследы, микрочастицы, микроколичества следов-веществ. Большое значение имеют результаты КЭМВИ при установлении факта контактного взаимодействия преступника и жертвы.

Поиск микрообъектов производится с учетом обстоятельств уголовного дела и выдвигаемых следственных версий. Следует помнить, что уничтожить микрообъекты полностью весьма сложно, они сохраняются даже при неблагоприятных условиях.

Большое значение придается микрочастицам при анализе объективной стороны рассматриваемых преступлений, а также при установлении факта контактного взаимодействия преступника с жертвой. Факт контакта устанавливается по наличию микрочастиц, взаимоперешедших с одежды (обуви) двух и более лиц. Это могут быть волокна одежды, посторонние загрязнения (капли, пятна и т. п.), микроколичества веществ (жидких, мажеобразных и порошкообразных).

4. Судебно-медицинская экспертиза. Ее проведение обязательно для выявления наличия или отсутствия на теле или в организме жертвы следов полового сношения и связанного с ним насилия при расследовании преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Данная экспертиза назначается безотлагательно, так как уже через несколько дней некоторые следы (в частности, сперма) могут исчезнуть. Кроме того, судебно-медицинская экспертиза назначается при решении вопроса о спорных половых состояниях.

Аналогичная судебно-медицинская экспертиза назначается в отношении подозреваемого. Кроме установления на теле подозреваемого телесных повреждений, причин и условий их образования, а также наличия пятен крови, их группового и регионального происхождения, экспертному исследованию подлежат мазки и смывы с полового органа подозреваемого. Это дает основание установить наличие на половом органе следов крови и спермы, вагинального содержимого (его групповая принадлежность, сходство по морфологическим признакам с содержимым влагалища потерпевшей), следов кала (при совершении сношения *per anus*), следов частиц волокон ткани одежды потерпевшего и т. п.

5. Судебные экспертизы (судебно-психологические, судебно-психиатрические и психолого-психиатрические, комплексная судебная сексолого-психиатрическая). По общепринятому правилу лица, не достигшие 14-летнего возраста, признаются малолетними. Доказать беспомощное состояние малолетнего потерпевшего следователь обязан путем производства этих экспертиз. Это позволяет органам расследования однозначно ответить на вопрос, имело ли место беспомощное состояние в момент преступного посягательства.

В отличие от малолетних лиц, страдающих психическими заболеваниями, в отношении здоровых детей с недостаточным умственным развитием проводится судебно-психологическая экспертиза, направленная на исследование явлений психики. Поводами для сомнения в достаточном умственном развитии, в частности, будет служить: малолетний возраст потерпевшего; заявление его близких родственников, опекунов, попечителей, воспитателей открытых и закрытых детских учреждений, а также других лиц о наличии у потерпевшего умственных дефектов или других психических аномалий; сведения о неблагоприятных условиях воспитания; «подавление воли ребенка и т. д.» [4]; несоответствие показаний потерпевшего другим материалам уголовного дела и др.

Для установления результатов взаимодействия патологии в психике малолетнего потерпевшего и его индивидуальных особенностей в психологии умственного развития, эмоционального состояния рекомендуется назначать и проводить на первоначальном этапе расследования комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Судебно-психиатрическая экспертиза — это экспертиза, назначаемая для решения вопросов, требующих специальных знаний в области судебной психиатрии. Обычно проводится для установления наличия или отсутствия психических расстройств, имеющих юридическое значение.

Судебно-психиатрическая экспертиза устанавливает данные о влиянии на психическое отражение субъекта реальной действительности, его рефлексии (способность отдавать отчет и руководить своими действиями) патологических (болезненных) факторов его психики: бредовых и депрессивных переживаний, галлюцинаций, кататонического возбуждения и других психических расстройств психического уровня.

Судебно-психологическая экспертиза — экспертное исследование, предметом которого служат факты, относящиеся к психологической деятельности человека и имеющие значение для органов правосудия. С ее помощью устанавливают данные о влиянии на психическое отражение реальной действительности, способность давать отчет своим действиям и руководить ими в интересующий следователя (суд) момент времени непатологических (не болезненных) психических факторов: эмоционального, личностного, ситуационного, возрастного уровня.

Проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы дает возможность в полном объеме решить поставленные задачи обеими экспертизами одновременно.

Необходимо отметить, что подозреваемому в совершении преступлений сексуального характера во всех случаях, думается, следует назначать комплексную судебную сексолого-психиатрическую экспертизу (КССПЭ), так как в обозначенных преступлениях оправданным будет выбор комплексного экспертного исследования, включающего использование познаний в области сексологии.

Вопросы, которые следователь ставит на разрешение экспертов в таких случаях, определяются количеством имеющейся в его распоряжении информации, а также возможностями данной экспертизы. Как правило, на первоначальном этапе расследования это общие вопросы, касающиеся установления родовой принадлежности следов и иных вещественных доказательств, а также следов для проведения идентификационного исследования. Полученные ответы помогают определить круг лиц, среди которых можно установить субъект, совершивший изнасилование (насильственные действия сексуального характера). При появлении подозреваемого следует назначить дополнительные исследования, поставив на разрешение экспертов конкретные вопросы и предоставив в их распоряжение образцы изъятых у него следов и иных вещественных доказательств.

В заключение следует отметить, что в зависимости от следственной ситуации, возникающей и изменяющейся в ходе раскрытия и расследования рассматриваемых нами преступлений, преимущественно разрабатываются все тактические средства и приемы, ибо вся тактическая деятельность по исследованию преступления — деятельность ситуационная.

Что касается судебных экспертиз, на первоначальном этапе расследования могут быть назначены практически все виды криминалистических экспертиз. Результаты проведенных экспертиз, как правило, являются важными доказательствами, в связи с чем необходимо их своевременное назначение, поскольку с течением времени все следы подвергаются изменениям.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан // Электронный ресурс: akorda.kz
2. Стегенова Т. В., Перепечина И. О., Пименов М. Г., Сыроквашева Е. Ю. Исследование следов спермы методом генотипоскопии: Метод. рек. — М., 1993. — С. 3.
3. Более подробно см.: Федоров Г. В. Одорология в борьбе с преступностью: Учеб. пос. — Минск, 1999.; Старовойтов В. И., Сулимов К. Т., Гриценко В. В. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: Метод. рек. — М., 1993. и др.
4. См.: Справочник следователя. — М., 1992. Т. 3,.

Кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен қолсұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды тергеп-тексеруде практика дәлелдемелерді құру сот сараптамасының қорытындысы болып табылатын қайнар көздердің бірінен ақпараттарды белгілеуге негізделетінін көрсетеді.

RESUME

When investigating crimes against sexual freedom and the sexual inviolability of minors, investigative and judicial practice shows that the information, of evidence is based on the fixation of information one of sources of which is the conclusion of forensic examination.

УДК 343

Коцегулов Б. Б., доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Принципы уголовной политики и ее реализация в нормах уголовного законодательства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации принципов уголовной политики в нормах уголовного законодательства. Автор считает, что центральное место в выражении государственной уголовной политики занимает уголовный закон, поскольку он устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, т. е. преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение. В уголовном законе выражаются и закрепляются уголовная политика и те ее направления, которые связаны с материальным уголовным правом.

Ключевые слова: уголовная политика, Уголовный кодекс, принципы, нормы, наказания, индивидуализация наказания, закон, нормативно-правовые акты.

В уголовно-правовой теории, с учетом анализа уголовного законодательства и практики его применения, отечественных и международно-правовых традиций, выделяются следующие принципы: законности, справедливости, равенства граждан перед законом, личной виновной ответственности, гуманизма, индивидуализации уголовной ответственности и наказания [1, 5-11; 2, 5-14].

Центральное место в выражении государственной уголовной политики занимает уголовный закон, поскольку он согласно ч. 2 ст. 2 УК РК «устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, то есть преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение» [3].

В уголовном законе выражаются и закрепляются уголовная политика и те ее направления, которые связаны с материальным уголовным правом. Поскольку действующее уголовное законодательство в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РК 2014 г. состоит из этого Уголовного кодекса, постольку направления уголовной политики, относящиеся к материальному уголовному праву, выражаются и закрепляются именно и исключительно в данном Кодексе, причем с неизменным учетом положений, определенных в ч. 2 ст. 1 УК РК и ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 4 Конституции РК. Согласно ч. 2 ст. 1. Кодекс «основывается на Конституции Республики Казахстан и

общепризнанных принципах и нормах международного права». В соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции РК «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики», а с ч. 4 этой статьи — «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона».

По степени обобщения направления уголовной политики в юридической литературе подразделяются на общие и специальные. Общие направления:

– коренная перестройка уголовного законодательства, состоящая в приведении его в соответствие с новыми общественными отношениями;

– формирование правового государства, в том числе в части, относящейся к уголовному праву;

– установление оптимального соотношения уголовно-правовых и иных правовых мер борьбы с правонарушениями, обеспечивающего эффективность этой борьбы в новых социально-экономических условиях».

Специальные направления:

«1) декриминализация деяний, ранее признававшихся преступлениями;

2) криминализация деяний, ранее не считавшихся преступлениями;

3) депенализация наказания, т. е. отмена отдельных видов наказаний либо смягчение строгости наказаний за некоторые виды преступлений и т. д.;

4) пенализация, т. е. установление более строгих наказаний, либо усиление строгости наказаний, либо отмена менее строгих видов наказаний;

5) изменение и уточнение норм Общей и Особенной частей уголовного законодательства, его структуры;

6) борьба с организованной преступностью и коррупцией» [4, 30].

К числу специальных направлений уголовной политики, на наш взгляд, необходимо отнести:

– провозглашение и закрепление в УК РК 2014 г. принципов уголовного права — законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, соответствующих принципам уголовной политики (которые, к сожалению, не указаны в нем);

– сужение уголовной ответственности путем расширения сферы невиновного причинения вреда на основании нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 23 УК, устанавливающей, что «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями либо не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам», и увеличения числа обстоятельств, исключающих преступность деяния в результате отнесения к ним обоснованного риска (ст. 36); физического или психического принуждения (ст. 37) и исполнения приказа или распоряжения (ст. 38);

– ограничение уголовной ответственности несовершеннолетних посредством ее исключения в отношении тех, кто «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»;

– определение в ч. 2 ст. 39 УК цели наказания — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного;

– ориентация судов на назначение наименее строгих из предусмотренных в альтернативных санкциях видов наказания, вытекающая из содержащейся в ч. 2 ст. 52 УК нормы, в соответствии с которой «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное

уголовное правонарушение назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания»;

– установление оснований освобождения от уголовной ответственности — в связи с деятельным раскаянием (ст. 65), примирением с потерпевшим (ст. 68), установлением поручительства (ст. 69);

– расширение влияния на сферу уголовной ответственности других отраслей законодательства и иных нормативных правовых актов, что обусловлено увеличением числа бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РК 2014 г., в которых сделаны ссылки на другие (неуголовные) законы или иные нормативные правовые акты, что влечет, на наш взгляд, необходимость или хотя бы возможность признания этих законов и нормативных правовых актов относительно самостоятельными опосредованными источниками уголовного права.

Важно подчеркнуть, что общие направления уголовной политики основаны на нормах Конституции РК и распространяются на все случаи применения уголовного закона, а специальные — на нормах УК РК и нормах, содержащихся в других отраслях законодательства и иных нормативных правовых актах, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК, и касаются в подавляющем большинстве случаев применения отдельных институтов и УК РК.

По содержанию направления уголовной политики подразделяются на относящиеся к установлению: 1) общих положений уголовной ответственности, 2) преступности деяний и 3) наказуемости деяний. Данный критерий лежит в основе классификации лишь специальных направлений уголовной политики, отражаемых в материальном уголовном праве.

Первую из названных групп составляют такие направления уголовной политики, как:

– изменение и уточнение норм Общей части и изменение (по сравнению с УК РК 1997 г.) структуры УК РК 2104 г.;

– провозглашение и закрепление принципов уголовного права; сужение уголовной ответственности на основании норм, содержащихся в ч. 2 ст. 23 и ст. ст. 36–38 УК;

– ограничение уголовной ответственности несовершеннолетних; определение УК новой цели наказания;

– ориентация судов на назначение наименее строгих видов наказания, предусмотренных в альтернативных санкциях, и возложение на них обязанности снижения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении или особом снисхождении;

– установление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, регламентированных ст. ст. 65, 68 и 69 УК.

Ко второй группе относятся:

– декриминализация деяний, ранее считавшихся преступлениями;

– криминализация деяний, ранее не признававшихся преступными;

– борьба с организованной преступностью посредством введения нового понятия «преступная группа» (в соответствии с п. 24 ст. 3 УК РК под «преступной группой следует считать – организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду, незаконное военизированное формирование») предусмотренной ст. ст. 31, 263, 264, 265 УК РК 2014 г., и включения в ряд статей Особенной части такого квалифицирующего признака, как совершение преступления преступной группой;

– расширение влияния на сферу уголовной ответственности других отраслей законодательства и иных нормативных правовых актов, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РК 2014 г.

По соотношению с другими отраслями действующего отечественного законодательства направления уголовной политики, отражаемые в материальном уголовном праве, могут быть классифицированы на три группы: 1) непосредственно вытекающие из норм, содержащихся в Конституции РК; 2) закрепленные только в УК РК 2014 г.; 3) взаимосвязанные с другими отраслями законодательства и иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, уголовная политика и ее направления, относящиеся к материальному праву, всегда выражаются в уголовном законе, который является либо конкретизацией и детализацией конституционных установлений, либо единственным источником, содержащим как общие, так и конкретизированные положения, либо промежуточным звеном, определяющим контуры направлений уголовной политики, конкретизируемых в других (неуголовных) законах и (или) иных нормативных правовых актах.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда, 2002.
2. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций: В 2 кн. / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., академика АЕН РК И. Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006. Кн. 1.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы, 2018.
4. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. — М., 1997.

Түйін

Мақалада қылмыстық құқық нормаларында қылмыстық саясат қағидаттарын іске асыруға байланысты мәселелер талқыланады. Автор қылмыстық заңнама қылмыстық жауапкершіліктің негізін анықтайтын, адам, қоғам немесе мемлекет үшін қандай қауіпті актілер қылмыстық әрекеттер болып табылатындығын, яғни қылмыс немесе қылмыстық қылмыс болып табылады, айыппұлдарды және басқа да қылмыстық жауапкершілікті белгілейді. олардың қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары. Қылмыстық заңда қылмыстық заң мен оның қылмыстық заңына қатысы бар, олар қылмыстық заңмен байланысты.

RESUME

This article discusses issues related to the implementation of the principles of criminal policy in the norms of criminal law. The author considers that the criminal law occupies a central place in the expression of the state criminal policy, since it establishes the grounds for criminal responsibility, determines which acts that are dangerous to the individual, society or state are criminal offenses, that is, crimes or criminal misdemeanors, establish penalties and other measures of criminal legal effect for their commission. The criminal law expresses and fixes the criminal law and its directions, which are connected with the material criminal law.

Кудабеева Ж., магистрант института послевузовского образования, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы развития терроризма

Аннотация. В современном мире противодействие терроризму, национализму и другим видам экстремизма становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности. Обеспечение гражданского мира и национального согласия, а также нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий, для многонационального общества были и остаются одними из ведущих национальных интересов внутренней политики.

В статье анализируются вопросы развития терроризма на современном этапе, его виды и классификация. Отмечаются некоторые причины возникновения терроризма, дается ретроспективный анализ данного явления, описываются некоторые немаловажные исторические факты, которые явились «детонатором» его развития.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, виды терроризма, развитие терроризма, причины возникновения терроризма.

Стремительное развитие современной цивилизации повлекло за собой обострение множества глобальных проблем, затрагивающих судьбы всего мира, среди которых ведущее место занимает терроризм. Сегодня терроризм представляет большую угрозу жизненно важным интересам любого государства, в том числе и Республики Казахстан. Поэтому люди должны понимать, что представляет собой такое явление, как терроризм, и знать, как с ним бороться.

Терроризм как политическое явление уходит своими корнями в глубокое прошлое. Латинский термин «терроро» означает «страх, ужас» Он был введен в политический лексикон Франции жирондистами и якобинцами, объединившимися для подготовки народного восстания и свержения «с помощью устрашения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI [1].

Однако терроризм как явление появился задолго до получения своего названия.

Самая ранняя известная в истории человечества террористическая группировка — секта сикариев — действовала в Палестине в 66 — 73 гг. н.э.

До Первой мировой войны терроризм рассматривался исключительно как признак левого движения, хотя ни ирландские, ни македонские борцы за независимость, ни армянские, ни бенгальские террористы не имели никакого отношения к социализму.

После Первой мировой войны террористические организации находили поддержку прежде всего у правых и сепаратистки настроенных групп, например хорватские усташи получали помощь от Италии и Венгрии. Терроризм культивировался и на периферии многочисленных фашистских движений. Примером тому служила румынская «Железная гвардия» [2].

История показывает, что все главные террористические события современности укладываются в последнее десятилетие XX в. Именно в этот период разрабатывается стратегия современного терроризма, совершенствуется и оттачивается его тактика. Террористы начинают объединяться в интернациональные «бригады», ставят себе на службу новейшие научные достижения человечества, изобретают и приводят в действие невиданные террористские «ноу-хау».

Проявления терроризма весьма разнообразны по своим масштабам, целям, формам, методам, природе и т. п. К сожалению, единого толкования этого явления не существует. Спе-

циалистами предпринимались и продолжают предприниматься шаги по систематизации его проявлений по различным основаниям [3].

По методам воздействия терроризм бывает:

- с использованием физического насилия;
- с уничтожением материальных объектов;
- с применением морально-психологического насилия [4].

Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно, а приоритет тем или иным из них отдается с учетом конкретных условий и специфики региона деятельности террористов, их оснащенности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств.

По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности терроризм подразделяется на:

- внутренний;
- международный.

В свою очередь международный и внутренний терроризм также могут быть подвергнуты дополнительной систематизации. Так, во внутреннем терроризме в зависимости от его субъектов можно выделить терроризм:

- государственный;
- проправительственный;
- оппозиционный;
- межпартийный.

Международный терроризм может быть:

- государственным;
- негосударственным.

По целям терроризм можно классифицировать на:

- спланирующей акции которого направлены на объединение различных структур экстремистского толка;
- демонстрационный, призванный обеспечить «рекламу» той или иной террористической организации и проводимой ею в жизнь идеологии и политики;
- конфронтальный, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, движениями, организациями, а также между государственными структурами и оппозицией;
- провокационный, когда субъекты насильственных действий стремятся заставить своего противника перейти к непопулярным среди населения или тактически выгодным для террористов действиям.

По средствам, используемым при осуществлении акций, подразделяют на:

- традиционный;
- технологический [5].

Перечисленным проявлениям терроризма присущи наиболее типичные и часто встречающиеся отличительные черты. Для международного терроризма характерны угоны воздушных судов международных авиалиний, захваты заложников из числа дипломатического корпуса, крупных политических и общественных деятелей.

Список использованной литературы:

1. Шалабаев Ж. А. Феномен экстремизма и терроризма в контексте политико-идеологических аспектов системообразования национальной безопасности Республики Казахстан: Монография. — Караганда, 2007.
2. Дронзина Т. Терроризма женский лик (результаты международного исследования). — Астана, 2011.
3. Теоретические и практические проблемы совершенствования деятельности ОАД по борьбе с терроризмом и экстремизмом на территории Республики Казахстан в современных условиях: Метод. реком. / Сост. М. Е. Югай, А. А. Алимбеков, С. К. Есетова. — Алматы, 2012.
4. Проблемы противодействия компьютерному терроризму: Материалы Круглого стола, (Алматы, 12 апр., 2012.) — Алматы, 2012.
5. Промежуточный отчет по теме исследования «Проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму» // НИИ Карагандинской академии МВД РК. 2017 г.

ТҮЙІН

Мақалада қазіргі кезеңде терроризмнің даму мәселелері талқыланады. Терроризм түрлері және олардың жіктелуі қарастырылады. Терроризмнің пайда болу себептері, сондай-ақ бұл құбылыстың ретроспективті талдауы бар. Сонымен қатар, осы мақалада терроризм деп аталатын феноменді дамытудың «детонаторы» болып табылатын кейбір маңызды тарихи фактілер сипатталған.

RESUME

This article analyzes the issues of the development of terrorism at the present stage. The types of terrorism and their classification are considered. There are some reasons for the emergence of terrorism, as well as a retrospective analysis of this phenomenon. Also in this article, some important historical facts that were a "detonator" of the development of the phenomenon as terrorism are described.

УДК 343.1

Майлыбаева Н. Б., старший преподаватель кафедры уголовного процесса, магистр юридических наук, подполковник полиции

Ахметжанова Н. Н., заместитель начальника факультета очного обучения, магистр юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Совершенствование методики чтения лекции по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан»

Аннотация. В статье представлены основы методики чтения учебной лекции в юридическом вузе. Основное внимание уделено подготовке лекции и самому лекционному процессу. Нельзя дать какого-то одного рецепта по методике чтения лекций: это во многом зависит от индивидуальных свойств лектора и преподаваемой им правовой дисциплины. Лекции на одну и ту же тему, прочитанные разными преподавателями, могут быть вполне доброкачественными и содержательными, но значительно отличаться друг от друга по построению, форме подачи материала, приемам доказывания тех или иных положений и т.д. Индивиду-

альные положительные качества и особенности какого-то отдельного лектора не могут быть ни обобщены, ни типизированы, и в этом смысле они выходят за пределы обще-методической науки. Чтение лекции в студенческой аудитории было и останется краеугольным камнем, основой юридического образования, изучения любой отраслевой юридической науки. Именно речь преподавателя, его живое слово могут лучше всего пробудить в студенте любовь к юридическим знаниям.

Ключевые слова: лекция, преподаватель вуза, подготовка лекции, наглядность, заключительная часть лекции, образование, метод обучения, учебный процесс.

Образование — один из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан — 2030». Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым была поставлена задача вхождения республики в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. В достижении этой цели важную роль играет совершенствование системы образования [1].

Состояние образования в современном мире сложно и противоречиво. В последние десятилетия в процессе поисков лучшей модели образования в этой сфере происходят радикальные изменения — формирование новой образовательной системы. Старая или традиционная система образования понимается как простое усвоение учащимися некоторой суммы знаний, накопленных человечеством в различных областях, и учащийся представлен лишь как объект обучения.

Современная ситуация в стране и мире требует существенного пересмотра традиционной образовательной системы.

Проблема модернизации системы образования является приоритетной во всех посланиях Президента Республики Казахстан народу Казахстана, в частности в «Плане нации — 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» [2] и в «Стратегии «Казахстан — 2050»» [3].

В шагах 76–79 говорится об изменениях в сфере образования. Особое место уделяется 76 шагу, в котором говорится о необходимости повышения качества человеческого капитала на основе стандартов стран ОЭСР. В 79 шаге внимание акцентируется на повышении конкурентоспособности выпускаемых кадров и росте экспортного потенциала образовательного сектора [4].

Стремление интегрироваться в мировое образовательное пространство, освоить лучшие зарубежные стандарты и технологии подготовки специалистов отвечает интересам высших учебных заведений и государства. Сфера высшего образования является первоочередным приоритетом современного экономического развития страны, поскольку именно качество высшего образования предопределяет долгосрочную конкурентоспособность страны в условиях глобализации.

Ключевая роль высшего образования в модернизации экономики страны — углубление реформ в системе высшего образования и улучшение его качества в перспективе с учетом создания экономики страны, основанной на знаниях, поэтому перед высшими учебными заведениями страны выдвинуты задачи дальнейшего повышения качества подготовки специалистов [5]. Главная роль в ее решении принадлежит профессорско-преподавательскому составу.

Ученые вузов должны активно участвовать в поисках и разработке наиболее эффективных и рациональных методов обучения, а также воспитания курсантов. Чтобы воспитать у них сознательность, идейность и стремление к самостоятельности мышления, необходимо иметь основательные знания в области психологии, логики, владеть основами педагогики.

Педагогический процесс представляет собою чтение лекций, проведение семинарских и практических занятий, консультаций, самостоятельную работу курсантов под руководством

преподавателя и их самостоятельную работу с учебником и иными литературными источниками, подготовку ими курсовых работ и пр. Основной формой учебного процесса является лекция. Именно содержание, способ воздействия на студенческую аудиторию, качество лекции определяют другие формы обучения — семинары, практические занятия, консультации, лабораторные работы и т. д. Лекция не только форма, но и метод обучения. Как форма и метод воздействия на студенческую аудиторию лекция представляет собой устное изложение учебного материала. Речь, слово — главное оружие любого преподавателя вуза, и в чтении лекции это оружие проявляет себя, воздействует на курсанта (студента) наиболее глубоко и запоминающе. Без преувеличения можно сказать, что тот, кто любит читать лекции в студенческой аудитории, кого захватывает эта стихия передачи знаний другим, — тот истинный преподаватель. Л. И. Петражицкий утверждал, что возникновение университетов в Западной Европе объясняется не столько потребностями и стремлением к научному знанию со стороны необразованной массы («неученых»), сколько потребностями и стремлением отдельных образованных и знающих лиц учить других, делиться знаниями с другими, проповедовать [6].

Лекция — это не только педагогический, это и психологический процесс. Она может отражать научное воодушевление преподавателя и вытекает не только из обязанности сообщить курсантам знания, предусмотренные учебной программой, но и из внутренней потребности приобщить к ним других людей.

На лекции курсант впервые знакомится с содержанием проблем уголовного процесса, которые должны быть им изучены. Устное изложение предмета должно способствовать формированию у курсанта интереса к изучению конкретной темы, а затем и всей науки уголовного процесса. Здесь раскрывается основное содержание науки, ее ведущие, главные положения, которые затем детализируются и конкретизируются в процессе других форм занятий — практических, семинарских и т. д.

Характер и содержание лекционного курса оказывают решающее влияние на учебный процесс, связанный с изучением данного предмета. От лекции всецело зависит характер и направленность самостоятельной работы курсанта. Она служит для него ориентиром при подготовке к практическим и семинарским занятиям, к консультациям и экзаменам, в процессе изучения литературных и иных источников, написания курсовых и контрольных работ. Содержание и форма лекции должны отвечать требованиям подготовки высококвалифицированных юристов, глубоко изучивших действующее право, обладающих высокими моральными качествами [7]. В полной мере это относится и к специальным учебным заведениям Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Чтение лекции перед курсантской аудиторией — это ответственный и вместе с тем интересный творческий труд. Качество любой лекции, прежде всего, зависит от подготовки к ней, поэтому каждая лекция должна быть тщательно подготовлена. Это касается всех юридических наук, прежде всего таких, как уголовно-процессуальное право, где законодательство подвижно и изменчиво. Известный правовед и прекрасный лектор И. И. Перетерский говорил: «Всякая лекция должна быть лекцией сегодняшнего дня» [8].

Какого-то одного рецепта по методике чтения лекций дать нельзя, так как это во многом зависит от индивидуальных свойств лектора и преподаваемой им правовой дисциплины. Лекции на одну и ту же тему, прочитанные разными преподавателями, могут быть вполне доброкачественными и содержательными, но значительно отличаться друг от друга по построению, форме подачи материала, приемам доказывания тех или иных положений и т. д. Индивидуальные положительные качества и особенности какого-то отдельного лектора не могут быть ни обобщены, ни типизированы, и в этом смысле они выходят за пределы общеметодической науки. Однако по таким вопросам, как планирование лекции, ее содержание, могут быть выработаны общие правила.

По содержанию, лекция должна носить творческий характер, таким же творческим началом должно быть пронизано и ее планирование. Было бы неправильно думать, что при планировании различных по тематике лекций могут применяться в неизменном виде одни и те же принципы планирования. Все зависит от характера, темы лекции а также от фактического и теоретического материала, который должен быть в ней изложен.

План любой лекции строится так, чтобы каждый следующий вопрос, к освещению которого лектор переходит, вытекал логически из предшествующего изложения.

Лекция должна содержать лишь наиболее важные понятия, идеи и принципы, самые существенные и значительные факты. Нельзя низводить лекцию до простого описания различных положений и фактических данных, повторять учебник. Необходим тщательно взвешенный отбор материала с тем, чтобы он не был чрезмерно перегружен вспомогательными и второстепенными данными.

Планирование лекции должно обеспечить ее высокий теоретический уровень, широкое использование данных судебной, следственной и прокурорской практики, практики органов дознания и следствия МВД и результатов проведенных в области уголовного судопроизводства конкретных социологических и криминологических исследований. Она должна содержать глубокий анализ законодательного материала. Цель такого планирования — максимально повысить уровень преподавания и таким образом привить курсантам любовь к будущей специальности, научить их самостоятельному мышлению и научному обобщению.

XXI век — век крупнейших социальных сдвигов, бурного развития науки и техники, время рождения новых направлений в науке. Человеческий мозг обладает способностью принимать самую разнообразную информацию, если она подается легко, свободно, интересно.

В связи с этим вопрос интенсификации учебного процесса стал сейчас одним из насущных для коллектива кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Необходимо поднять интенсивность всех форм занятий и в первую очередь лекций, т. е. заменить малоэффективную затрату времени на диктовку, записи на доске мелом, паузы, излишние повторения высокоэффективными методами сообщения информации. Эти задачи решаются путем дальнейшего совершенствования методики чтения лекций и применения в учебном процессе кино, радио, телевидения, звукозаписи, ИКТ — презентации, различных обучающих машин — всего того, что мы включаем в понятие технических средств обучения.

Вопрос применения технических средств обучения при чтении лекции по уголовному процессу требует серьезного и глубокого изучения. Это пока первая попытка дать какие-то первоначальные рекомендации — толчок для размышлений. Следует подчеркнуть, что технические средства обучения, как и средства наглядности вообще, являются вспомогательным фактором. Основное — за лектором, его лекцией, т. е. вербальные средства обучения остаются главными в его арсенале, устное слово, речь преподавателя — главным инструментом общения, передачи знаний.

И, наконец, хотелось бы остановиться на некоторой специфике преподавания курса уголовного процесса именно в учебных заведениях системы МВД Республики Казахстан. Все то, что было сказано выше о методике чтения лекций, целиком относится к курсантам и преподавателям учебных заведений МВД Республики Казахстан. Вместе с тем для курсантов, которым предстоит работать в органах Министерства внутренних дел, в курсе уголовного процесса должен быть сделан акцент на детальном и глубоком изучении ведомственных актов, относящихся к курсу уголовного процесса и практической деятельности органов МВД, в первую очередь дознания и следствия. Должен быть также дан некоторый дополнительный объем знаний по отдельным темам и проблемам курса.

При планировании количества часов на отдельную тему преподаватель должен уделить больше времени темам и вопросам Общей и Особенной частей уголовного процесса, с кото-

рыми курсант будет сталкиваться в своей практической работе в органах МВД Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан — 2030»: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-sentyabr-1998-g_1342416797?q=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%202030
2. Назарбаев Н. А. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2006. 2 марта.
3. Назарбаев Н. А. План нации — 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084
4. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-strategiya-kazakhstan-2050-novy-politicheskii-
5. Исабеков Б. Н. Индустриально-инновационные основы развития науки и образования. — Туркистан, 2009. — С. 27-50.
6. Петражицкий Л. И. Университет и науки. Теоретические основы. — СПб., 1907. Т. 1. С. 182.
7. Чугунов В. Е. Методика преподавания советского уголовного процесса — Волгоград, 1973. — С. 175.
8. Перетерский И. И. О лекциях по юридическим наукам (из заметок старого профессора) // Советское государство и право. — 1950. — № 9. — С. 30.

УДК 35.076.2

Назарычев Д. В., старший преподаватель кафедры финансов, налогов и кредита, кандидат экономических наук
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Развитие системы профилактики валютных правонарушений в Российской Федерации для обеспечения экономической безопасности

Аннотация. Рассматривается система профилактики валютных правонарушений, а также роль валютного контроля в процессе ее осуществления. Сформулированы причины совершения нарушений в сфере валютного законодательства. Отражена корреляционная связь между валютной дисциплиной и экономической безопасностью государства.

Ключевые слова: валютное законодательство, валютный контроль, профилактика, валютная дисциплина.

Нормы права, касающиеся профилактической деятельности, содержатся во многих источниках отраслей права, в частности таких, как гражданское, финансовое, таможенное, налоговое, валютное и других. Ряд международных нормативно-правовых актов также регули-

рует указанную деятельность. Однако до принятия Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ в нашей стране они носили разрозненный и фрагментарный характер, что порождало отсутствие какой-либо систематизированной методики их осуществления.

Валютное законодательство характеризуется весьма либеральными чертами, однако с отменой в Российской Федерации большинства валютных ограничений в настоящее время существенные требования предъявляются к порядку совершения резидентами и нерезидентами валютных операций, подлежащих контролю в целях охраны публичных интересов и обеспечения экономической безопасности государства, как одному из основных направлений профилактики правонарушений.

В связи с этим уместно выделить основные причины совершения нарушений в сфере валютного законодательства:

- ненадлежащий уровень внутреннего контроля у участников внешнеэкономической деятельности по соблюдению требований валютного законодательства и актов органов валютного регулирования;
- сжатые сроки представления подтверждающих документов в уполномоченные банки и по запросам в органы исполнительной власти;
- обстоятельства, связанные с личностью правонарушителя (недостаточная квалификация, пренебрежение нормами валютного права и т. д.);
- отсутствие отлаженной системы документооборота или документоучета внутри организации, а также в филиалах;
- недостаточный уровень взаимодействия с иностранными контрагентами;
- переоценка объемов экспортно-импортной деятельности из расчета на одного сотрудника и др. [1].

Возможность реализации субъектами профилактики валютных правонарушений основных направлений и форм профилактического воздействия обуславливает необходимость разработки соответствующей системы методов с учетом оценки ее эффективности, что позволит осуществлять последующий мониторинг и актуализацию. На сегодня эффективной действенной системы не разработано, однако есть предпосылки для ее внедрения [2]. Однако первоочередное внимание следует уделить цели проведения профилактики нарушений валютного законодательства, ключевую роль в которой играет валютный контроль, представляющий собой систему организационно-правовых мероприятий, направленных на обеспечение законности и целесообразности проведения валютных операций.

Валютный контроль является формой государственного (административного) принуждения, применяемой в целях побуждения резидентов и нерезидентов к исполнению установленных правил совершения валютных операций, предупреждения, пресечения валютных правонарушений и наказания правонарушителей [3]. Позитивные и негативные стороны валютного контроля могут дифференцированно влиять на финансово-экономическую обстановку не только страны, но и межгосударственных отношений, а его применение формирует определенный эффект в виде различных количественных характеристик (количество проведенных контрольных мероприятий, сумма предъявленных и взысканных штрафных санкций, суммарный объем экспорта капитала и т. п.), являющихся показателями степени достижения или недостижения цели.

Конечная же цель валютного контроля — предотвращение нелегального перемещения через государственную границу денежного капитала. Таким образом, побуждая участников внешнеэкономической деятельности к добровольному выбору правомерного поведения в области валютных правоотношений, итоговая цель профилактической работы определяется конечной целью валютного контроля. Как следствие, реализация конечной цели будет способствовать соблюдению участниками валютных правоотношений валютной дисциплины, под

которой следует понимать безусловное соблюдение правил и предписаний уполномоченных органов государственной власти в сфере валютного регулирования и валютного контроля участниками валютных правоотношений путем добровольного их признания, надлежащего исполнения закрепленных обязанностей, а также осуществления предусмотренных прав для успешного достижения целей валютной политики государства.

Таким образом, соблюдение валютной дисциплины резидентами и нерезидентами является важным элементом в системе профилактики валютных нарушений и необходимым условием обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации // Финансово-бюджетный надзор. — 2012. — № 39.
2. Назарычев Д. В. Совершенствование профилактики административных правонарушений валютного законодательства Российской Федерации // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. — 2017. — № 3-2. — С. 37-42.
3. Кожина А. В. Нормы валютного регулирования и валютного контроля // Клуб главных бухгалтеров. — 2010. — № 11.

ТҮЙІН

Мақалада валюталық құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесі, сондай-ақ оны жүзеге асыру процесінде валюталық бақылау ролі қарастырылады. Валюталық заңнама саласында бұзушылықтардың себептері тұжырымдалған.

RESUME

The system of prevention of currency offenses is considered, as well as the role of currency control in the process of its implementation. The reasons for committing violations in the sphere of currency legislation are formulated. Correlation between currency discipline and economic security of the state is reflected.

УДК 343.98.068

Пенчуков Е. В., старший научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Рахимбеков М. М., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Отдельные проблемы, возникающие в ходе расследования органами внутренних дел Республики Казахстан экстремистских и террористических преступлений

Аннотация. В структуре экстремистской и террористической преступности в среднем 70–75 % составляют деяния, предусмотренные ст. ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной вражды», 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма», 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц с целью организации террористической или экстремистской»

деятельности» и 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» УК. Практика органов внутренних дел Республики Казахстан по расследованию отдельных категорий экстремистских и террористических преступлений выявила ошибки и сложности в квалификации и, в целом, расследовании указанных преступлений. В статье на основе изучения следственно-судебной практики и результатов проведенных опросов следователей ОВД анализируются проблемные вопросы, касающиеся досудебного расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 256, 259, 405 УК.

Ключевые слова: расследование экстремистских и террористических преступлений; интернет-ресурсы; сети телекоммуникаций; религиозный экстремизм.

В последнее десятилетие религиозный экстремизм и связанные с ним экстремистские и террористические проявления представляют значительную проблему в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. На протяжении многих лет в обращениях Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным посланием к народу Казахстана противодействие религиозному терроризму и экстремизму значится в числе наиболее острых и актуальных проблем. Так, в Послании от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» акцент в части обеспечения безопасности сделан на противодействие религиозному экстремизму и терроризму, особое внимание обращено на проблему распространения экстремизма и терроризма в сети Интернет [1].

Динамика совершения экстремистских и, в особенности, террористических преступлений (2012 г. — 132, 2017 г. — 507, темп роста — 384 %) [2] обусловила необходимость законодательного расширения круга субъектов расследования экстремистских и террористических преступлений. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 22 декабря 2016 г. № 28-VI в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан были изменены условия досудебного расследования по делам об экстремистских и террористических преступлениях, связанные с выбором субъекта расследования. Перечень экстремистских деяний, отнесенных к альтернативной подследственности органов внутренних дел Республики Казахстан (ст. ст. 174, 405 УК), был расширен экстремистскими и террористическими преступлениями, предусмотренными ст. 255 (ч. ч. 1, 2) «Акт терроризма», 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма», 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности», 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» УК Республики Казахстан.

Анализ следственной практики органов внутренних дел по расследованию преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 256, 259 и 405 УК, позволил выявить определенные проблемы, препятствующие эффективному расследованию указанных преступлений.

1. Недостаточный уровень знаний следователями ОВД особенностей радикальных религиозных течений, теологических основ в целом.

Это затрудняет допрос, построение тактики его проведения, вызывает сложности в формулировании специальных вопросов для более прочного закрепления фактов, имеющих доказательственное значение.

Несмотря на то, что вопрос о наличии либо отсутствии в действиях подозреваемого признаков терроризма, экстремизма решается в рамках проведения соответствующих экспертиз (т. е. специальными знаниями в области теологии и религиоведения, прежде всего, должны обладать эксперты), следователь ОВД, специализирующийся на расследовании дел рассматриваемой категории, также должен иметь необходимый объем знаний в области теологии,

теории радикализма и т. д. Наличие данных знаний будет способствовать более грамотному построению тактики следственных действий (прежде всего, допроса) и более эффективному, рациональному подходу к расследованию в целом.

Решение данной проблемы видится в двух аспектах:

– привлечение к участию в проведении следственных действий соответствующих специалистов (теологов, психологов), в том числе в рамках взаимодействия с органами национальной безопасности;

– повышение уровня теологических знаний, знаний в области религиозной психологии (включение в программу вузовской подготовки следователей, в систему профессиональной служебной подготовки следователей соответствующих учебных дисциплин, курсов, проведение соответствующих тренингов и семинаров).

2. Недостаточный уровень качества протоколирования следственных действий, допущение грубых ошибок при производстве осмотров, обысков, выемки, допросов, при назначении экспертиз. В целом наличие ошибок в тактике и методике расследования.

Зачастую следователь самостоятельно, без участия специалиста-криминалиста, без обязательной видеофиксации хода следственного действия производит выемку электронных носителей информации (аналогично при производстве осмотра, обыска), осуществляет копирование материалов, хранящихся на электронном носителе информации (смартфоне, электронном планшете и т. п.), самостоятельно (без обязательного участия специалиста-криминалиста) составляет фототаблицы (как правило, следователь не является специалистом в сфере информационных технологий, не имеет специальных знаний и навыков, необходимых для правильного и полного извлечения электронных данных). В указанных случаях обязательны привлечение к производству подобных следственных действий специалиста-криминалиста, а также обязательная видеофиксация хода следственного действия.

3. Несвоевременное назначение экспертиз и постановка перед экспертом ошибочных или недостаточных вопросов на основе неверного представления о конструкции состава преступления, о содержании его признаков. Впоследствии экспертиза проводится в неверном направлении либо вовсе не проводится. В итоге выводы эксперта не содержат достаточных оснований для признания наличным состава преступления.

Как показывает исследование, именно ошибки при назначении экспертиз в расследовании террористических и экстремистских преступлений имеют наибольшее негативное значение, поскольку приводят к прекращению уголовного преследования по потенциально перспективным уголовным делам. В определенной мере именно данный фактор объясняет высокий уровень прекращения уголовных дел на основании п. 2) ч. 1 ст. 35 УПК (в основе данных решений, как правило, отрицательные заключения экспертиз). По данному основанию прекращено 84 % дел, находившихся в производстве по ст. 174 УК и 30 % дел по ст. 256 УК [3].

Данная проблема, прежде всего, свидетельствует о недостаточном уровне профессиональной грамотности следователей ОВД, а также недостаточном уровне контроля со стороны наставников и непосредственных руководителей. Такая тенденция отчетливо прослеживается в следственной практике на протяжении последнего времени.

В целях повышения уровня профессиональной квалификации сотрудников ОВД, расследующих экстремистские и террористические преступления, считаем необходимым:

1) осуществлять:

– регулярную подготовку и направление в следственные подразделения территориальных ОВД, а также в ведомственные и иные вузы, готовящие следователей, обзоров распространенных ошибок и нарушений, допускаемых в процессе расследования (с указанием конкретных методических рекомендаций) и их обсуждение в рамках занятий по профессиональной служебной подготовке следователей;

2) обеспечить следственные подразделения фундаментальными методическими рекомендациями по вопросам квалификации и расследования уголовных правонарушений соответствующих видов;

– осуществлять подготовку, направление в следственные подразделения территориальных ОВД образцовых макетов уголовных дел по соответствующим составам преступлений;

3) проводить на базе центрального аппарата МВД (или с выездом в регионы) учебно-методические сборы со следователями, специализирующимися на расследовании преступлений рассматриваемых видов.

Список использованной литературы:

1. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева от 31 января 2017 г. // Казахстанская правда. 2017. 31 янв. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35136946

2. Данные правовой статистики КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://qamqor.gov.kz>.

3. Там же.

ТҮЙІН

Экстремистік және террористік қылмыстардың жекелеген санаттарын тергеп-тексеру бойынша Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының практикасы ҚР ҚК 174, 256, 259, 405-баптары қылмыстарды саралауда, жалпы тергеп-тексеруде қателіктер мен қиындықтарды анықтады. Мақалада сот-тергеу практикасы мен ҚК 174, 256, 259, 405-баптары бойынша қылмыстық істерді тергеген тергеушілерден алынған сауалды зерделеу негізінде ҚК 174, 256, 259, 405-баптарында көзделген қылмыстарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қатысты проблемалық мәселелер талданады.

RESUME

In the structure of extremist and terrorist criminality, on average, 70–75 % of the crimes are committed under articles 174 «Raising Social, National, Tribal, Race, Class or Religious Enmity», 256 «Promoting Terrorism or Public Appeals for the Act of Terrorism», 259 "Recruitment or the preparation or arming of persons for the purpose of organizing terrorist or extremist activities" and 405 "Organization and participation in the activities of a public or religious association or other organization after a court decision on the prohibition of their activities or liquidation in connection with the implementation of extremism or terrorism ". The practice of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan to investigate certain categories of extremist and terrorist crimes has revealed mistakes and difficulties in the qualification and, in general, the investigation of these crimes. In this article, based on the study of investigative and judicial practice and conducted interviews with ATS investigators investigating criminal cases under art. 174, 256, 259, 405 of the Criminal Code, the analysis will be subjected to problematic issues relating to pre-trial investigation of crimes under Art. 174, 256, 259, 405 of the Criminal Code.

Рахимов С. С., старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Совершенствование методики преподавания дисциплины «Уголовный процесс»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки высококвалифицированных кадров, характеризуется тенденция перехода от педагогики авторитаризма к педагогике сотрудничества, поворот к человеку как важнейшей ценности. Подчеркивается необходимость формирования единого образовательного пространства СНГ не только как условия развития образования и выведения его на новый уровень качества, но и как гаранта расширения и углубления всех форм отношений между государствами Содружества; повышения качества и уровня образования, динамичного, поступательного развития науки и конкурентоспособности государства и нации в мировом информационном и образовательном пространстве; целенаправленного реформирования системы образования, играющей важнейшую роль в социализации личности, её подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем.

Ключевые слова: уголовный процесс, педагогика, наука, высококвалифицированные кадры, модернизация, образование, методика преподавания.

Новые образовательные ориентиры получили международное признание в 90-е годы XX в. и приняты в качестве рабочих программ ЮНЕСКО. В докладе Римскому клубу «Нет предела обучению» сформулированы представления об основных типах обучения в широком смысле слова — как процесс приращения индивидуального и социокультурного опыта. К этим типам обучения относятся поддерживающее и инновационное обучение [1].

Поддерживающее обучение — процесс и результат такой учебной (образовательной) деятельности, которая направлена на поддержание, воспроизводство существующей культуры, социального опыта, социальной системы. Такой тип традиционно присущ как школьному, так и вузовскому обучению.

Инновационное обучение — процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует внесение инновационных изменений в существующую культуру, социальную среду. Такой тип обучения (и образования), помимо поддержания существующих традиций, стимулирует активный отклик на возникающие, как перед отдельным человеком, так и перед обществом, проблемные ситуации.

В Послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!» от 28 января 2011 г. Главой государства сделан глубоко обоснованный вывод о том, что решение вышеуказанных и других важных задач социально-экономического развития страны практически невозможно без кардинальной модернизации системы образования, отвечающей международному уровню. Качество и уровень образования, динамичное, поступательное развитие науки и высшей школы определяют конкурентоспособность государства и нации в мировом информационном и образовательном пространстве. «Качественное образование, — подчеркивает Н. А. Назарбаев, — должно стать основой индустриализации и инновационного развития Казахстана» [2].

Н. А. Назарбаев постоянно уделяет большое внимание подготовке высококвалификационных кадров со знанием иностранных языков. Еще в 2005 г. он отметил: «Главным критерием

успеха образовательной реформы является достижение такого уровня, когда любой гражданин нашей страны, получив соответствующее образование и квалификацию, может стать востребованным специалистом в любой стране мира» [3]. С этой целью обновляются система образования и концепция языкового стандарта, включающего все языки триединства, усиливаются требования к профессии учителя, существенно повышается его имидж.

В настоящее время система образования охватывает оба типа обучения и характеризуется тенденцией перехода от педагогики авторитаризма к педагогике сотрудничества, поворот к человеку как важнейшей ценности. Введение в научный оборот понятия «человеческий капитал» стало главным моментом в изменении взглядов на образование применительно к социально-экономическому развитию человечества. Осознание значимости образования и образовательного уровня граждан страны как «стратегического ресурса» любого государства явилось важнейшим фактором реформирования среднего и высшего образования, его адаптации к быстрому темпу изменений в обществе и соответствия системы образования стратегическим планам социального и экономического развития страны [4, 16-18].

Масштабные реформы в системе образования Республики Казахстан предусмотрены в Законе РК «Об образовании» [5], Государственной программе развития образования РК на 2005—2010 гг., [6] в Концепции развития образования РК до 2015 г. [7] и других нормативных актах. Интеграционные процессы, происходящие на разных уровнях современной цивилизации, не обошли и сферу образования, о чем свидетельствуют Лиссабонская конвенция, Болонская декларация, приверженцами которых стали не только европейские государства.

Как известно, в дидактике любая деятельность, в том числе и образовательная, конструируется на основе структуры [8], включающей: цель — мотив — содержание (средства) — результаты, что явилось базой для возникновения различных педагогических систем (ПС). Любая ПС — это взаимосвязанная совокупность инвариантных элементов, а теория вариативного образования требует максимальной полноты компонентов педагогической системы. Таковой, на наш взгляд, является педагогическая система, предлагаемая Л. В. Загрековой и В. В. Николиной [9]. Ее компоненты:

- цели обучения и воспитания;
- студенты;
- педагоги;
- содержание обучения и воспитания;
- средства обучения и воспитания;
- формы организации обучения и воспитания;
- педагогические процессы (собственно процессы) обучения и воспитания.

«Сегодня практически всеми специалистами признается необходимость формирования единого образовательного пространства СНГ не только как условие развития образования и выведения его на новый уровень качества, но и как гаранта расширения и углубления всех форм отношений между государствами Содружества.

Модернизация образования оказалась необходимой и как ответ на вызов времени. Общепризнано, что в информационно-технологическом обществе 21 века определяющим в конкуренции государств будет уровень образованности нации, ее способность развивать прогрессивные технологии» [10, 197-198].

В Казахстане сложилась и целенаправленно реформируется достаточно современная система образования, играющая важнейшую роль в социализации личности, её подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем.

В связи с изложенным выше, нам представляется, что важнейшей стратегией Министерства образования и науки, всего правительства РК и общества в целом в сфере среднего и высшего образования на сегодняшний день должно явиться поднятие престижа, реноме педа-

гога, стимулирование интереса молодежи к педагогическим профессиям и естественным наукам. Для реализации вышеуказанных задач у нашей страны, за время своей независимости достигшей колоссальных успехов в своем успешном прогрессивном развитии на благо каждого человека и всего народа, немало возможностей.

Список использованной литературы:

1. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике. — Рига, 1995.
2. Построим будущее вместе!: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-28-01-2011-g_1340624589
3. Новый Казахстан в новом мире: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 28 февраля 2011 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-28-fevralya-2011-g
4. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах // Вопросы образования. — М., 2008. — № 3. — С. 16-18.
5. Закон РК «Об образовании» и Лиссабонская конференция 1997 года. — Алматы, 2000.
6. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005—2010 годы // Образование в РК.—2008. — № 1. — С. 198-218.
7. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года // Педагогический вестник. — 2003. — № 12.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 2004.
9. Ковалева Г. С. Актуальные исследования и разработки в области образования // Вопросы образования. — 2008. — № 1.
10. Загрекова Л. В., Николина В. В. Теория и технология обучения: Учеб. пос. для студ. пед. вузов. — М., 2004.

ТҮЙІН

Мақалада жоғары білікті мамандар даярлау мәселелері қарастырылған және авторитаризм педагогикасынан ынтымақтастықтың педагогикасына ауысу тенденциясы сипатталады.

RESUME

This article discusses the features of teacher autonomy in conducting seminars and professionally Rastrelli ended.

УДК 341.1

Салахотдинов И. Н., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы обеспечения прав несовершеннолетних в Республике Казахстан

Аннотация. Защита прав несовершеннолетних связана с множеством проблем теоретического и практического характера. Вызваны они различными обстоятельствами, прежде всего недостатками правовой регламентации, отсутствием единого подхода к вопросам

реализации прав несовершеннолетних. В Казахстане сформирована национальная модель защиты прав ребенка, выстроенная на институциональном и законодательном уровнях в соответствии с международными стандартами. Государство путем проведения социальной политики в отношении семьи и детства способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом. В статье рассматривается нормативно-правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Республике Казахстан и его развитие со дня обретения независимости.

Ключевые слова: ребенок, защита прав, насилие, государство, семья, правонарушение, несовершеннолетний.

Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних сегодня очень актуальны. В 2017 г. в Казахстане доля детей в общем количестве населения составляла в среднем 31 %, в городской местности — 28,7 %, в сельской — 33,8 %. Однако по областям эта доля варьирует. Самый низкий удельный вес детей в Костанайской (23 %), Северо-Казахстанской (24 %) и Павлодарской (25 %) областях, самый высокий — в Южно-Казахстанской (41 %), Мангистауской (38 %), Кызылординской (37 %), Жамбылской (37 %) и Атырауской (36 %) областях [1].

За годы независимости Республикой Казахстан сделано немало по обеспечению прав и свобод ребенка: сформирована национальная модель защиты прав ребенка, выстроенная на институциональном и законодательном уровнях в соответствии с международными стандартами; ведется работа по имплементации в правовую сферу и применению на практике положений международных правовых документов; ратифицировано около 60 международных документов, касающихся прав человека, из них 15 касаются защиты прав детей.

Наиболее важными законодательными актами, определяющими стратегию государства в вопросах предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и защиты их прав, можно назвать ратификацию в 1994 г. Конвенции «О правах ребенка» [2], а также принятие Законов «О правах ребенка» [3] и «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [4].

Кроме того, за последние годы разработаны и приняты законы, предусматривающие ряд мер по усилению ответственности несовершеннолетних за появление и распитие алкогольных напитков в общественных местах, введена ответственность родителей за посещение несовершеннолетними развлекательных заведений.

23 ноября 2010 г. Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» [5], направленных на гуманизацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних, в частности, повышение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение таких преступлений, как кража, грабеж и вымогательство, с 14 до 16 лет. Была ужесточена уголовная ответственность за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних. Так, впервые установлена уголовная ответственность родителей и педагогов, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних, за насильственные действия сексуального характера (ст. ст. 120, 121 и 124).

Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан 2014 г. [6] суд вправе освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности в случае примирения сторон, в том числе в порядке медиации, и заглаживания причиненного вреда, совершения им тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 68).

В отдельный состав выделены преступления сексуального характера, совершенные в отношении малолетних. До внесения поправок за изнасилование несовершеннолетней предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет, в настоящее время — от 10 до 15 лет, за изнасилование малолетней — от 15 до 20 лет с пожиз-

ненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы (ч. 2 ст. 120).

Установлена уголовная ответственность (лишение свободы от 3 до 5 лет) за вовлечение несовершеннолетнего в проституцию (ст. 134).

Введена административная ответственность за продажу несовершеннолетним печатных изданий или иных предметов эротического содержания. Совершение такого правонарушения влечет штраф в размере: на физических лиц двадцати, на субъектов малого предпринимательства — сорока, на субъектов среднего предпринимательства — шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства — восьмидесяти месячных расчетных показателей, с конфискацией предметов и материалов эротического содержания (ч. 1 ст. 134).

Кроме того, в целях повышения эффективности законодательных норм по защите прав несовершеннолетних в Уголовном Кодексе 2014 г. предусмотрено ужесточение наказаний за преступления против детей.

Так, в новых редакциях ст. ст. 121 «Насильственные действия сексуального характера», 122 «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», 124 «Развращение малолетних», 128 «Торговля людьми», 132 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений», 134 «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией» УК РК предусмотрено значительное увеличение сроков наказания, с установлением пожизненного лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Статья 105 «Доведение до самоубийства» дополнена ч. 3 «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, совершенные в отношении несовершеннолетнего».

Более того, ряд статей Кодекса об административных правонарушениях, касающихся защиты прав детей, переведен в разряд уголовных проступков и преступлений.

В Трудовой кодекс РК 17 февраля 2012 г. были внесены поправки, запрещающие организациям и учреждениям в сфере образования, медицинского обеспечения, а также оказания социальных услуг, культуры и искусства заключать трудовой договор с участием несовершеннолетних с лицами, имеющими или имевшими судимость за преступления в отношении них (убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против половой неприкосновенности) [7].

С учетом норм международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, 4 июля 2013 г. подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» [8]. Цель разработки закона — совершенствование национального законодательства в области противодействия торговле людьми с учетом норм международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

В целях совершенствования национальной системы защиты прав детей 10 февраля 2016 г. Указом Президента Республики Казахстан создан институт Уполномоченного по правам ребенка (УПР) [9].

По инициативе УПР, при поддержке Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Министерства образования и науки и представительства Детского фонда ООН ЮНИСЕФ в Казахстане, второй год проводится международная конференция «Казахстан, дружественный к ребенку», целями которой является дальнейшее развитие и совершенствование платформы для осуществления конструктивного диалога и объединения усилий международных, национальных, неправительственных, общественных организаций по актуальным вопросам обеспечения прав детей в соответствии с мировыми стандартами. В рамках данной конференции

проходит и одноименный республиканский детский форум — фестиваль «Казахстан, дружелюбный к ребенку» среди творческих и одаренных детей [10, 13].

Активно действует: Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (МВК) при Правительстве Республики Казахстан (с 2007 г.); Республиканский Совет руководителей организаций образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с 2008 г.); консультативно-совещательный Совет неправительственных организаций при Комитете по охране прав детей Министерства образования Республики Казахстан (с 2011 г.).

Меры профилактики детской преступности реализуются в рамках межведомственных планов по профилактике правонарушений (2017 — 2019 гг.), предупреждению уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (2015 – 2017 гг.), дорожных карт «Казахстан без насилия в семье», «Защитим детей вместе», проведение которых было инициировано Генеральной прокуратурой республики.

В заключение необходимо отметить, что забота о детях является залогом процветания государства и общества, причем она должна исходить в равной степени и от родителей, и от государства. Государство путем проведения социальной политики в отношении семьи и детства способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом, а родители в свою очередь должны воспитывать в детях целостную личность, не нарушая прав ребенка, чувство патриотизма и любви к своей Родине. Процветания государства на благо всего народа можно достигнуть только при объединении усилий государства и родителей.

Список использованной литературы:

1. Оперативные данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 01.04.2018 г.).
2. Конвенция «О правах ребенка» // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/ conventions/childcon.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml)
3. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 г. № 345-II // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460#pos=5;-311
4. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591-II // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318
5. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» от 23 ноября 2010 г. № 354-IV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33408860
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 г.) // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 1 апреля 2018 г.).
7. Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 г. № 414-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=4;-311
8. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» от 4 июля 2013 г. № 127-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31416496
9. Указ Президента РК от 10 февраля 2016 г. // <https://primeminister.kz/ru/news/all/mi-sozdadim-blagopriyatnuu-sredu-dlya-zashchiti-interesov-i-prav-detei-s-aitpaeva-17073>
10. Доклад Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан о положении детей в Республике Казахстан. — Астана, 2017.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтарын қорғаудың құқықтық негіздері, осы проблемаларды шешу үшін қолданылған проблемалар мен шаралар қарастырылады.

RESUME

This article examines the legal and regulatory framework for the protection of the rights of the child in the Republic of Kazakhstan, the problems and measures taken to address these problems.

УДК 355.42

Сейсембеков Е. С., старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Тактика ведения огня по групповым целям

Аннотация. Статья посвящена проблемам огневой подготовки, в частности умению вести огонь по групповым целям, что значительно повышает квалификацию стрелка. Умение поражать групповые цели развивает в стрелке новые качества, стрелок воспринимает бой как неделимое целое, и чем выше уровень воина, тем точнее его прогноз развития событий. В основе методики подготовки стрелка, ведущего групповой бой, лежит понимание того, что огневой контакт ведется не с каждым противником по отдельности, а со всеми сразу. Воин, готовый к ведению группового боя, все прочие обстоятельства боевой действительности воспринимает как упрощение своей задачи. Боец, обученный «видеть ситуацию в объеме», без труда разрешит любой «линейный» конфликт.

Ключевые слова: стрелок, групповой бой, противник, оружие, боевая готовность, техника боя, профессионализм, высокая скорость, точность выстрела, огневой рубеж.

Бой с несколькими противниками кардинально меняет условия схватки. Вместо простой линейной оппозиции «стрелок — цель» возникает новая, сложная и многомерная реальность — «ситуация боя». Изменение это столь глобально, что стрелок, прежде чем приступить к освоению техники группового боя, должен сделать осознанный выбор пути дальнейшего совершенствования владения оружием. Позже изменить что-либо будет невозможно, а признаки ошибочности своего выбора означает возвращение к исходной точке.

Существуют две противоположные точки зрения на значение группового боя: 1) участие в бою нескольких противников в технологии стрельбы практически «ничего не меняет», 2) «меняет все».

Прежде чем обсудить эти альтернативы, следует упомянуть о так называемом стихийном ведении боя. По своей сути стихийный бой напоминает компьютерную «стрелялку». В его основе — скорейшее поражение первой же увиденной цели. Принять осмысленное решение, осуществить продуманный комплекс мер, подготовить выстрел в этом случае практически невозможно. Главное — хорошие рефлексы и предельно высокая скорость реакции. Стрелок как бы забывает об одномоментном присутствии в пространстве боя нескольких противников и с каждым из них ведет себя так, будто он с ним один на один. Такой способ ведения группового боя рациональным не назовешь.

Если же говорить о технике ведения группового боя, то в случае выбора первой альтернативы («ничего не меняется»), «ситуация боя» воспринимается в целом, чтобы затем подвергнуться расчленению на отдельные локальные конфликты. В результате групповой бой становится банальной последовательностью нескольких дуэлей.

Следует признать, что подобная тактика распространена достаточно широко. И не удивительно. Во-первых, сложное явление с трудом воспринимается целиком; всегда есть соблазн разложить его на элементарные составляющие. Во-вторых, новую задачу обычно решают «по аналогии», используя старые, испытанные средства. Это во многом объясняет попытки снизить остроту проблем группового боя, разделив его на отдельные поединки. К такому решению подталкивает и то обстоятельство, что на начальном этапе огневой подготовки стрельба рассматривается именно как средство ведения боя один на один.

Очевидно, при реализации первой альтернативы смысл имеет лишь подготовка самых ближайших действий — своего рода набросок предстоящего поединка, т. е. стрелку, после оценки «ситуации» и деления ее на дуэли, остается выбрать рубеж огня для поражения очередной цели и наметить пути подхода к нему. Но поединок не заканчивается выходом на рубеж, бойцу еще предстоит стрельба. А результативный выстрел должен быть подготовлен и, следовательно, на авансцену выходит стрелковая позиция. Роль изготровки детально обсуждалась в книге «Пистолет в ближнем бою. Анатомия стрельбы» [1], однако «ситуация» группового боя заставляет еще раз пристально взглянуть на эту фазу выстрела.

Дело в том, что деление боя на отдельные поединки происходит лишь в воображении воина. Это, конечно, упрощает восприятие «ситуации», но никоим образом не снижает ее реальную опасность. Противникам нет дела до умозрительных эзерсисов стрелка, у них собственный взгляд на течение боя. Наивно полагать, что пока боец «разбирается» с очередным противником, остальные станут терпеливо дожидаться своей участи. Будем реалистами: появление неприятеля в тылу или на флангах — скорее правило, чем исключение, а для увлеченного дуэлью стрелка это равносильно поражению. В этом контексте выбор своего местоположения обретает новое звучание. Очевидно, что изготровка бойца тогда идеальна, когда ему невозможно зайти за спину или ударить с боку.

Завершая обсуждение первой альтернативы, в которой групповой бой рассматривается как последовательность отдельных поединков, заметим, что при этом может использоваться как прицельная, так и бесприцельная стрельба. Значение имеют только скорость подготовки и точность каждого выстрела. Чем быстрее и точнее стрельба, тем более эффективны действия «дуэлянта».

Итак, если ближний бой — совокупность дуэлей, то стрелку необходимо, оценив «ситуацию боя», разделить ее на отдельные поединки, каждый из которых он начинает с выбора рубежа, подходящего для ведения огня по очередной цели. Наметив путь к выбранному рубежу и достигнув его, воин изготавливается, стараясь при этом оградить себя от возможных атак с тыла и флангов, затем стреляет. Поразив врага, он вновь оценивает ситуацию и, если нужно, пересматривает очередность оставшихся поединков.

Вторая альтернатива («изменилось все») для большинства менее привлекательна, чем первая. В этом нет ничего странного: отказываться от сложившихся испытанных вариантов действий и начать с нуля всегда тяжело. Именно поэтому нужно отчетливо представлять, к чему приводит отказ от простого и, на первый взгляд, естественного желания разложить «ситуацию» боя на поединки.

Таким образом, воспринимая «ситуацию боя» как данность, как феномен, стрелок, будучи последовательным, и разрешать ее должен как явление цельное, неделимое. Из этого следует естественный вывод: групповой бой ведется не с каждым противником по отдельности, а со всеми сразу. Этот вывод имеет огромное методологическое значение. Реализация его на практике в корне меняет рисунок боя.

Список использованной литературы:

1. Волков А. В. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД РФ: Учеб.-метод. пос. — Воронеж, 2001.

ТҮЙІН

Мақала атыс даярлығын жетілдіру және топтық нысанаға ату жүргізу мәселесіне арналады.

RESUME

This article is delved to the problems of improving fire training in particular the ability to fire on group targets.

ӘОЖ 343.4

Н. С. Сембиев, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Бас бостандығынан заңсыз айыру қылмысының субъективті белгілері

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық теориясы мен қылмыстық заңнамада қылмыстың объектісі мен объективті жағын сипаттайтын қылмыс құрамының объективті белгілерімен қатар, қылмыстың субъектісі мен субъективті жағын сипаттайтын қылмыс құрамының субъективті белгілері қарастырылады және ажыратылады. Қылмыстың субъектісі және субъективті жағы кез келген қылмыс құрамының міндетті элементтері болып табылады. Олардың біреуінің болмауы немесе оларды сипаттайтын кез келген белгілерінің болмауы нақты қылмыс құрамының болмағандығын дәлелдейді және қылмыстық жауаптылыққа тартудың негізі жоқтығын білдіреді.

Қылмыстық құқықта қылмыстың субъективті жағын сипаттайтын белгілерінің арасында: кінәні, мақсат пен ниетті ажырату қарастырылған. Осыған орай, кінә кез келген қылмыс құрамының субъективті жағының негізгі, міндетті белгісі болып табылады, ал мақсат пен ниет факультативті (қосымша) белгілер ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: заңсыз, субъективтік жағы, бас бостандығынан айыру, қылмыс, белгілер, абайсыздық.

Қылмыс жасаған адам әрекеттерінің белгілері қылмыстық-құқықтық әдебиеттерде, қылмыстық құқықтық және криминологиялық тұрғыда маңызды болып табылатын теориялық және криминологиялық деңгейде екі жақты аспектіде қарастырылады.

Қылмыстық құқық теориясы мен қылмыстық заңнамада қылмыстың объектісі мен объективті жағын сипаттайтын қылмыс құрамының объективті белгілерімен қатар, қылмыстың субъектісі мен субъективті жағын сипаттайтын қылмыс құрамының субъективті белгілері қарастырылады және ажыратылады. Қылмыстың субъектісі және субъективті жағы кез келген қылмыс құрамының міндетті элементтері болып табылады. Олардың біреуінің болмауы немесе оларды сипаттайтын кез келген белгілерінің болмауы нақты қылмыс құрамының болмағандығын дәлелдейді және қылмыстық жауаптылыққа тартудың негізі жоқтығын білдіреді.

Қылмыстың субъектісі ретінде тек орындаушы ғана емес, сондай-ақ кез келген басқа қатысушы бола алады. Сәйкесінше, заңсыз бас бостандығынан айыруды адамдар тобымен

алдын ала сөз байласу арқылы, ұйымдасқан топ арқылы жасаса, онда бірнеше субъектісі бар осы қылмыстың сараланатын құрамы орын алады.

Қылмыстың субъективті жағы жасалған әрекеттің объективті белгілерінің субъектімен ұғынылуындағы көрінісі (көрініс мүмкіндігі) мен оларға субъектінің қатынасын сипаттайды.

Қылмыс құрамы туралы жалпы ілімге байланысты қылмыс құрамының субъективті жағы — бұл қылмыстық заңмен көзделген, тұлғаның осы құрамы бар жасалған әрекетіне психикалық қатынасын сипаттайтын жиынтық болып табылады. Ол тұлғаның әрекетке және оның салдарына психикалық қатынасының заңдық анықтамасын білдіреді.

Қылмыс құрамының субъективті жағы қылмыскердің санасы мен еркінің, онымен жасалған қоғамға қауіпті әрекеттің байланысын білдіреді.

Қылмыстық құқықта қылмыстың субъективті жағын сипаттайтын белгілерінің арасында: кінәні, мақсат пен ниетті ажырату қарастырылған. Осыған орай, кінә кез келген қылмыс құрамының субъективті жағының негізгі, міндетті белгісі болып табылады, ал мақсат пен ниет факультативті (қосымша) белгілер ретінде қарастырылады.

Заң әдебиеттерінде кінәнің әртүрлі ұғымдары қарастырылған. Көптеген авторлар келесі анықтаманы келтіреді: кінә жасалған әрекетке психикалық қатынасты білдіреді, ал, нақтырақ айтсақ, ол «қылмыстық заңмен көзделген қоғамға қауіпті әрекет пен оның зардаптарына психикалық қатынасымен сипатталады.

Кінә қылмыстың субъективті жағының мазмұнын толығымен қамтымаса да, оның ядросы болып табылады. Сонымен қатар, қылмыс құрамының субъективті жағы себеп пен мақсат арқылы сипатталуы мүмкін. Олар заң шығарушымен қылмыс құрамына енгізілетін болса, онда олар нақты қылмыстық құрамның субъективті жағының міндетті белгілері болып табылады. Сәйкесінше, олардың болуы немесе болмауы жасалған қылмыстық әрекетті саралауға әсер етеді.

Ниет — мінез-құлық себебінің қалыптасуы мен туындау процесі. Ерікті әрекет өзінше бір саналы акт болып танылады.

Себеп — кез келген адамзаттық мінез-құлықтың, соның ішінде қылмыстың қозғаушы күші, ішкі қайнар көзі ретінде шығады. Оның негізінде адамның ләззат алуына бағытталған қажеттілігі бар.

Қылмыстың ниеті — субъект қылмыс жасау кезінде басшылыққа алған ішкі толғаныстары. Ниет барлық уақытта қасақаналыққа итермелейді. Ол бір немесе бірнеше ниеттер арқылы туындайды.

Ниет — мінез-құлық актісінің алдында жатқан алғашқы ынталандырғыш, қозғаушы себеп. Ол кезде мақсат мінез-құлықтың соңындағы ойша нәтиже секілді [1, 211].

Ниет мақсатпен өте тығыз байланысты, бірақ, бұл ұқсас ұғымдар емес. Олар ерікті процестің әртүрлі жақтарын сипаттайды. Ниет адам не үшін қандай да бір әрекетті жасайды деген сұраққа жауап береді. Мақсат қызмет бағытын анықтайды.

Мақсат — ниеттің өзіндік іске асырылу нысаны. Басқаша айтқанда, бұл алдына қойылған және талаптанған нәтиже. Қылмыстық құқықта мақсат болып кінәлі қылмыс жасау арқылы жетуге тырмысатын белгілі бір нәтиже. Қылмыстық ниет негізінде туындай отырып, мақсат онымен бірге субъектінің қылмыс жасаумен байланысты және оны жасау кезінде белгілі бір интеллектуалды және ерікті қызметі ретінде туындайтын кінәнің базасын құрайды.

Заңсыз бас бостандығынан айырудың субъективті жағы қарастырылып отырған қылмыс құрамының анағұрлым күрделі бекітілген элементі болып табылады. Мысалы, құқық қорғаушы органдардың қызметкерлеріне жүргізілген сауалнама кезінде, сұралғандардың 70 пайызы, қарастырып отырған қылмыстың субъективті жағын осы қылмыс құрамының аса күрделі бекітілген элементі деп санайды. Бұл ең алдымен қылмыстың объективті жағдайын

бекітуге қарағанда, адамның ойына, оның ішкі дүниесіне үңілудің аса күрделілігімен түсіндіріледі.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 126-бабының 1 бөлігімен сараланатын заңсыз бас бостандығынан айырудың негізгі құрамының субъективті жағының міндетті белгісі болып — кінә табылады.

Біздің пікірімізше, қылмысты формальдық құраммен құрай отырып, заң шығарушы оларға қоғамға қауіпті зардаптарды қоспайды, міне сондықтан да ниеттің анықтамасы мұндай қылмыстық құқық бұзушылықтарда қысқартылып көрсетіледі. Бұл жерде ниет кінәлінің өзінің әрекетінің қоғамға қауіпті екендігін білуі мен оны жасауды қалауы арқылы көрінеді.

Әрекет немесе әрекетсіздіктің қоғамға қауіпті сипатын ұғыну кінәлінің оның тек қана фактілік жағдайын ғана емес, сонымен қатар оның әлеуметтік маңызын ұғынуды, яғни, қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарға онымен жасалған әрекет немесе әрекетсіздіктің зияны болатынын білдіреді.

Тұлғаның өз іс-әрекетінің қоғамға қауіптілігін ұғыну оның құқыққа қайшы екендігін де білдіреді. Біздің пікірімізше, құқыққа қайшылық қоғамға қауіптіліктің көрінісі болып табылады. Сәйкесінше, кез келген құқыққа қайшы әрекет қоғамға қауіпті, бірақ, кез келген қоғамға қауіпті әрекет міндетті түрде құқыққа қайшы болмайды. Құқыққа қайшы екендігін ұғыну үшін заң шығарушының оны заң формуласына қоспауы маңызды болып табылмайды.

Н. С. Таганцев: «Қасақаналық санадан басқа да жағдайларды ескереді, — деп жазады, — тәжірибелік қызметте біздің еркіміздің бағытталуын қалау азды-көпті болса да маңызды болып табылады. Әрбір кінәлілік еріктің кінәсі болып табылады» [2, 208].

Заңсыз бас бостандығынан айыру алдын ала ойластырылған ниетпен немесе кездейсоқ пайда болған ниетпен жасалуы мүмкін.

Кездейсоқ туындаған ниет қылмысты жасау ойының кенеттен туындауы мен оның тез арада орындалуға жатады. Мұндай ниеттегі қарастырылып жатқан қылмысқа кінәлімен басқа қылмыстың жасалуы жүреді, ал заңсыз бас бостандығынан айыру (мысалы, нәпсіқұмарлық мақсатпен) қылмыскер үшін ыңғайлылықтың кепілі болады. Осыған орай жәбірленуші ретінде кездейсоқ тұлғалар шығып жатады. Қарастырылып отырған қылмысты алдын ала ойластырылған ниетпен жасау, қылмыскердің жеке басын және оның іс-әрекеттің қоғамға қауіптілігін көтереді.

Алдын ала ойластырылған және кенеттен туындаған ниет туралы келтірілген ережелер тек криминологиялық маңызға ие болады. Алдын ала ойластырылған қасақаналық, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 126 бабы 2-3 бөліктеріндегі 1) тармақтарында бекітілген қылмыстық жауаптылық туралы мәселелер бойынша, қылмыстық-құқықтық маңызға ие. Кенеттен пайда болған ниет осы қарастырылып отырған қылмыс құрамы үшін маңызды емес, өйткені қылмысты саралауға әсер етпейді.

Заңсыз бас бостандығынан айырудың ниеттері әртүрлі болып келеді. Айта кететін болсақ: кек, бұзақылық ниет, қызғаныш, жәбірленушіні іскерлік келіссөздерге, кездесулерге қатысу мүмкіндігінен айыру және т. б. болып табылады. Осыған орай, заңсыз бас бостандығынан айыру кезіндегі себеп саралауға әсер етпейді, бұған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 126-бабы 2 бөлігінің 8) тармағы бойынша сараланатын пайдакүнемдікті қоспағанда.

Жоғарыда аталғандар, заңсыз бас бостандығынан айырудың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталатындығын білдіреді. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 126-бабының 2 немесе 3 бөлігі бойынша сараланатын, осы қылмыстың субъективтік жағын талдаған кезде, оның мазмұнында кінәлінің қылмыс құрамының сараланатын белгісіне психикалық қатынасын қамтуымен көрінетіндігін ескеру қажет.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 126-бабының 2 бөлігінің 3) тармағы бойынша саралану үшін, кінәлі: 1) ол адам өмірі мен денсаулығына қауіпті күш көрсету арқылы заңсыз бас бостандығынан айыруды жүзеге асырып жатқандығын түсінуі; 2) осындай жағдайда әрекет етуді қалауы қажет.

Біздің ойымызша, абайсызда кісі өліміне немесе өзге де ауыр зардаптарға әкеліп соқтырған заңсыз бас бостандығынан айырудың субъективтік жағы ерекше талдауды талап етеді (ҚК 126 бабы 3 бөлігі 3) тармағы). Бұл жағдайда Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 22-бабына сәйкес кінәнің екі нысанымен жасалған қылмыстық әрекетті құрайды. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 126-бабы 3 бөлігі 3) тармағының заңдық тұжырымын басшылыққа ала отырып, біз, адам өлімі немесе өзге де ауыр зардаптар қарастырылып отырған қылмыстық әрекет бойынша саралау үшін, кінәлінің оған міндетті түрде абайсыздық қатынасы жағдайында орын алуы қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ағыбаев А. Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. — Алматы, 2015.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. С. М. Рахметова, И. И. Рогова. — Алматы, 2016.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается субъективная сторона незаконного лишения свободы.

RESUME

The article deals with that group object in crimes against property are the property relations in general, including the right of the owner to possess, use and dispose of their property.

УДК 34.09

Струганов С. М., доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация)

Тенденции нормативного закрепления мер безопасности при обращении с оружием на учебных занятиях, стрельбах, соревнованиях в спортивных организациях и органах внутренних дел

Аннотация. В системе МВД России большое внимание уделяется компетенции сотрудников в области предоставленных исключительных прав применения огнестрельного оружия. Для достижения и поддержания высокого уровня готовности каждый сотрудник должен пройти профессиональную (первоначальную) подготовку. Одним из важнейших во-просов организации стрельб в рамках профессиональной и служебно-боевой подготовки является соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Анализ нормативных правовых актов МВД России последних лет показывает, что с каждым На-ставлением меры безопасности становятся все обширнее и сложнее для понимания. Целе-сообразно разработать и утвердить Инструкцию по порядку действий сотрудников с ору-жием в различных ситуациях, структурировав этот акт по видам деятельности с оружием и боеприпасами.

Ключевые слова: применение огнестрельного оружия, первоначальная подготовка, приемы и правила стрельбы, меры безопасности при обращении с оружием, алгоритмы дей-ствий сотрудников с оружием.

В настоящее время на территории Российской Федерации существует три отрасли деятельности, в которых разработаны и закреплены нормативно меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами — это Министерство спорта России, МВД России и спортивная федерация практической стрельбы. Однако закрепленные данными организациями меры безопасности имеют различные формы и содержание.

В системе МВД России большое внимание уделяется компетенции сотрудников, особенно в области предоставленных исключительных прав применения огнестрельного оружия. Для достижения и поддержания высокого уровня готовности каждый сотрудник должен пройти профессиональную (первоначальную) подготовку, в рамках которой изучаются [1]:

- основы применения огнестрельного оружия;
- материальная часть и тактико-технические характеристики табельного и штатного оружия;
- приемы и правила стрельбы из этого оружия;
- задержки при стрельбе и способы их устранения.

Приемы и правила стрельбы изучаются сначала теоретически, а в дальнейшем закрепляются на практических стрельбах. Для поддержания полученных навыков и выработке специфических умений в процессе повседневной деятельности в рамках профессиональной и огневой подготовок регулярно [2], в зависимости от принадлежности к той или иной категории (сотрудники полиции подразделений специального назначения и авиации; сотрудники полиции; сотрудники, не являющиеся сотрудниками полиции), проводятся учебные и контрольные стрельбы.

Одним из важнейших вопросов организации стрельб в рамках профессиональной и служебно-боевой подготовки является соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Анализ нормативных правовых актов МВД России последних лет показывает, что с каждым Наставлением меры безопасности становятся все обширнее и сложнее для понимания. Складывается впечатление, что их авторы пытаются в своём нормативном правовом акте закрепить все возможные варианты безопасного обращения с оружием и боеприпасами при проведении стрельб, увеличивая объем различными уточнениями. При этом исчерпывающий объем действий с оружием, которые могут производить сотрудники полиции в процессе выполнения различных служебно-боевых и оперативно-служебных задач, данными наставлениями все-таки не был закреплен [3].

По-другому закреплены меры безопасности в спортивной федерации практической стрельбы. Это так называемые упрощенные меры, которые уже зарекомендовали себя с положительной стороны как обеспечивающие безопасность при обращении с оружием и боеприпасами. Основных мер всего четыре:

«Я буду всегда обращаться с оружием как с заряженным».

«Я никогда не направлю оружие туда, куда я не хочу стрелять».

«Перед тем как выстрелить, я всегда проверю, что перед мишенью и за ней».

«Я никогда не коснусь пальцем спускового крючка, пока ствол не будет направлен на мишень».

Правила переноски оружия:

- на территории стрелкового тира пистолет стрелка должен быть всегда разряжен, он переносится в чехле, сумке или кобуре;
- при переноске пистолета в кобуре магазин не должен быть вставлен, курок или ударник должен быть деактивирован.

Также запрещается:

- извлекать оружие из кобуры без команды инструктора;
- заряжать оружие без команды инструктора;

- держать палец в пределах ограничительной скобы спускового крючка во время устранения задержки;
- держать палец в пределах ограничительной скобы спускового крючка во время зарядки, перезарядки или разрядки;
- держать палец в пределах ограничительной скобы спускового крючка во время передвижений, за исключением тех случаев, когда стрелок видит мишени и держит их на прицеле с целью поразить их;
- направлять ствол пистолета в направлении, обратном расположению мишеней, что дальше 90 градусов от перпендикуляра к заднему ограничительному препятствию, вне зависимости от того, заряжен пистолет или нет.

Как показывает статистика соревнований, несчастных случаев по причине неумелого или неправильного обращения с оружием и боеприпасами практически нет, что также свидетельствует о состоятельности данных мер безопасности.

Третий вид мер, отличный от двух предыдущих, принят в Министерстве спорта России. Приказом Минспорта России от 11.03.2015 г. № 212 были утверждены Правила служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия». Данные правила структурированы, логичны по своему содержанию, написаны понятным языком, но закрепляют только меры безопасности при проведении соревнований.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что для МВД России было бы целесообразно объединить в себе два других вида закрепления мер безопасности, разработать и утвердить Инструкции по порядку действий сотрудников с оружием в различных ситуациях. Данный нормативный правовой акт должен включать в себя алгоритмы действий сотрудников с оружием в ходе выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач, а также охватывать все возможные ситуации [4]. При этом он обязан быть структурирован по видам деятельности с оружием и боеприпасами. Закрепленный алгоритм действий (можно делать только так — все остальное небезопасно) будет более прост для понимания, уяснения, запоминания, а значит, и для исполнения.

Список использованной литературы:

1. Карабаш Д. В. Начальный этап обучения стрельбе из пистолета Макарова как важнейший элемент стрелковой подготовки / Д.В. Карабаш, Н.Н. Пономарев // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Мат-лы XVIII Международ. науч.-практ. конф.: В 2 т. Т. II. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. — С. 54-59.
2. Ермишян А. Г. Основные общенаучные теории, применяемые в научно-методическом обеспечении огневой подготовки курсантов высших учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Мат-лы XIX Международ. науч.-практ. конф.: В 2-х т. Т. I. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. — С. 272-277.
3. Купавцев Т. С. Место огневой подготовки в структуре специальной подготовки сотрудников полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Мат-лы XIX Международ. науч.-практ. конф.: В 2-х т., Т. I. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. — С. 287-291.
4. Литвин Д. В. Подготовка сотрудников полиции к действиям с табельным оружием при задержании лиц, совершивших преступления / Д. В. Литвин, В. Г. Лупырь, О. Ю. Филиппов. — М.: ДГСК МВД России, 2016.

ТҮЙІН

Ресей ІІМ жүйесінде атыс қаруын пайдалануға айрықша құқықтар берілген қызметкерлердің құзыретіне көп көңіл бөлінеді. Автор әртүрлі жағдайларда қару-жарақпен жұмыс істеу тәртібі туралы нұсқаулықты әзірлеуді және бекітуді, қару-жарақ пен оқ-дәрілермен қызметтің түріне қарай бұл әрекетті құрылымдауды ұсынады.

RESUME

In the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, much attention is paid to the competence of employees in the field of the granted exclusive rights to use firearms. The author proposes to develop and approve the Instruction on the procedure for the actions of employees with weapons in various situations, structuring this act by type of activity with weapons and ammunition.

UDC 343.43

Uskenov A. S., teacher trainer of Center for specialists in combating illegal migration and human trafficking, police major

(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan)

Illegal deprivation of freedom, objective evidences

Annotation. The author considers some aspects of crimes against human freedom. Human freedom is divided into species depending on the degree of its implementation in various spheres of public and private life. The article examines illegal deprivation of freedom according to the most common definitions in the theory of criminal law "is expressed in the illegal deprivation of freedom of movement in space and time, in unlawful obstruction to choose his place of residence on his own will. Illegal deprivation of freedom consists of one act — of containment.

Key words: humans trafficking, human freedom, illegal deprivation of freedom, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, violation of constitutional rights.

The protection of human freedom determined the legislative regulation of the *corpus delicti*, which establishes the responsibility for illegal deprivation of freedom in Art. 126 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated on July 3, 2014 (hereinafter — CC RK).

The new stage of the criminal-legal regulation of relations in the field of personal freedom is associated with the adoption of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan on July 3, 2014 (enacted on January 1, 2015), in which the responsibility for illegal deprivation of freedom is regulated by Article 126 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (3rd part).

A characteristic feature of crimes against human freedom, criminologists call a high degree of public danger. Noting this property of the encroachment under consideration, the outstanding Russian scientist S. V. Poznyshev wrote: «One of the necessary conditions for social progress and the development of the individual in society is possible rectification from the social life of the domination of brute physical force, the legal protection of everyone from the arbitrariness and violence of others. Therefore, the crime against freedom should take more or less prominent place in the Criminal Code. The subject of this crime is freedom of action, freedom to be determined for a particular activity or inaction, freedom to choose a place of residence etc» [1, 131].

Object of encroachment in analyzed crime is personal human freedom. The immediate object is a state-protected right to choose a place of residence by the person discretion at his own. An additional object is the life and health of human.

Human freedom is divided into species depending on the degree of its implementation in various spheres of public and private life. Thus, the physical human freedom is expressed in a human's ability to act in accordance with his will, there are no specific physical (material) factors limiting his action. For example, freedom in choosing of place of residence, freedom of movement, freedom in choosing a profession etc.

On the objective side, considered act consists in illegal deprivation of freedom, not related to his abduction. Illegal deprivation of freedom is recognized, which was committed in violation of constitutional rights on the personal integrity of citizens. Deprivation of freedom consists in depriving the right to free movement and the possibility to choose their location at their own discretion. As a result, the victim is deprived of the opportunity to move freely (restricted in movement) in space, to choose a place of his stay. In the case of illegal deprivation of freedom, taking person from his environment habitual for him and moving to another place does not occur.

Illegal deprivation of freedom according to the most common definitions in the theory of criminal law «is expressed in the illegal deprivation of freedom of movement in space and time, in unlawful obstruction to choose his place of residence on his own will. It can be expressed in depriving the victim of freedom of movement by forcible or deceptive confinement (locking) in a closed room, another house, a basement, a garage, etc. and keeping him in this place against his will, which deprives the victim of the opportunity to behave as he sees fit» [2, 220].

We agree with the point of view of A. I. Rarogh that the delusion of a person to a remote place or place from which he cannot quickly get out (an island, a cave, etc.) cannot be considered as illegal deprivation of freedom, since a person of his own free will, although not guessing about the consequences, was moved there. The retention of a lost child against his will should be qualified as an illegal deprivation of liberty.

Illegal deprivation of freedom is possible not only by action, but also by inaction — for example, in the case of the deprivation of a wheelchair of a person who cannot move independently, or when the victim is in a room previously locked with his consent, and subsequently guilty refuses to release him [3, 11].

Illegal deprivation of freedom consists of one act - of containment. Forced isolation implies the restriction of the victim in freedom of movement, and not complete isolation of him from the outside world. The place of illegal deprivation of freedom can be any space, including the place of permanent or temporary residence, place of work, study of victim, etc. As a rule, the perpetrator invites the victim to a predetermined place and only then deprives him of his liberty.

Victims of illegal deprivation of freedom can be any individual, including close relatives, regardless of gender, age, citizenship. In case of illegal deprivation of freedom, the guilty persons are interested in one reason or another in the specific personality of the victim (as happens, for example when recovering a debt, eliminating a competitor, etc.). When depriving a person of their freedom the guilty seek to avoid publicity, informing interested persons (partner or relative) is carried out only because of necessity (for example to hold a ransom).

The consent of a person to isolation in a certain place excludes the element of analyzed crime. However, the subsequent illegal detainment of a person who is in a certain place at his own will (for example, a seasonal worker upon the expiration of the contract) is an illegal deprivation of freedom. The deprivation of freedom of another person with the necessary defense (Article 32 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), extreme necessity (Article 34 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) or detention of a criminal (Article 33 of the Criminal Code) is not regarded as illegal.

By construction of the element of the crime is analyzed as formal. In formal element of crimes, socially dangerous consequences are not a constituent element of crime, and the criminal law considers the crime terminated after committing a socially dangerous act regardless of the onset of criminal consequences. The moment of the end of the illegal deprivation of freedom N. N. Boyko

considers the moment of committing actions excluding out victim the possibility of leaving a certain room, when a person is actually deprived of the opportunity to move in space at his own discretion. If deprivation of freedom was to be placed in some other place, then the moment of its termination will come only after the transfer of the victim to this place and commitment of actions there [4, 13].

The length of the illegal deprivation of freedom does not matter for the application of Article 126 of the Criminal Code. Consequently, the period of retention of the victim in a certain place does not affect on legal evaluation of the act. At the same time, an apparently insignificant period of time for which a person was forcibly restricted by freedom of movement may indicate a minor significance of the act (Part 4, Article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The list of cases when a person can be legally deprived of his freedom is strictly limited: administrative detention, hospitalization in a psychiatric hospital, criminal procedural coercion and criminal penalty.

These signs allow us to determine the objective side of illegal deprivation of freedom, whether illegal secret or open, non-violent or violent, without using or using deceit or abuse of trust, carried out by action or inaction, restriction of the liberty of the victim against or in addition to his will, consisting in isolating him from social environment by hindering to choose their place of stay and possibility of movement. Consequently, illegal deprivation of freedom is expressed in an illegal restriction of freedom committed against will of the victim, not related to his abduction.

The subjective aspect of illegal deprivation of freedom is characterized by direct intent that means the person realizes that he illegally detains another person in a certain place, against will of the victim, limiting his physical freedom and wishes. Continuous deprivation of freedom of the victim testifies the guilt's intention to achieve his goal, by keeping the victim without further movement. As motives for illegal deprivation of freedom may be revenge, jealousy and hooligan actions, facilitating to commitment of another crime, depriving the victim of the opportunity to participate in any official or public affairs, disruption of business negotiations. It should pay attention to the lack of selfish motive, as it is attributed to qualifying feature of element of the crime by the legislator.

The subject of illegal deprivation of freedom may be a physical, responsible person who has reached the age of 16 years at the moment of commitment of the crime. Establishing the general age of criminal responsibility from 16 years, the criminal law takes into account that with the attainment of such age, the minor is fully able to evaluate his behavior, including criminal behavior.

On the basis of the foregoing, the conclusion suggests that historical and legal analysis of criminal legislation in the field of the protection of personal freedom of human allows us to assert that personal freedom has always become an object of legal protection at all stages of the development of society and the state, its stage were inseparably linked with the principles of organizing the social-political way of life of society, the economic basis of the functioning of the state.

In the process of improving the criminal legal means of ensuring human freedom for the period of the Criminal Code of the RSFSR in 1922, 1926, the Criminal Code of the KazSSR in 1959 and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 1997 and 2014 was gained considerable experience of law making methods, which created the prerequisites for further optimization of the norms of criminal legislation, in the context of a number of legislative novels that predetermined the introduction of amendments and additions to the criminal law setting responsibility for illegal deprivation of freedom.

The current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is a sufficiently effective tool for combating criminality and criminal-legal protection of human rights and freedoms, interests of the state and society [5].

LIST OF USED LITERATURE:

1. Poznyshev S. V. A special part of the Russian criminal law. A comparative sketch of the most important divisions of the Special Part of the old and new Codex. — ed. 3rd, corrected and additional. — M., 1912.

2. The course of Criminal Law: 5 vols. T. 3 / Ed. G. N. Borzenkova and B. C. Commissarova. — M., 2002.

3. The Criminal Law of Russia. Special part / Ed. A. I. Rarogh. — M., 1996.

4. Boyko N. V. Responsibility for the illegal deprivation of freedom under Soviet criminal law: Author's abstract. dis. ... c. l. s. — Kharkov, 1989.

5. The concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on 24.08.2009. No. 858 (with amendments and additions dated on January 16, 2014 No. 731).

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются объективные признаки, вопросы квалификации такого уголовного правонарушения, как незаконное лишение свободы.

ТҮЙІН

Мақалада заңсыз бас бостандығынан айыру сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтың біліктілігі туралы мәселелері, объективті белгілері қарастырылады.

УДК 342.98

Халитов Р. Г., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ, подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы принудительного исполнения постановления о наложении штрафа в отношении граждан, проживающих на территории комплекса «Байконур»

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, возникающие при применении законодательства об административных правонарушениях на территории комплекса «Байконур» в части принудительного исполнения постановлений о наложении штрафа, вынесенных сотрудниками Представительства МВД Республики Казахстан в отношении граждан Российской Федерации и Республики Казахстан, проживающих на территории комплекса «Байконур».

В данный момент принудительное исполнение постановления о наложении штрафа на территории комплекса «Байконур» Представительством МВД Республики Казахстан не реализуется в связи с отсутствием соответствующих норм и механизмов реализации в действующем Соглашении о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур». Автором для урегулирования данного вопроса предложено внести соответствующие дополнения в действующее Соглашение.

Ключевые слова: представительство МВД Республики Казахстан, исполнение постановления о наложении штрафа, юрисдикция, комплекс «Байконур», административное правонарушение, судебный исполнитель.

В ходе изучения сложившейся ситуации по разграничению юрисдикции Представительства МВД Республики Казахстан и Управления МВД России на комплексе «Байконур» по линии административной практики нами была определена проблема принудительного исполнения постановлений о наложении штрафа, вынесенных сотрудниками Представительства

МВД Республики Казахстан в отношении граждан Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Казахстан (далее — РК), проживающих на территории комплекса «Байконур».

В соответствии с ч. 1 ст. 894 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП) постановление о наложении штрафа направляется судом, уполномоченным органом (должностным лицом) администрации организации, где лицо, привлеченное к ответственности, работает либо получает вознаграждение, пенсию, стипендию, для удержания суммы штрафа в принудительном порядке из его заработной платы или иных доходов.

Вместе с тем, указанные требования КРКоАП на территории комплекса «Байконур» Представительством МВД РК в данный момент не реализуются в связи с тем, что в случае неуплаты штрафа в сроки добровольной оплаты, вынесенные сотрудниками Представительства МВД Республики Казахстан в отношении граждан Российской Федерации и Республики Казахстан, проживающих на территории комплекса «Байконур», постановления о наложении штрафа не направляются по месту работы правонарушителей, так как организации и предприятия, где они работают, являются российскими, и администрация этих учреждений указанные постановления для исполнения не принимает.

В законодательстве РФ не предусмотрена норма о направлении постановления о наложении штрафа по месту работы правонарушителя для удержания суммы штрафа из его заработной платы. В случае неуплаты штрафа в установленные сроки постановление направляется судебному приставу в порядке исполнительного производства.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 894 КРКоАП, если физическое лицо, подвергнутое штрафу, не работает или его взыскание из заработной платы или иных доходов невозможно по другим причинам, постановление о наложении штрафа, предписание о необходимости уплаты направляются судом, уполномоченным органом, вынесшим постановление, судебному исполнителю для принудительного исполнения в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан (в региональные палаты частных судебных исполнителей).

В настоящее время для принудительного исполнения постановления о наложении штрафа, вынесенного сотрудниками Представительства МВД РК в отношении граждан РК и РФ, направляется частному судебному исполнителю Региональной палаты частных судебных исполнителей Кызылординской области, обслуживающему территорию пос. Торетам и Акай.

Вместе с тем, принудительные меры взыскания штрафа с граждан РК и РФ, проживающих на территории комплекса «Байконур», частным судебным исполнителем не принимаются, т.к. указанная территория не входит в его юрисдикцию (отсутствует возможность наложения ареста на счета должников, работающих на российских предприятиях, на недвижимое имущество, принадлежащее РФ, движимое имущество, зарегистрированное в РФ, и т. д.).

Кроме того, постановления о наложении штрафа, вынесенные сотрудниками Представительства МВД РК в отношении граждан РК и РФ, проживающих на территории комплекса «Байконур», судебными приставами РФ не принимаются, так как это не предусмотрено какими-либо соглашениями.

В результате сложившейся ситуации, связанной с отсутствием возможности взыскания штрафов в принудительном порядке, предусмотренном нормами КРКоАП, с 2013 г. Представительством МВД РК прекращено 1 424 дела об административных правонарушениях на общую сумму штрафов свыше 16,5 млн. тенге [1], наложенных в качестве административного взыскания на граждан РФ, зарегистрированных на комплексе «Байконур» и совершивших административные правонарушения на всей территории РК, в связи с истечением сроков давности исполнения постановления о наложении взыскания в соответствии со ст. ст. 889, 890 КРКоАП.

На основании изложенного в целях исключения правовых коллизий во взаимодействии правоохранительных органов двух государств на комплексе «Байконур» предлагается урегулировать данный вопрос путем внесения соответствующих дополнений в Соглашение об их взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на его территории [2], а именно предусмотреть возможность принятия судебными приставами РФ для принудительного исполнения постановления о наложении штрафа, вынесенного сотрудниками Представительства МВД РК в отношении граждан РФ и РК, проживающих на территории комплекса «Байконур».

По нашему мнению, вышеуказанные предложения способствуют достижению цели административного взыскания, а именно воспитанию лица, совершившего правонарушение, в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, а также предупреждению совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные Представительства МВД Республики Казахстан в городе Байконур.
2. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 г. Режим доступа // <http://adilet.zan.kz>

Түйін

Мақалада «Байқоңыр» кешені аумағында әкімшілік құқық бұзушылық кезінде заңнаманы қолдану, айыппұл салу туралы шешімнің мәжбүрлеп орындау мәселелері қарастырылады.

RESUME

This article discusses the problems arising from the application of the legislation on administrative offenses in the territory of «Baikonur» complex, in the sphere of compulsory execution of decisions about imposing of the penalty

Цой О. Р., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, г. Алматы, Республика Казахстан)

Принятие дела к производству как обязательный элемент начала досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем принятия дела к производству на начальном этапе досудебного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. Обосновывается процессуальная значимость и необходимость процедуры принятия дела к производству уполномоченным лицом, в том числе в момент начала досудебного расследования. Аргументируется позиция о несовершенстве и противоречивости законодательных положений о начальном этапе досудебного расследования. Даны конкретные предложения по устранению выявленных нед остатков.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное дело; начало досудебного расследования; регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении; первоначальное следственное действие; постановление о принятии дела к своему производству.

С принятием в 2014 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК) одной из ключевых новелл в системе уголовного судопроизводства стало исключение стадии возбуждения уголовного дела.

Данное нововведение коренным образом изменило процессуальный порядок начала досудебного расследования. Вследствие исключения стадии возбуждения уголовного дела весь комплекс проверочных мероприятий по установлению (подтверждению) поводов и оснований к началу досудебного расследования (так называемая доследственная проверка) фактически переместился в стадию досудебного расследования.

Некоторые авторы считают, что новая концепция начального этапа досудебного расследования (без возбуждения уголовного дела) является наиболее оптимальной и оправданной с точки зрения рационализации уголовного судопроизводства, а доследственная проверка в процессуальном смысле была необязательным и в какой-то мере лишним элементом, породившим бюрократизм, волокиту [1].

Нельзя отрицать факт серьезных недостатков относительно института доследственной проверки (как на уровне закона — УПК 1997 года, так и в правоприменительной практике), но также невозможно представить начальный этап досудебного расследования без проведения проверочно-подготовительных мероприятий. Сама диалектическая природа уголовного процесса указывает на обязательность проверки и подтверждения поводов к началу досудебного расследования, проверки и подтверждения факта отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Поэтому вполне очевидно, что проверочный этап, направленный на установление и подтверждение действительности поводов к началу досудебного расследования, фактически реализуется в рамках уже начатого досудебного расследования. Данная конструкция явно противоречит процессуальной логике и порождает серьезные проблемы в системе уголовного судопроизводства (особенно на начальном этапе досудебного расследования).

Подробно рассмотрим одну из ключевых проблем данного порядка — определение момента начала производства по уголовному делу и момента принятия дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Суть проблемы заключается в том, что по действующему УПК досудебное расследование может быть начато до момента регистрации сообщения, заявления об уголовном правонарушении в ЕРДР (когда досудебное расследование считается начатым с момента производства первоначального следственного действия, согласно ч. 1 ст. 179 УПК). Иными словами, в таком случае досудебное расследование начинается по еще не существующему уголовному делу. Соответственно, на этом этапе лицо, ведущее досудебное расследование, не имеет возможности принять дело к своему производству.

На наш взгляд, данное обстоятельство следует рассматривать как серьезную коллизию действующего уголовно-процессуального законодательства, создающую условия к нарушению принципов уголовного процесса, прав человека и основополагающих свобод.

На современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального права заметна тенденция к снижению значимости формальных требований уголовно-процессуального закона. Так, зачастую, не придается серьезного значения такому важному уголовно-процессуальному действию, как принятие дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Правовое значение принятия дела к производству как самостоятельного процессуального действия заключается, прежде всего, в персональном закреплении всего объема процессуальных полномочий (прав и обязанностей) и процессуальной ответственности по расследованию дела в определенном временном промежутке за конкретным уполномоченным лицом (дознавателем, органом дознания, следователем, начальником следственного отдела или прокурором). Поэтому вопросам принятия дела к производству на стадии досудебного расследования в УПК уделено значительное внимание (ч. 3 ст. 58, ч. 3 ст. 59, ч. 2 ст. 60, п. 4) ч. 4 ст. 62, ч. 2 ст. 63, абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК).

Особенно важность и необходимость вынесения постановления о принятии дела к своему производству (с целью централизованного закрепления процессуальных полномочий и ответственности), проявляется в случаях осуществления расследования в составе следственной или оперативно-следственной группы. В ч. 1 ст. 195 УПК, регламентирующей полномочия руководителя группы, первоочередным требованием на начальном этапе расследования значится вынесение постановления о принятии дела к своему производству.

В то же время, в современной юридической литературе высказываются мнения о том, что в условиях ЕРДР вынесение постановления о принятии дела к своему производству стало ненужным процессуальным действием, загромаждающим уголовное судопроизводство (т.к. в ЕРДР делаются записи о лице, начавшем и ведущем досудебное расследование, передаче дела в производство другому лицу, времени совершения этих действий) [2].

На первый взгляд, данное мнение может показаться вполне логичным и актуальным. Однако мы считаем такую позицию в корне неверной и неприемлемой, по крайней мере, по двум основаниям. Во-первых, это обусловлено процессуальной самостоятельностью следователя (ст. 60 УПК), которая предполагает личное и самостоятельное принятие решений по делу, самостоятельную и беспрепятственную реализацию следователем своих полномочий. Принятие дела к производству — это первое и основополагающее решение по делу, обойтись без которого с учетом принципа процессуальной самостоятельности лица, ведущего уголовный процесс, не представляется возможным. Во-вторых, согласно п. 16) ст. 7 УПК любое решение по делу, за исключением приговора, выносится в форме постановления. Таким образом, отметка в ЕРДР о начале досудебного решения, о передаче дела в производство определенному следователю (иному лицу, уполномоченному вести досудебное расследование) не может приравниваться или подменять собой постановление о принятии дела к своему производству.

Также важно отметить основные процессуальные риски, связанные с невынесением или несвоевременным вынесением постановления о принятии дела к производству. Прежде все-

го, это возможность вести досудебное расследование по конкретному делу неопределенному кругу следователей и других лиц, уполномоченных законом на осуществление досудебного расследования. При этом следователь, не принявший дела к своему производству, фактически выполняет фрагментарную, косвенную роль в расследовании и, будучи не обремененным процессуальной ответственностью за достижение целей и задач уголовного процесса по данному конкретному делу, не мотивирован к качественному производству следственных действий, быстрому и полному завершению досудебного расследования. Безусловно, такая ситуация, сопряженная с факторами хаоса, бесконтрольности и безответственности, противоречит принципам уголовного процесса.

Таким образом, невынесение или несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к производству служит прямым условием к нарушению такого принципа уголовного процесса, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (абз. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). Кроме того, одновременно нарушается фундаментальный принцип уголовного процесса — принцип законности (ч. 1 ст. 10 УПК), так как не выполняются законодательные требования об обязательном и своевременном вынесении уполномоченным лицом постановления о принятии дела к своему производству, закрепленные в абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК.

О необходимости своевременного вынесения органами уголовного преследования постановлений о принятии дел к своему производству также указано в п. 172 Инструкции по организации надзора за законностью на досудебной стадии уголовного процесса, утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2015 г. № 50.

С учетом изложенного, становится очевидным, что невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (согласно ч. 1 ст. 436 УПК). Данную позицию, в частности, разделяют А. В. Смиронов и К. Б. Калиновский: «Расследование дела лицом, не принявшим его к своему производству, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет ничтожность полученных результатов» [3, 314].

Вывод о ничтожности результатов расследования, полученных лицом, осуществлявшим досудебное расследование и не принявшим дело к своему производству, по нашему мнению, следует считать безусловным и очевидным. Как было отмечено выше, все обстоятельства, связанные с ведением досудебного расследования без принятия дела к своему производству, прямо указывают на нарушение принципов уголовного процесса (ст.ст. 10, 24 УПК), и это признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 436 УПК). В этой связи, невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование, влечет признание такого лица не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу в соответствующем периоде. В свою очередь, согласно п. 3) ч. 1 ст. 112 УПК фактические данные, полученные при проведении процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу, признаются недопустимыми в качестве доказательств.

Таким образом, учитывая высокую процессуальную значимость и важность такого действия, как принятие дела к производству, на законодательном уровне необходимо обеспечить возможность начала досудебного расследования и одновременного принятия дела к своему производству уполномоченным лицом. Именно таким был порядок начала досудебного расследования по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству. В УПК 1997 г. подчеркивалось единство и неразрывность момента возбуждения уголовного дела и

момента принятия дела к своему производству на начальном этапе предварительного следствия (ч. 2 ст. 194).

Решение данного вопроса в условиях действующего УПК видится в исключении из содержания абз. 1 ч. 1 ст. 179 УПК такого способа начала досудебного расследования как совершение первоначального следственного действия.

Начало досудебного расследования — важнейший этап уголовного процесса, который в обязательном порядке требует четкой процессуальной фиксации. Данное требование обусловлено правовой природой уголовного процесса, которая ориентирована на максимальное обеспечение конституционных прав и свобод человека. В этих условиях даже незначительные элементы формализма и произвола неприемлемы.

Таким образом, полагаем, что досудебное расследование может считаться начатым только после регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР. Одновременно с регистрацией дела лицо, начинающее досудебное расследование, должно выносить постановление о принятии дела к своему производству.

В свою очередь, следует признать допустимым совершение отдельных (первоначальных) следственных действий до момента регистрации дела в ЕРДР. Аналогичным образом по УПК 1997 г. производство отдельных следственных действий допускалось до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, настоящие предложения по изменению концепции начального этапа досудебного расследования позволят устранить существующие логические противоречия и обеспечить возможность полноценной реализации такого важного процессуального действия как принятие дела к производству непосредственно с момента начала досудебного расследования.

Список использованной литературы:

1. Медетбеков Д. Досудебное производство по уголовному делу: начало и общие условия производства // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://bko.prokuror.kz>.
2. Указ. раб. Медетбеков Д.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебн. / Под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015.

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-процессуалдық заңнамасы бойынша сотқа дейінгі тергеудің бастапқы сатысында өндіріске шығару туралы проблеманы талдауға арналған.

RESSUME

Article is devoted to the analysis of problems of acceptance of business to production at the initial stage of pre-judicial investigation by the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. The procedural importance and need of the procedure of acceptance of business to production by the authorized officer, including at the time of the beginning of pre-judicial investigation is proved. The position about imperfection and discrepancy of legislative provisions on the initial stage of pre-judicial investigation is reasoned. Specific proposals on elimination of the revealed shortcomings are given.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Қ. Н. Абуғалиев, Е. В. Пенчуков Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің «зорлау» 120-бабында кезделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамын қылмыстық құқық бұзушылықтардың аралас құрамдарынан ажырату мәселелері.....	3
Авхадеева Л. Ш. Криминологическая характеристика личности лиц, совершающих медицинские преступления (ст.ст. 317-320 УК РК).....	6
Алиев А. Н. Некоторые вопросы отграничения акта терроризма от диверсии.....	10
Аюпов А. М. Субъективные признаки, подлежащие установлению по уголовным делам, связанным с нарушением правил охраны труда	13
Бубербаев Н. Д. К вопросу отнесения опасных производственных объектов к объектам, уязвимым в террористическом отношении	16
Dzhagirarova D. B. The role of motivation in learning foreign languages.....	20
Dzhumanov T. U. Judicial practice in criminal cases, related to minors trafficking	22
Еспергенова Е. В. К вопросу о социально-экономических причинах преступности в сфере медицины	26
Ешенғалиев А. Т. Антитеррористическая защита объектов, уязвимых в террористическом отношении, в Республике Казахстан	29
Zhdanovich N. P. Potential of self-study while teaching foreign languages to students in non language universities	33
Жусипбекова А. М. Судебная экспертиза при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	36
Коцегулов Б. Б. Принципы уголовной политики и ее реализация в нормах уголовного законодательства.....	40
Кудабаева Ж. Некоторые вопросы развития терроризма.....	44
Майлыбаева Н. Б., Ахметжанова Н. Н. Совершенствование методики чтения лекции по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан»	46

МАЗМҰНЫ

Назарычев Д. В.	
Развитие системы профилактики валютных правонарушений в Российской Федерации для обеспечения экономической безопасности.....	50
Пенчуков Е. В., Рахимбеков М. М.	
Отдельные проблемы, возникающие в ходе расследования органами внутренних дел Республики Казахстан экстремистских и террористических преступлений.....	52
Рахимов С. С.	
Совершенствование методики преподавания дисциплины «Уголовный процесс»	56
Салахотдинов И. Н.	
Некоторые вопросы обеспечения прав несовершеннолетних в Республике Казахстан.....	58
Сейсембеков Е. С.	
Тактика ведения огня по групповым целям.....	62
Н. С. Сембиев	
Бас бостандығынан заңсыз айыру қылмысының субъективті белгілері	64
Струганов С. М.	
Тенденции нормативного закрепления мер безопасности при обращении с оружием на учебных занятиях, стрельбах, соревнованиях в спортивных организациях и органах внутренних дел	67
Uskenov A. S.	
Illegal deprivation of freedom, objective evidences	70
Халитов Р. Г.	
Проблемы принудительного исполнения постановления о наложении штрафа в отношении граждан, проживающих на территории комплекса «Байконур»	73
Цой О. Р.	
Принятие дела к производству как обязательный элемент начала досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	76

Условия публикации

в журнале «Хабаршы — Вестник Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова»

Издается 1 раз в квартал. Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:

- 1) УДК;
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание;
- 3) аннотация на языке работы (**80-100 слов**);
- 4) ключевые слова (**8-10**);
- 5) текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль 14;
- 6) количество страниц — до 6 (формат А4);
- 7) интервал — полуторный (1,5);
- 8) абзацный отступ — 1,25;
- 9) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 10) название статьи — по центру прописными буквами;
- 11) сноски по тексту в квадратных скобках, список использованной литературы в конце документа;
- 12) резюме на казахском (русском) языке;
- 13) резюме на английском языке.

К работе прилагаются рецензия и выписка из протокола заседания кафедры, на котором обсуждалась статья.

За точность приведенных в статье фактических данных, цитат, источников отвечает автор.

Материалы, не соответствующие требованиям,
редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Редколлегия оставляет за собой право отбора
предлагаемых для опубликования материалов.

Электронную версию журнала можно посмотреть
на сайте <http://khabarshy.kzi.kz/>

Адрес редакции: 100009, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы (каб. 803)

E-mail: oniirir@kzi.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12